Региональная общественная организация ученых **«БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

Отделение практической психологии и социальных технологий Международная секция БПА

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып. 73

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2007

Редакционная коллегия выпуска:

профессор И.П.Волков, Доктор психологических наук, доктор психологических наук, профессор К.М.Оганян, доктор психологических наук, профессор Р.М.Грановская, доктор психологических профессор наук, О.С.Советова, кандидат психологических наук, доцент Е.А.Соловьева, кандидат психологических наук, доцент О.Б.Годлиник, доктор психологических наук, профессор Л.А. Рудкевич

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, руководитель международной секции БПА, кандидат психологических наук, доцент, профессор БПА В.А. Артемьева Компьютерная верстка В.А. Этинговой

Редакция вестника:

Главный редактор — **И.П. Волков** Зам. главного редактора — **К. М. Оганян** Уч. секретарь — **В.А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005 Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская д.4.СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии

Тел. (812) 575 – 05 – 05 E-mail: veronik_@bk.ru E-mail: eva4707@mail.ru www.baltacademy.ru

В36 ⊚ Балтийская Педагогическая Академия _⊙ К.М.Оганян

Издаётся в авторской редакции, на средства авторов статей и взносы членов БПА отделения практической психологии, социальных технологий и международной секции

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ» Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основано в июле 1995 года в г. Санкт-Петербурге Гос. Лицензия ЛП СПБ № 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 14.02.2007 г.

Печать ризографическая. Зак 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги 210х297. Изд. БПА

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ Вып. 73– 2007

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции				
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ				
Троицкая И.В. Психолого-политические феномены в трудовых организациях	6			
Ирецкий А.Н., Андрис Данфельд Маргинальные направления в российской психологии	10			
Каменская В.Г., Рудкевич Л.А. Связь интеллектуальных характеристик школьников с параметром филетическая дистанция («ювенильность») Товбин Г.М., Артемьева В.А. Методика интегральной балльной оценки стрессоустойчивости.	16 18			
ТЕХНОЛОГИИ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ				
Оганян К.К., Бахшян А.Ж., Давтян Л.А. Качество и уровень жизни населения как интегрирующая характеристика развития общества	20 25			
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ				
Жилина Э.В. Оперативный образ в деятельности психолога-консультанта телефона доверия	36 39			
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ				
Кузьмин П.В. К проблеме управления развитием системы воспитательной работы в регионе. Власова И.М. Разноуровневый подход при контроле знаний. Бисько А.Т. Прогностическая модель совместной деятельности педагога и учащегося. Манько Ю.В. Социально-психологическая характеристика студентов-	44 46 49			
социологов 3 курса ИНЖЕКОНа (по данным социологических опросов 2006 года)	54			
национальным и культурным традициям	60			

проблемы социального менеджмента

Бисько К.Т. Некоторые характеристики современного социального						
менеджмента	63					
Караткевич С.Г. Управление предприятиями в условиях глобализации:						
основные концептуальные подходы						
Лобанова Ю.И. Влияние особенностей логического анализа и морально-						
нравственных критериев на распознавание типов и техник						
психологического воздействия	72					
Войцеховский Н.С. Системный подход в изучении социального						
	76					
ГЕНЛЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ						
Даринский Ю.А., Рудкевич Л.А., Скворцова Е.А. Эволюционная						
	78					
* * * * * * * * * * * * * * * * * * * *	, 0					
	81					
* **	01					
	0-					
МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ						
ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ аринский Ю.А., Рудкевич Л.А., Скворцова Е.А. Эволюционная енденция к андрогинии как отражение секулярного тренда						
obesity	92					
Авторы	100					
Рекомендации для авторов						
і скомендации для авторов	102					

От редакции

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1. **Поздравляем** всех членов Балтийской педагогической Академии со знаменательным событием – получением международной регистрации 11 февраля 2006 «ВЕСТНИКА БПА» в Парижском центре ISSN (ЮНЕСКО):

ISSN 1818-6467

Key title: Vestnik Baltijskoj pedagogiceskoj akademii Abbreviated key title: Vestn. Balt. pedagog. akad. Variant title (RUS): «Vestnik BPA »

- 2. **27 ОКТЯБРЯ 2006** г. Состоялось заседание гуманитарного факультета СПбГИЭУ, отделения практической психологии, социальных технологий и международной секции БПА. На заседании рассматривались следующие темы:
 - 1. "Социально-антропологический анализ качества жизни".
 - 2. Антропология качества.
 - 3. Понятие качества в традиционной и современной культуре.
 - 4. Философия и социология теории качества.
 - 5. Просмотр документального фильма "Остров Тенериф".

Кроме того, на совместном заседании состоялось **поздравление** профессора Оганяна К.М.

Многие темы, звучащие на заседании, нашли отражение в настоящем выпуске БПА.

3. В период с 24 по 26 апреля **планируется** проведение совместного заседания отделения практической психологии, социальных технологий и международной секции БПА в рамках международной конференции молодых ученых СПбГАСУ. По итогам заседания будет издан специальный выпуск вестника БПА.

По всем вопросам обращаться по тел 575-05-05.

Будем рады Вашему участию!

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ТРУДОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

И.В. Троицкая

Под психологическими феноменами политики понимаются психологополитические свойства и состояния субъекта и объекта политики, реагирующего на политическую власть (продукты политической деятельности) (Юрьев А. И., 1992). Продуктом политической деятельности становятся разного вида состояния субъекта социума. Понятие «состояния субъекта социума» определяется как «результат интегральной оценки всей совокупности информации, получаемой субъектом в тот или иной промежуток времени относительно степени соответствия его потенциала, возможностей и статуса в данный момент уровню его же притязаний, ожиданий, планов и надежд» (Парыгин Б.Д., 2003) [7, с.474]. Это динамическая структура психических проявлений человека и общности людей.

Психологический аспект явления «политика» нашел отражение в одной из немногочисленных отечественных психологических концепций о политике — в системном описании политической психологии А.И. Юрьева (1992). Теоретикометодологическим фундаментом выступили положения следующих разделов: общественная психология В.М. Бехтерева; системное описание психологии с позиций общенаучного пентабазиса (информация, время, энергия, пространство, субстрат) В.А. Ганзена; понимание психологических основ политики Г. Лассуэлла и Б. Рассела; идеи о системе политики Р. Мастерса; системный подход в изучении объектов психологии и теория деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, А.А. Крылов, Г.В. Суходольский, В.П. Зинченко и др.).

Политика, с позиций системного описания политической психологии А.И. Юрьевым, – это «система политических явлений, организованная целевой функцией власти и способная реализовать все возможные психологические феномены воздействия на человека, доступные точному наблюдению и объективному анализу» [11, с.22]. Политические явления рассматривается в «человек-власть-политика» производятся И В пространстве жизнедеятельности групп людей. В шкале описания признаков и свойств политических явлений А.И. Юрьев отмечает четыре признака политических опосредованный и прямой характер, акцентуированную экстремальную форму проявления. К трем свойствам явления «политика», которую рассматривают как деятельность, относятся цель, средства, результат. Цели состоят в достижение власти, преодоление сопротивления, ограничений. Средствами политической деятельности, согласно А.И. Юрьеву, становятся информационная или интеллектуальная экспансия, правоприменительные воздействия, физическое подавление, экономическое принуждение. Результаты политики выражаются в захвате, преобразование, соотнесение, сомнении, которые предстают в форме террора, кризисов, парламента, дипломатии, полемики [11, С.21–23].

П. Бурдье, французский социолог, поле противоборства интересов определял как политическое поле, которое касается места конкурентной борьбы за власть и осуществляется посредством конкуренции за непосвященных или, за монополию на право говорить и действовать от имени какой-либо части или всей совокупности непосвященных. Политически мыслимое и действенное агентов этого поля обеспечивается их позициями в социальном пространстве. В нем физически локализованы и распределены различные виды благ и услуг, индивидуальные агенты и группы. Двойное распределение в пространстве агентов (субъекта) как биологических индивидов и благ, определяет дифференцированную ценность различных областей реализованного социального пространства [3].

Напряжение поля политики распространяется на продукты повседневного сознания, которое, по мнению философов И.Т. Касавина и С.П. Щавелева, выступает источником и, одновременно, объектом «когнитивно-идеологических» влияний, являя собой информационный фон духовно-практической деятельности общества (2004). То есть, продукты повседневного сознания граждан, так называемых «клиентов политики», участвуют в формировании элементов социальной структуры и мотивируют цели политической подсистемы общества.

Главным элементом в структурной целостности политики принимают власть – культурно-исторический феномен развития общественных отношений. Сопряжение совместной активности людей, имеющих не только общие, но и частные интересы, создает эффект политизированности отношений. Политические отношения универсальны, присутствуют во всех сферах жизнедеятельности общности: в быту, семье, производственной и общественной деятельности. Власть – главный элемент таких отношений функционирует на мега-, макро-, мезо-, микроуровнях структуры общества, проявляясь во власти государств, организаций, ассоциаций, власти личной, частной, в малых и больших группах людей. Власть существует в потенциальной и реальной форме, формальной (аппараты власти) и неформальной (кланы, лидерство, группы лоббирования, др.) [8, С.40–45].

М. Вебер понимал власть, как вероятность того, что одно действующее в социальной среде лицо окажется в состоянии осуществлять свою волю вопреки сопротивлению (1947) [Цит.: 5, C.216]. J. Pfeffer (1981) определял власть как потенциальную способность влиять на поведение, изменять ход событий, преодолевать сопротивление и заставлять людей делать то, чего они не стали бы делать ни при каких других обстоятельствах. С позиции социальной психологии способность носителя власти оказывать влияние на установки, поведение, убеждения, ценности, самооценку других — это основной признак явления власть (Свенцицкий А.Л., 2005) [9]. Власть осуществляется способом «влияния» в диаде, триаде и другом количественном соотношении людей в социуме. Эффекты власти развивают переживания людьми состояний «доминантности-подчиненности», «зависимости-независимости», «действий по собственной — по чужой воле». Виды власти, выделенные психологами Д. Френчем и Б. Рейвеном, разделяются по тем или иным психологическим механизмам, образующим эффект влияния.

В основании власти вознаграждения проявляется закон Торндайка: желаемое к изменению действие подкрепляется, позитивной для «мишени» влияния, наградой. Власть наказания подразумевает, что лицо, на которое влияют, стремится избежать дискомфортного состояния страха, лишения и подобное. Легитимная власть или власть закона исходит из ценностей и традиций, развитых в общностях

людей и связанных с обычаями подчиняться носителям определенных статусов. Власть референтная или власть авторитета основывается на идентификации с персоной, вызывающей обожание или симпатию. Власть эксперта формируется тем, что влияющему лицу приписывают превосходство в знаниях и опыте. Власть информации состоит в свойстве людей убеждаться содержанием сообщений. Власть ресурса (материально-технического, финансового и др.) заключается в возможности или способности того или иного лица регулировать, контролировать меру доступа к тому или иному ресурсу и укреплять за собой это основание власти.

В поле наук о политике рассматривают условную модель «человека политического». «Политическим» человек становится, если его интересы не могут быть удовлетворены иначе, чем посредством проявления доступных ему способов и средств участия в политике и власти. Это справедливо и для человека, профессионально действующего в политике, и для человека, считающегося «далеким от политики». С явлением «власть» человек связан субстанционально, потому что власть — это «производство намеренных действий, тесно связанных в решетку дисциплинарного принуждения» (Рассел Б., 1938) [Цит.:11, с.36].

Функционально человек в политике выступает как «продукт частных (личных) мотивов, высказываемых по поводу общественного (публичного) объекта, и рационализированных в выражениях общественного интереса» (Lasswell H., 1960) [там же]. Б.Г. Ананьев отмечал, что «экстернализируя» работу внутреннего мира, самоопределяясь в собственных позициях и убеждениях, представляя в среду продукты «творчества, составляющих ценности общества», личность реализует социально-политические функции [1, C.274–275].

Идеалы, ценности, интересы, установки, личностные смыслы, цели субъекта с позиций индивидуально-психологического подхода фиксируют направленности различных потребностей, способы действий по их удовлетворению и являются производными от потребностей (Дилигенский Г.Г., 1976). Полагаем, что названные психологические образования, составляют потребностно-мотивационный комплекс, динамический аспект проявление индивидуальности в социуме. Они нацеливают на обладание определенными объектами и идеями. Сознательные индивидуально-смысловые, эмоционально-ценностные, представленческие образования субъекта имеют вещное продолжение во внешней среде (Пучинский В.М., 2002), а значит, и в психологических феноменах общественной жизни.

Д.П. Гавра (1995) отмечает, что политическую среду образует общественное мнение, которое производится непосредственными и опосредованными способами субъектом политики. Мнение — это эмоционально-ценностное суждение индивидуально-единичного, группового, общественного субъекта. Ценностная система единичного субъекта включается в непосредственный ценностный механизм продуцирования общественного мнения и в фактор формирования социально-политической среды. Общественное мнение «представляет собой процесс информационного воздействия между ценностным содержанием объекта мнения, ценностной системой субъекта и внешней системой ценностей, имеющей в своей структуре господствующие ценности». Оно являет собой единство социальной оценки и воли, отражает и реализует интерес, связанный с тем или иным объектом (подлежащим мнению и затрагивающим потребности) [4, с.12–15].

Исходя из положений теории организации, управления, организационной психологии, трудовая организация — это сообщество людей, координирующие

усилия по достижению общей цели, при этом каждый из членов этой общности имеет личные цели. Организационная политика — это поведение человека, имеющего определенные цели, а именно: усилить личное влияние и защитить личные интересы. Организационная активность и политика проявляется на межличностном, межгрупповом и стратегическом уровне, объединяющем цели, задачи, планы в миссию, философию и идеологию людей организации. Эти уровни, полагаем, могут быть одним из оснований группировки психолого-политических феноменов в трудовых организациях в целях научного анализа и наблюдения.

В группы выделяются следующие феномены: межличностного уровня – явление «макиавеллизм», которое часто описывают в научной литературе; мало изученные межгрупповые противоборства, возникающие из-за различий в мотивах и интересах социально-иерархичных групп в организациях; стратегические контексты и политические игры в организациях, приводимые Г. Минцбергом.

Макиавеллизм состоит в тенденции манипулировать и убеждать других, формировать и контролировать групповое поведение, в стремлении быть победителем. Проявляется ЭТОТ феномен В поведении, обусловленном макиавеллевским цинизмом, исходящим из принципа «все средства хороши» во характеризуется стрессогенным способом взаимодействия; имя цели; обнаруживается в организациях с преобладанием отношений формализованного типа, а не в той среде, где он адекватен (напр., в среде профессиональной политики). Показано, что люди с высоким уровнем макиавеллизма менее удачливы и удовлетворены жизнью, более напряжены, у них уровень нормативности ниже по сравнению с теми, у кого макиавеллизм не высок [10].

Мотивы и интересы социально-иерархичных групп (собственники, топ менеджеры, неформальные лидеры, исполнители) проанализированы в одной из немногих работ по этой теме – в работе консультанта по системам управлению и A.B. Сбитнева (Структура И мотивы развитию бизнеса формирования корпоративной культуры // Менеджмент сегодня, 2006 г., №4, С.226–238). Г. Минцберг определяет контексты как типы ситуаций в жизни организаций, которые характеризуются структурами, властными отношениями, процессами, формами конкуренции и др. Политический контекст либо дополняет традиционную жизнь организации (производство), либо доминирует. Он состоит в столкновениях и переплетениях власти легитимной и алегитимной.

Технически не легитимная власть устанавливает директивами, провозглашаемыми правилами (и пр.) границы действий. Это власть без полномочий, всеобщего признания или же без официального подтверждения. Чаще она разобщает и сталкивает лбами сотрудников, противостоит официальной власти и отвлекает от основных задач производства. Г. Минцберг приводит политические игры, описанные Г. Аллисоном по содержанию, ключевым игрокам, причинам, путям воздействия на другие системы влияния [6].

В исследованиях экономической и организационной культуры показано, что в отечественных организациях преобладают неформальные отношения и вид культуры, который во многом отличается от регламентов западных типов [2]. Неформальные отношения дают простор политическому контексту.

В итоге, следует сказать, что перекрещение интересов в организациях неизбежно, как и политическое поле. Но политика бывает адекватная и неадекватная (гармонизирующая и дисгармоничная). Гармоничной политике

сопутствует рассмотрение потребностей, мнений, оценочных суждений работающих людей, не теряя основной производственной цели и идеи организации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
- 2. Боенко Н.И. Экономическая культура. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
- 3. Бурдье П. Социология политики. М.: Socio Logos, 1993.
- 4. Гавра Д.П. Формирование общественного мнения: ценностный аспект. СПб.: СПбГУ, 1995.
- 5. Короткина Е.Д. Менеджер в организации / Практическая психология для экономистов и менеджеров; под ред. М.К. Тутушкиной. СПб.: Дидактика Плюс, 2002. C.208–224.
- 6. Минцберг Г. Стратегический процесс. СПб.: Питер, 2001.
- 7. Парыгин, Б.Д. Социальная психология: учеб. пособ. СПб.: СПбГУП, 2003.
- 8. Политология: Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
- 9. Свенцицкий А.Л. Влияние и власть: социально-политический подход // Психология власти; под науч. ред. проф. А.И. Юрьева. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 37–41.
- 10. Психология труда и организационная психология: Хрестоматия; состав. А.Б. Леонова, О.Н. Чернышева. М.: Радикс, 1995.
- 11. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

МАРГИНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Н.Ирецкий, АндрисДанфельд

Под общими названием «психология» сосуществуют три разнородных социальных явления, которые для упрощения назовем «ремеслом», «квази-научной мифологией» и собственно «наукой». «Ремесло» включает в себя наборы неких правил и практических процедур, которые применяют на практике (с большим или меньшим успехом) в силу традиции, или следуя заветам авторитетных предшественников, но без рационального понимания границ для их эффективной применимости. «Мифология» включает иллюзорные обоснования для «ремесла» и теоретические построения, с легкостью «объясняющие все». А.Ф. Кармин для характеристики такого теоретизирования ввёл термин «вербальный иллюзионизм». Собственно «наука» представлена логически корректными и транзитивными моделями психических процессов, справедливыми только в ограниченном диапазоне условий; границы применимости этих моделей непременно отмечены логическими противоречиями (критерий фальсифицируемости по К. Попперу).

Границы, разделяющие ремесло, мифы и науку, не всегда видны отчетливо самим психологам: еще отсутствуют твердые и общепризнанные критерии для их различения, и «пространство идей», в котором существуют психологи, содержит много большую долю псевдонаучных текстов, чем «пространство идей», в котором существуют математики, или химики. Почему такое положение сохраняется? Мы выделяем две группы условий.

Во-первых, психология (в отличие от физики, химии или машиноведения) описывает и анализирует поведение «больших систем» (БС), исходно имеющих большое (обычно неизвестное) число степеней свободы, с множеством контуров (подсистем) автооптимизации. Активность этого неизвестного множества контуров

непременно увеличивает нелинейность процессов, и лишь небольшая часть из этого множества подлежала корректному научному описанию и анализу. Добросовестный исследователь, изучающий поведение «большой системы», всегда вынужден строить и использовать теоретические модели, радикально упрощенные в сравнении с реальностью, и сознавать исключительную степень принятых им упрощений. В психологии аккуратное описание границ, за которыми любая поведения «большой системы» теряет корректность продуктивность, еще не стало процедурой, обязательным. Зато многообразие наблюдаемых реакций, присущее «большим системам», без труда удается «обобщать» и выстраивать в теоретические схемы, которые без труда могут быть превращены в квази-универсальные и потому – нетранзитивные. Указанная способность квази-научных мифов может быть реализована без большого труда, в частности - терминологическими ухищрениями (введением неологизмов), или «дрейфом» в содержании применяемых слов (применением «неосемантизмов»). Напомним: ироничный математик A. Колмогоров в середине XX века предлагал квази-философам, претендовавшим на идеологическое руководство наукой, вывести логическими средствами из их «законов материалистической диалектики» хотя бы законы Ньютона.

В психологии большая группа неустранимых ограничений на способность теоретика формулировать научные модели, обусловлена тем, что исследователь и объект его изучения принадлежат к одному классу (по уровню внутренней сложности и по уровню сложности доступного поведения). В физике, химии, в патологической физиологии хороший экспериментатор имеет возможности для того, чтобы с достаточной полнотой контролировать главные условия эксперимента, т.е. «управлять» поведением изучаемого объекта, и при этом «не зависеть от него» («оставаться объективным»). Но в «психологических науках» такие резко асимметричные отношения между исследователем и исследуемым объектом всегда будут редким исключением - обычно в случаях тяжелой патологии у исследуемого. Не всем доступно осознание того, что в ходе психологического исследования не только изучаемая психика оказывается объектом манипуляций со стороны исследователя, но и сам исследователь в той или иной мере неизбежно окажется объектом манипуляций со стороны исследуемого (Вл. Лефевр, 1968).

Обобшая сказанное, получаем внешне парадоксальные психологии одним и тем же эмпирическим фактам могут быть поставлены в взаимоисключающих теоретических множество **«равной мощности»** и выбор наилучших объяснений из этого числа непременно будет «субъективным». И, наоборот: в психологии **любое** (даже предельно глупое) объяснение процессов способно получить эмпирические и экспериментальные «подтверждения». Именно эти особенности отношений между экспериментальными фактами теоретическими И моделями остаются благоприятными для распространения псевдонауки.

Вторая группа факторов, способствующих распространению в психологии «маргинальных направлений» - в историческом прошлом нашего отечества. В СССР имманентное развитие научной психологии неоднократно подвергалось радикальным административным воздействиям со стороны блюстителей «единственно верного научного мировоззрения». Это закономерно вело к ослаблению естественных критериев профессионализма у психологов, тогда как

восстановление таких критериев – процесс длительный, со сменой научных поколений. К примеру, первое поколение коммунистической номенклатуры весьма активно поддерживало и насаждало фрейдовский вариант психоанализа и «педологию». Вслед за ослаблением политических позиций т.н. «ленинской гвардии», фрейдизм и «педологические извращения» были объявлены уже буржуазными и вредоносными. Одновременно поношению подверглись идеи марксиста Льва Выготского, и в хоре идеологических обличителей прозвучал голос Б.Г. Ананьева. Результатом «павловской» объединенной сессии АН СССР и АМН СССР (1948 г.) и последующих действий околонаучной номенклатуры стало положение, при котором термин «психология» временно почти вышел из употребления (слово «психология» было заменено, где возможно, эвфемизмом Идеологами-обличителями «физиология высшей нервной деятельности»). буржуазной психологии, «защитившими творческое наследие» И.П. Павлова от буржуазных извращений, стали ак. К.М Быков, А.К. Курцин, упомянутый Б.Г. Ананьев. В группе извратителей «единственно верной материалистической теории психических процессов» оказались Н.А. Бернштейн, Л.А. Орбели, П.К. Анохин. Но воссоздание «психологии» в качестве научной дисциплины и организацию факультета психологии в ЛГУ имени А. Жданова связывают с именем Б.Г. Ананьева, первого декана на факультете психологии. Каждый из описанных идеологических катаклизмов прерывал естественную эволюцию научных школ и совершенствование критериев профессионализма, их восстановление приходилось начинать почти с начала. В последние полтора десятилетия мы видим ускоренное размножение и воспроизводство «маргинальных направлений» в психологии. Современные социальные технологии для создания квазинаучных дисциплин с трудом удается отличить от «технологий» начала XX века, доведенных в СССР до совершенства к его середине:

1. Формирование собственного жаргона, отягощенного философскими неологизмами и неосемантизмами. 2. Балластировка текстов темными метафорами и приземленными аналогиями. 3. Конструирование собственных «классиков» и собрания универсального «провидцев», подготовка цитат назначения, доказывающих практическую плодотворность нового «революционного» мысли. теоретической 4. Окончательное формулирование направления косноязычной «теории всего». 5. Поиск административной поддержки со стороны (располагающих административными свободными финансовыми ресурсами, но не владеющих конкретным предметом). 6. Итогом усилий всегда оказывается процедура социальной институционализации.

Авторы анализируют цитаты, типичные для маргинальных направлений в психологии.

В.И. Курсаков. Философия личности / в кн. Философия медицины. М., «ГЭОТАР-МЕД», 2004: «Личностью становится человек, который способен критически относиться к действительности (адекватно реагировать на нее), способен трудиться, обладает достаточно развитым самосознанием и волей. Поэтому не каждому дано стать такой личностью... ». Приняв эти соображения, нам придется отказывать в признании его «личностью» человеку благодушному («который не способен относиться критически»), и инвалиду («не способен трудиться»), и тем, кто не «обладает достаточно развитыми самосознанием и волей». И далее: «Личность – это индивидуальность...

Личность может быть здоровая (нормальная) и разрушающаяся (больная, отклоняющаяся от нормы»). Уподобления «здоровья» — «норме» («Прокруст и теперь живее всех живых») можно объяснить медицинским невежеством, а погические противоречия между соседствующими в тексте утверждениями: «личность есть индивидуальность» + «здоровая личность» есть «нормальная пичность» - дефицитом умственной дисциплины. Прискорбно, что в учебнике для студентов-медиков обнаруживаем ницшеанские соображения в духе гитлеровского национал-социализма: «В действительности существуют разные типы личности, ...когда в одном отношении человек (например, как врач) является личностью, в другом (например, как гражданин) — нет» [стр. 396]. Сознавал ли автор, что его рассуждения можно эффективно применять в концентрационном лагере уничтожения? Врач, служащий в больничном блоке лагеря Аушвиц-Биркенау, если его включили в группу «расово неполноценных заключенных», в представлениях охранников «в одном отношении - как врач - является личностью», но «в другом (как гражданин) - нет».

Введение в науку термина «акмеология» приписывают Б.Г. Ананьеву, теоретику «аккуратному» и конформному. В сравнении с А.Р. Лурией, С.Я. Рубинштейном и Л.М. Веккером, Б. Г. Ананьев обнаруживал безусловное превосходство в талантах административных, именно такой и был избран на роль употребления провозвестника «акмеологии». Типовые способы «акмеологии» неотличимы от тех, что встречаем у «экстрасенсов» и третьесортных философов-постмодернистов: «Созидатели, как объекты акмеологических исследований – зрелые люди, носители созидательных сил заключенных в них самих в виде наследственных, врожденных, приобретенных творческих энергопотенциалов: типа темперамента, задатков, одаренности. обусловливает саморазвитие человека средствами акмеэнергоинформационного взаимодействия с внешним миром в процессе воплощения замыслов в продукты созидания» [Кузьмина Н.В. «Предмет акмеологии», С-Пб, 2002 стр. 39]. К концу XX века лучшие ученики Б.Г. Ананьева произвели институционализацию теоретической дисциплины, изучающей «расцвет человеческих способностей во взрослом состоянии»: «В истоках формулирования предмета акмеологии имеют место два пути: Первый – дедуктивный (если есть педология, наука о детях, то почему бы не быть акмеологии – науки о развитии взрослых); Второй – индуктивный, связанный с исследованием категории мастерства (немастерства), факторов, содействующих препятствующих самодвижению к вершинам мастерства, сравнительного моделирования мастерского (или продуктивного) решения профессиональных задач на фоне мало - и непродуктивного (не смотря на полученное образование), создание акмецелевых технологий в помощь преподавателям и студентам в целях повышения продуктивности или качества образования». [Кузьмина Н.В. «Предмет акмеологии», С-Пб, 2002 стр. «акмецелевыми технологиями» способен «акмеолог» помочь «самодвижению к вершинам мастерства» музыканту-пианисту, или стоматологу, не располагая мастерством музыканта и стоматолога? По существу, акмеологи претендуют на универсальную способность оценивать «профессионализм» и «мастерство», даже в тех видах деятельности, которыми не владеют сами? Как пошутил Кир Булычов,

комиссар — это профессия, рождаемая революцией. Он ничего не умеет делать сам, но знает, что надлежит делать другим.

Забавно, что «акмеологи» пытались отыскать и сконструировать простые правила, позволяющие выдавать «творческие продукты» быстро и «правильным способом». Заметим, что в сознании почти всех этих «исследователей творчества» и теоретиков не задерживалась простая мысль о том, что процесс творчества в принципе имеет лишь негативные определения и детерминанты. Эта идея никогда реально не влияла на общий ход рассуждений, влившихся в довольно мутный поток психологической мысли, который берет начало в предрассудке, что любая психика может подлежать исчерпывающему управлению (манипуляциям извне). Рассмотрим утверждения из «университетского» учебника А.Реан, Н. Бордовской и С. Розум «Психология и педагогика» (изд. «ПИТЕР», М.-СПб, 2005, 192: «Важным компонентом общих способностей является так называемая креативность («творческость»). Креативность – это способность порождать множество разнообразных оригинальных идей нерегламентированных условиях деятельности...». Логическим следствием определения будет странное утверждение: если субъект порождает оригинальные при наличии «регламентированных условий деятельности» (к примеру, предприятии конструирует новую систему), режимном «креативность» у него отсутствует. Далее о креативности «Это скорость порождения новых идей в единицу времени, способность производить «редкие» идеи, умение в простом видеть сложное и наоборот». Из сказанного следует: медленно порождает «оригинальные идеи», «креативности» исключено. «Акмеологи» не понимают, что глубина некоторых идей несопоставима со «скоростью их производства в единицу времени»? К примеру, Чарлз Дарвин считался «тугодумом», и если принять процитированное определение «креативности», то в сравнении с цитируемыми соавторами Дарвин заведомо окажется «мало креативным».

Заметим: акмеологи никогда не говорят об ограниченности собственного подхода, или о принципиальной неразрешимости каких-то «практических задач», за которые отважно берутся. Конкретные цитаты позволяют опознать типовые технологические приемы в производстве акмеологических текстов: «Созидатели субъекты созидательной деятельности, отдельные лица, группы лии, сообщества, находящиеся в определенных связях и отношениях, владеющие культурой производства в создании сложных объектов – индивидуальных или групповых усилий, получающих социальное признание» Головко-Кузьмина Н.В. «Предмет акмеологии», С-Пб, 2002, стр. 38]. Нетрудно сформулировать логические парадоксы, вытекающие из этого определения: «отдельные лица, не владеющие культурой производства сложных объектов», не признаны «созидателями», если «объекты труда» - простые, и если «продукты усилий» не получили «социальное признание». Рискуя показаться педантами, зададимся вопросом: какие инстанции уполномочены оценивать «сложность продуктов», давать им «социальное признание», и на этих основаниях – разделять «отдельных лиц» на «созидателей» и «несозидателей»?

Марвин Мински 50 лет назад, разбирая методические трудности корректного определения базисных понятий («интеллект» принадлежит к этой группе), заметил: если принять определения слова «жизнь», которые дают авторы биологических

учебников, то из числа живых придется исключить мулов, или наоборот в число «живых объектов» придется включать сосиски [М. Мински. Мышление и автоматы. «Прогресс», М., 1968.]. Московский акмеолог и психотерапевт В.А. Толочек в учебнике «Современная психология труда» («Питер», Москва, 2006 г. стр. 247 - 248) объясняет: «под интеллектом понимают способность, определяющую общую успешность адаптации человека (и животных) к новым ситуациям посредством решения задач во внутреннем плане действия при доминирующей роли сознания над бессознательным». При внимательном чтении текста обнаруживаем, что и животные обладают сознанием, причем у этих животных возможна «доминирующая роль сознания бессознательным». Автор остроумно описывает отношения между «креативностью», «адаптивностью», «сознанием» И «бессознательным»: «Креативность характеризуется доминированию склонностью бессознательного – к проявлению форм неадаптивной («сверхнормативной») активности, в том числе творческой...». Далее в университетском учебнике читаем: «...В результате активного взаимодействия (автору известно «пассивное взаимо-действие»?) сознательной и бессознательной сфер психики формируются следующие характерные признаки творческой личности:

- 1 независимость (личные стандарты важнее стандартов группы, неконформность оценок и суждений);
 - 2. открытость ума (восприимчивость к новому и необычному);
- 3. высокая толерантность к неопределённым и неразрешимым ситуациям (конструктивная активность в этих ситуациях) (заметим: слово «толерантность» точно переводится как «терпимость», но каким загадочным способом «терпимость к неопределенным и неразрешимым ситуациям» трансформируется в «конструктивную активность»?).
 - 4. развитое эстетическое чувство, стремление к красоте.
 - 5. уверенность в своих способностях и сила характера; смешанные черты женственности и мужественности...».

Заметим: акмеолог в список свойств креативных личностей не включил способность порождать новое, но без оговорок исключил из группы «креативных» субъектов с недостаточной «уверенностью в своих силах», с отсутствием смешения черт женственности и мужественности. Подозреваем, что автор просто не был обучен видеть разницу между собственно креативностью (индивидуальной способностью к творчеству), и факторами, важными для успеха ее внешней реализации.

Мы далеки от утверждений, что «творчество» и «реализация творческого потенциала» не подлежат корректному и содержательному рационалистическому рассмотрению. Ho «природу» гениальности или творческого исчерпывающим образом описать невозможно в принципе. Если «успех в настоящей науке обусловлен умением ставить разрешимые вопросы» (М. Мински, 1968), то научная «психология творчества» может находить содержательные ответы на вопросы об ограничениях, налагаемых на процессы творчества, на процесс создания того, что не существовало даже в мысли. Корректная теория творчества может быть только «апофатической». Рационально познав природу ограничений на творчество, можно искать практические средства для их ослабления.

ВЫВОДЫ.

- 1. Психология сравнительно поздно стала научной дисциплиной, по этой причине до настоящего времени критерии научной состоятельности, применяемые для оценки теоретических текстов, остаются «чрезмерно эластичными».
- 2. Государственные и идеологические вмешательства искажали естественную эволюцию научной психологии в СССР, провоцировали регресс научных институтов и ослабляли действенность критериев профессионализма, естественных для науки, что создает благоприятные условия для имитаций науки.
- 3. Общим признаком теоретиков и практиков, принадлежащих к маргинальной психологии, будет малая глубина доступной им профессиональной (методологической и моральной) рефлексии.

*Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова

СВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАРАМЕТРОМ ФИЛЕТИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ («ЮВЕНИЛЬНОСТЬ»).

В.Г. Каменская, Л.А. Рудкевич

Конституцию человека, в том числе и развивающегося человека - ребенка, можно рассматривать как совокупность четырех параметров или координат: общим типом конституции или соматотип, латеральная или межполушарная асимметрия (левшество-правшество), скорость индивидуального развития (акселерация или ретардация развития) и филетическая дистанция или «ювенильность». Все четыре перечисленных параметра так или иначе связаны с интеллектом и рядом других психофизиологических и психологических свойств растущего организма. этом, параметр «ювенильность» можно рассматривать как один из ведущих признаков, определяющих конституцию человека и его интеллект. Степень ювенильности определяется соотношением мозгового черепа (нейрокрана) и лицевого черепа (спланхнокрана); ювенильные индивиды характеризуются усиленным мозговым и редуцированным лицевым черепом. Оценка степени ребенка ювенильности дошкольного возраста осуществляется антропоскопически (визуально), так и антропометрически - по отдельным замерам головы. Структуру интеллекта у детей старшего дошкольного возраста изучали наиболее широко известным и наиболее применимым для этой цели тестом цветных прогрессивных матриц Равенна. Все исследования проводились на базе Детского сада № 94 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга; выборка составила 300 детей в возрасте от пяти до семи лет.

Зрительная память у неювенильных детей была приблизительно такой же, как у ювенильных. По показателями слуховой памяти (методика Джекобсона) была выявлена небольшая зависимость между этими параметрами: показатели слуховой память оказались лучшими у ювенильных детей.

Также у ювенильных детей обнаружились более высокие показатели уровня внимания (тест "Корректурная проба").

Интересные данные были получены при исследовании дошкольников с помощью теста Дж. Кагана, позволяющего оценить такие свойства когнитивного стиля личности как импульсивность и рефлексивность. Дети с более выраженными признаками ювенильности оказались более рефлексивными, то есть они проявляют большую склонность к обдуманным действиям, тогда как дети с выраженными неювенильными признаками оказываются более импульсивными - они проявляют склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

В ходе исследования была выявлена значимая зависимость параметра "ювенильность" с успешностью выполнения Теппинг-теста, что свидетельствует о несколько замедленной реакции и некоторой слабости нервной системы более ювенильных детей.

Особый интерес представляет зависимость параметра «ювенильность» с интеллектуальными особенностями дошкольников. Исследуя детей по тесту прогрессивных матриц Равена, мы смогли сделать заключение о более высоких показателях невербального и общего интеллекта у более ювенильных детей. При этом следует отметить, что у детей старших возрастов (подростков) эта тенденция еще более выражена.

При исследовании вербального интеллекта дошкольников с помощью теста "Ассоциативная проба" такой зависимости получено не было. Отметим, что и в старших возрастных группах ювенильные школьники и подростки превосходят неювенильных более по общему и невербальному, чем по вербальному и общему интеллекту, но превосходство это слабее, чем при исследовании невербального и общего интеллекта.

Полученные данные представляют интерес не только с чисто эмпирической точки зрения, они имеют, несомненно, теоретическое значение. Ювенильность можно рассматривать как секулярный тренд или как эпохальную тенденцию эволюции человека; на протяжении поколений происходит редукция лицевого и увеличение объема мозгового черепа. Параллельно у человека улучшается слуховая память, уровень внимания, нервная система становится несколько более слабой и замедляется время простой реакции, человек становиться более рефлексивным, то есть проявляет склонность не к спонтанным, а к более обдуманным действиям, и самое главное - с усилением степени ювенильности

увеличивается уровень невербального интеллекта, то есть из поколения в поколение человек становиться все более интеллектуальным существом. Полученные нами связи параметра «ювенильность» с психофизиологическими и психологическими признаками личности свидетельствуют о том, что секулярный тренд, проявляющийся в изменении соматических признаков человека, затрагивает в то же время и его психологическую структуру. Особо стоит заметить, что намеченные выше эпохальные тенденции отнюдь не остановились несколько десятков тысячелетий назад, как полагают некоторые антропологи, а продолжаются и в наши дни.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

МЕТОДИКА ИНТЕГРАЛЬНОЙ БАЛЛЬНОЙ ОЦЕНКИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Г.М. Товбин, В.А.Артемьева

Оценка стрессоустойчивости человека имеет большое значение в различных областях его жизнедеятельности. [1] Особенности индивидуальных стратегий поведения при воздействии на человека стресс-факторов является, в частности, важной характеристикой для определения степени его подверженности риску заболевания ишемической болезнью сердца. Данная характеристика играет также существенную роль при профессиональном отборе специалистов, деятельность которых связана с возможностью воздействия неожиданных и опасных факторов. В связи с этим возникает необходимость количественной оценки уровня стрессоустойчивости, которую можно было бы использовать в медицинских обследованиях и при профотборе.

При разработке методики такой количественной оценки стрессоустойчивости нами было выделено несколько психологических характеристик, влияющих на стрессоустойчивость [3] Как описано в наших предыдущих работах, к ним были отнесены характеристики, определяемые по следующим шкалам:

- 1. Гибкость жесткость
- 2. Интроверсия экстраверсия
- 3. Низкий уровень тревожности высокий уровень тревожности
- 4. Поведенческая стратегия «тип А» стратегия «тип В».

Определение значений показателей по данным характеристикам производилось по тестам Кейрси, Айзенка и Спилбергера, В результате для группы испытуемых могут быть получены балльные значения показателей по каждой из характеристик.

Следующей задачей была разработка метода расчета единого показателя стрессоустойчивости, который включал бы в себя данные, полученные в результате анализа исследуемой совокупности психологических характеристик. Один из

возможных подходов к решению сходной задачи был применен при построении известной модели «Круг Айзенка» [2]. В данной модели использование двух ортогональных осей для построения шкал «Степень нейротизма» и «Интроверсия – экстраверсия» дало возможность свести соответствующие данные к единой характеристике «Тип темперамента». Однако в нашем случае число шкал было больше двух, что потребовало разработки модели другого типа.

В основу этой модели был положен принцип использования так называемых «Интегральных баллов» (ИБ), успешно применяемый при оценке влияния на человека нескольких эргономических факторов. Определенными ИБ оценивается значение показателей, полученных испытуемыми по результатам тестов, соответствующих каждой из исследуемых психологических характеристик. Для этого диапазон значений показателей по каждой характеристике разбивается на несколько поддиапазонов, каждому из которых соответствует определенный ИБ.

С использованим данной методики были проведены исследования на группе студентов технического ВУЗа (всего 30 человек, в возрасте 20 -22 года; из них 80% девушек). Для каждого испытуемого был определен поддиапазон значений показателей по каждой из описанных выше характеристик, что позволило получить систему соответствующих ИБ. Затем с помощью специальной расчетной методики, система полученных для каждого испытуемого ИБ была преобразована в единый «Показатель стрессоустойчивости». Были выделены три категории уровней стрессоустойчивости, соответствующие «Высокому», «Среднему» и «Низкому» уровню. Анализ полученных результатов показал, что контингент испытуемых исследуемой группы может быть разделен на две подгруппы: первая – с «Низким» уровнем стрессоустойчивости и вторая – со «Средним» уровнем.

Учитывая предварительный характер проведенного экспериментального исследования и важность определения уровня стрессоустойчивости человека с точки зрения прогнозирования возможных изменений состояния его здоровья, целесообразно продолжить исследования в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Артемьева В.А., Товбин Г.М. Исследование некоторых особенностей толерантного поведения //Вестник Балтийской академии -2003. Вып. 50.-C. 51-55.
- 2. Товбин Г.М, Артемьева В.А., Модель анализа связи психологических характеристик и риска возникновения ИБС//Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения» под ред. Л.А.Цветковой, Л.М.Шипициной. СПбГУ, СПб., 2005.- c284-286
- 3. Товбин Г.М Артемьева В.А К вопросу о критериях стрессоустойчивости //Вестник Балтийской академии. –2006. Вып. 71. c.30 31

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет *Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

ТЕХНОЛОГИИ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

К.К. Оганян, А.Ж. Бахшян, Л.А. Давтян

Развитие социально-экономических И политических процессов субъектов, определяется лействиями деятельностью, социальных Социальнособственниками. институтами общества государства. экономические преобразования в России, связанные с развитием новых форм хозяйствования, процесс создания многоукладной экономики требуют совершенствования методологии изучения обших закономерностей особенностей специфических формирования И развития российской рыночной экономики, а также сравнительного анализа российских и зарубежных показателей.

Под «качеством жизни» обычно понимаются условия существования человека, выражающиеся в обеспеченности материальными благами, доступности медицинской помощи, образования, обеспечения развития способностей, в экологическом состоянии, состоянии социальных отношений, безопасности.

Качество характеризуется жизни степенью удовлетворения потребностей человека по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также к уровню личных притязаний. Таким образом, оценка собственного качества жизни это оценка положения индивидуума и каждой группы населения. Оценка этого состояния, очевидно, зависит от многих объективных характеристик, однако улучшение этих характеристик не всегда адекватно отражается на собственной оценке качества жизни. Одной из причин возникновения такой ситуации является то, что после достижения приемлемого уровня жизни главным для качества жизни индивидуума становится соответствие потребностей и возможностей ожиданиям индивидуума.

В социологической и экономической литературе обсуждаются различные аспекты качества жизни. В формирование современных представлений о качестве жизни значительный вклад внесли, прежде всего, зарубежные ученые: Э. Дюркгейм, Э. Мейо, А. Маслоу, Ф. Герцберг, Дж. Гэлбрейт.

Переход от директивной экономики к рыночной требует создания показателей на основе международных стандартов и подходов. Главными становятся не количественные показатели производства танков, ракет, добычи нефти, численность заключенных в лагерях или успехи коллективизации. Конечная цель развития любого прогрессивного общества — создание благоприятных условий для долгой, здоровой и благополучной в материальном отношении жизни людей. Анализ тенденции в изменении уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективно общество справляется с этой задачей.

В экономической литературе не существует однозначного определения категории уровня жизни населения, в связи с чем дискуссионным является вопрос о перечне показателей, необходимых для ее адекватной статистической характеристики.

Весьма распространенным является подход, в соответствии с которым уровень жизни определяется, прежде всего, обеспеченностью населения необходимыми материальными благами и услугами, достаточным уровнем их потребления и степенью удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. Так понимается и благосостояние.

Денежная оценка благ и услуг, фактически потребляемых в домохозяйстве в течение известного промежутка времени, представляет собой стоимость жизни. В широком смысле понятие «уровень жизни населения» ещё и условие жизни, труда и занятости, быта и досуга, состояния здоровья, образования, природную среду обитания и т. д. В этом случае чаще всего употребляется термин «качество жизни», или «образ жизни».

Можно выделить четыре уровня жизни населения:

- •достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека);
- •нормальный уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил);
- •бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как границы воспроизводства рабочей силы);
- •нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддерживать жизнеспособность человека) [3].

Повышение уровня жизни (социальный прогресс) составляет приоритетное направление общественного развития. Особую значимость этот критерий приобретает в социально ориентированной рыночной экономике, которая реализует модель социального государства.

Важнейшими составляющими уровня жизни являются доходы населения и его социальное обеспечение, потребление материальных благ и услуг, условия жизни, свободное время. Условия жизни можно разделить на условия труда, быта и досуга.

Возможны три аспекта изучения уровня жизни:

- •применительно ко всему населению;
- •к его социальным группам;
- •к домохозяйствам с различной величиной дохода [4].

Валовой внутренний продукт (ВВП) — общий показатель экономической деятельности страны, центральный макроэкономический показатель системы национальных счетов, применяемый во всем мире для определения темпов развития производства, циклических колебаний деловой активности, характеристики структуры экономики и многих важных макроэкономических пропорций, исчисления производительности труда и определения уровня жизни населения. Он широко используется для

международных сопоставлений относительных уровней экономического развития различных стран, групп стран, регионов мира.

ВВП характеризует стоимость произведенных на экономической территории данной страны (включая совместные предприятия) за тот или иной период (обычно год, квартал, месяц) товаров и услуг, предназначенных для конечного потребления, накопления, чистого экспорта. ВВП не включает стоимость потребленных при его производстве предметов труда (материальных затрат на сырьё, материалы, топливо, полуфабрикаты и т. д.).

Валовой внутренний продукт отражает результаты экономической деятельности институциональных единиц, т. е. производителей только на территории данной страны (включая совместные предприятия), поэтому по своей сути он является отечественным.

Для сопоставительного и структурного анализа, обобщения различных характеристик социально-экономической ситуации за определенный период времени рассчитывается номинальный валовой внутренний продукт — объем ВВП в текущих ценах рассматриваемого периода.

Для анализа изменения валового внутреннего продукта за определенный период (в первую очередь — год) рассчитывается темп реального ВВП. При этом темп реального ВВП по отношению к предыдущему периоду (году) рассчитывается в сопоставимых ценах предыдущего периода (года).

Инфляция (повышение среднего уровня цен в экономике) и дефляция (снижение среднего уровня цен) усложняют подсчет валового внутреннего продукта, поскольку ВВП представляет собой денежный, временной и количественный показатель. Например, затруднительно ответить на вопрос, вызван ли 4%-ный рост ВВП увеличением на 4% объема производства при нулевой инфляции, либо он вызван 4%-ной инфляцией при неизменном объеме производства, или каким-либо иным сочетанием изменений объема производства и уровня цен (например, 2%-ным ростом производства и 2%-ной инфляцией). Проблема заключается в том, как скорректировать денежный (временной, количественный) показатель, чтобы он в точности отражал изменения физического объема или количества единиц, а не колебания цен.

Реальный ВВП является более точной по сравнению с номинальным ВВП характеристикой функционирования экономики. Общепризнанно, что если ежегодный темп прироста реального ВВП превышает 4%, то состояние экономики можно считать положительным, а прирост реального ВВП ниже 4% должен вызвать тревогу, так как это свидетельствует о спаде производства, о росте безработицы, о дестабилизации экономики. Знание значений реального ВВП за ряд периодов позволяет изучить динамику ВВП путем исчисления его индексов физического объема [1].

Поскольку валовой внутренний продукт не включает поступления от международных операций, то этот показатель широко используется для сопоставления уровней развития экономики различных стран. Мерилом национального благосостояния служит такой показатель, как валовой внутренний продукт на душу населения. А валовой внутренний продукт на

одного работника или отработанный час является, по мнению западных специалистов, наилучшим измерителем производительности труда.

Система показателей изменяется вместе с преобразованием социальных отношений. По мнению экспертов ООН, статистика пока ещё не имеет всеобъемлющего показателя, однако попытки предложить обобщающий показатель уровня жизни населения продолжаются. Одной из наиболее удачных можно считать разработанный специалистами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) или индекс человеческого развития.

ИРЧП является составным индексом, включающим три показателя, отражающих наиболее важные аспекты уровня жизни:

- •ожидаемую продолжительность жизни при рождении (от 25 до 85 лет);
- •достигнутый уровень образования (среднее арифметическое индекса грамотности среди взрослых и индекса совокупной доли, учащихся до 24 лет):
- •реальный объем ВВП в расчете на душу населения (в долларах США) на основе паритета покупательной способности (ППС).

ИРЧП определяется как среднее арифметическое из индексов трех указанных показателей.

За 1960 — 2003 гг. человечество достигло в своем развитии безусловного прогресса. Величина индекса, рассчитанного как среднемировое значение, выросла на 251 пункт. В первой десятке наиболее развитых стран, согласно рангам по ИРЧП, уже в течение 35 лет находятся Канада (ИРЧП - 0,960), Франция (0,946), Норвегия (0,943), США (0,943), Исландия, Нидерланды, Швеция, Финляндия, Япония и Новая Зеландия [1].

Россия относится к группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. В 2003 г. она занимала 72-е место в мире (ИРЧП = 0,769). При этом следует учитывать, что Россия - огромная страна, состоящая из 89 регионов, имеет высокую межрегиональную дифференциацию среднедушевых доходов (около 13 раз) и большой разрыв в стоимостном значении прожиточного минимума (4 раза). В таких условиях наряду со среднероссийскими показателями необходимо рассчитывать и анализировать индексы развития человеческого потенциала по каждой российской республике, краю и области.

Основными целями социальной политики на современном этапе экономического развития России являются предотвращение поляризации российского общества, борьба с бедностью и повышение уровня жизни по мере роста экономики.

Бедность является одной из важнейших характеристик неравенства в распределении доходов. Уровень бедности - удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения - выступает информативным показателем социально-экономической напряженности в стране. Обычно бедность определяется как состояние, когда экономических ресурсов не хватает для обеспечения прожиточного минимума. О людях, уровень потребления которых ниже прожиточного минимума, принято говорить, что они живут за чертой бедности (см. табл.).

Поскольку средний доход и соответственно порог бедности в разных странах различен, позволяет осуществлять международные ЭТО не сопоставления национальных уровней и масштабов бедности. С 1990 г. Всемирный банк установил для всех развивающихся стран единый порог бедности, равный 1 доллару США в день. По мнению экспертов Всемирного банка. сумма была достаточна для приобретения минимально необходимого для одного человека количества продовольствия на один день. Для сравнения: в 2000 году ежедневный средний доход каждого жителя планеты составлял 16 долларов.

Таблица

Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума

•	Прожиточный	Численность населения с		
	минимум (на душу	доходами них	же прожиточного	
	населения), тыс. руб.	минимума		
		всего,	от общей	
		млн чел.	численности, %	
1992	1,9	всего,	33,5	
		млн чел.		
1993	20,6	49,7	31,5	
1994	86,6	46,9	22,4	
1995	264,1	33,3	24,7	
1996	369,4	36,6	22,1	
1997	411,2	32,7	20,8	
1998	493,3	30,7	23,3	
1999	907,8	34,2	28,4	
2000	1210	41,6	29,1	
2001	1500	42,3	27,6	

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2002.- С. 189-190.

В 2004 г. в России 31 млн. человек, или 20% всего населения, проживали за чертой бедности. Состав этой группы далеко не однороден, при этом часть населения (по оценке, не менее 10 млн. человек) имеет доходы ниже физиологического минимума (по методологии Международной организации труда (МОТ) это лица, чей совокупный доход в 2 раза ниже прожиточного минимума). Наиболее действенным средством уменьшения неравенства в распределении доходов и преодолении бедности является государственная политика перераспределения доходов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003, №6.
- 2. Российское общество и радикальные, реформы: мониторинг социальных и политических индикаторов. М.: Academia, 2001.
- 3.Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика. М.: МГСУ, 2002.
- 4. Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. 3-еизд. СПб.: СПбГУЭФ, Питер, 2000.
- 5. Экономическая статистика / Под ред. Ю. Н. Иванова. М.: Инфра, 2002.
 - *Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

С.С. Бразевич, Д.С. Бразевич

Критерием развития отдельного человека и общества в целом является степень обогащения жизнедеятельности, уровень накопленных ими мотиваций, информации и знаний, умений и навыков.

В качестве теоретической основы развития современного этапа социального управления следует использовать концепции уровня жизни и качества жизни, отвечающие гуманистическим принципам общецивилизационного развития.

Концепция уровня включает жизни совокупность условий, определяющих физическое, умственное, социальное и духовное благополучие человека, группы людей. Речь идет не только внешних факторах, обеспечивающих благополучие человека (питание, жилье, занятость, обслуживание, образование и т. д.), но и в не меньшей степени и его субъективное понимание таких жизненных состояний, как счастье, удовлетворение, удовольствие. Так, необходимым компонентом жизненной удовлетворенности является удовлетворенность состоянием здоровья, женитьбой, отношениями, работой, домашними условиями, финансовым положением, возможностью получения образования, самооценкой, способностью к созиданию и т. п. Таким образом, концепция качества жизни включает все аспекты взаимосвязи человека и окружающей среды, т. е. аспекты, характеризующиеся степенью удовлетворения потребностей и соответствием между ожиданиями человека и осознанием реальности.

Прослеживая историю развития концепций качества жизни, прежде всего, необходимо обратиться к концепции уровня жизни, отражающей социально-экономические параметры жизнедеятельности человека. Согласно определению ООН (1961г.) концепция уровня жизни включает в себя следующие понятия:

- здоровье;
- потребление продуктов питания;
- образование;
- занятость и условия труда;
- жилищные условия;
- социальное обеспечение;
- одежда:
- отдых и свободное время;
- права человека;

В начале 70-х годов XX века шведским исследователем С. Юхансоном была предложена «шведская версия» концепции уровня жизни, которая приобрела достаточно широкое распространение. В отличие от концепции ООН, он видоизменил в своем варианте три из девяти приведенных выше показателей, стараясь учесть тот факт, что политический механизм в стране в той или иной степени влияет на условия жизни всех слоев населения через конкретную социальную политику. Главное же отличие заключается в том, что в «шведской версии» на первое место выдвигалась работа и ее условия. Именно в этот же

период в исследованиях, посвященных проблемам гуманизации жизни и труда, закладывается идея о том, уровень трудовой жизни является ядром жизни вообще, как главного фактора, определяющего структуру и обусловливающего конечные результаты развития человека. «Мы должны понимать, - писали западные ученые Х. Шеппард и Н. Херрик в 1972 г. - что главной составляющей качества жизни является качество трудовой жизни, суть которого состоит в вопросах удовлетворенности человека работой» [18, с. 12].

В общем виде версия С. Юхансона выглядела так:

- 1) работа и ее условия;
- 2) экономические возможности;
- 3) политические возможности;
- 4) школьное обучение;
- 5) здоровье и использование медицинской помощи;
- 6) социальные возможности (формирование семьи и семейные отношения);
 - жилище;
 - 8) питание;
 - 9) свободное время и его проведение.

Обе концепции уровня жизни (ООН и шведская) предполагали широкое использование статистических показателей, отражающих аспекты жизнедеятельности человека.

60-70-е годы XX века отличались быстрым ростом числа показателей уровня жизни. Увеличение количественных показателей превратилось, в, своего рода, самоцель. В связи с этим многие исследователи начали придерживаться той точки зрения, что рост числа определенных показателей уровня жизни является не конечной целью, а лишь инструментом создания лучших условий жизни. Все большее внимание стало уделяться качественным аспектам уровня жизни. Организация экономического содружества и развития (ОЭСР) разработала свою программу социальных показателей, в которой наряду с количественными характеристиками жизнедеятельности человека учитываются и качественные. Программа охватила восемь основных направлений жизнедеятельности, включая, в свою очередь, двадцать четыре функциональных социальных объекта, а именно:

- I. Здоровье:
- 1.1. возможность здоровой жизни на всех стадиях жизненного цикла;
- 1.2. влияние нарушения здоровья на отдельных лиц.
- II. Индивидуальное развитие путем обучения:
- 2.1. усвоение детьми основных знаний и навыков, а также ценностей, необходимых для развития и успешной деятельности как членов общества;
- 2.2. возможности продолжения самообразования и умения использовать эти возможности;
- 2.3. использование и развитие отдельными личностями своих знаний, навыков и мобильности, требующихся для реализации их экономического потенциала;
- 2.4. удовлетворенность человека процессом своего развития посредством обучения;
- 2.5. сохранение и развитие культурного наследия отдельным человеком для того, чтобы внести вклад в благополучие членов различных

социальных групп.

- III. Занятость и качество рабочей жизни:
- 3.1. Наличие выгодной работы для тех, кто стремится ее получить;
- 3.2. характер трудовой деятельности;
- 3.3. удовлетворенность личности своей работой.
- IV. Времяпровождение и отдых:
- 4.1. возможность выбора своего времяпровождения.
- V. Возможность приобретения товаров и пользования услугами:
- 5.1. личная возможность приобретения товаров и пользования услугами;
 - 5.2. количество людей, испытывающих материальные лишения;
- 5.3. степень равенства в распределении товаров и услуг, производимых в частном и общественном секторах;
- 5.4. защита отдельных личностей и их семей при возникновении экономических трудностей.
 - VI. Физическая среда:
 - 6.1. жилищные условия;
- 6.2. ограничение влияния на население вредных и неприятных загрязнений;
- 6.3. выгода, получаемая населением от использования и управления экологической средой.
 - VII. Личная безопасность и правовые органы:
- 7.1. насилие, преследование и беспокойство, причиненное индивидууму;
 - 7.2. справедливость и гуманность правовых органов;
- 7.3. степень доверия, оказываемого отдельной личностью правовым органам.
 - VIII. Социальные возможности и социальная активность:
 - 8.1. степень социального неравенства;
- 8.2. степень возможного участия в общественной жизни, в тех или иных общественных институтах, в процессе принятия решений.

Приведенная система показателей хотя и отражает все виды человеческой деятельности, но в целом имеет определенную направленность на характеристику состояния необходимых условий эффективного воспроизводства человека. На примере этой системы показателей наиболее отчетливо прослеживается непосредственная связь между показателями качества жизни и формированием условий развития человека.

Как известно, понятие «качество жизни» было введено при обсуждении проблем индустриального и постиндустриального обществ с целью обозначить те аспекты общественной жизни, которые сложно, а порой и невозможно измерить количественным методом. Д. Белл использует термин «качество жизни» для обозначения требований лучшей жизни, концентрирующихся вокруг двух фундаментальных сфер - здоровья и образования. Необходимость устранения болезней и увеличения продолжительности жизни делает услуги здравоохранения чрезвычайно значимыми в современном обществе; рост технических потребностей и профессионального мастерства приводит к тому, что образование, и в частности, доступ к высшему образованию, становится

условием самого вхождения в постиндустриальное общество. [2, с.171].

А. Турен, хотя и не использовал данный термин, обозначил центральный пункт требований нового общества как требование счастья, т. е. такой организации общественной жизни в целом, которая определена в зависимости от потребностей, выраженных самыми разными индивидами и группами. [16, с.139].

К настоящему времени понятие «качество жизни» заняло прочное место среди социологических категорий, но остается предметом дискуссий. Для прояснения содержания этой категории рассмотрим ее как логическое суждение. Субъектом суждения будет выступать понятие «жизнь», а предикатом - «качество». Термин «жизнь» здесь употребляется предельно широко, как все виды общественного бытия - человечества в целом, той или иной социальной общности, независимо от ее размеров, индивидуума.

Философская категория «качество» обозначает определенность предмета (явления, процесса), на основе которой он приобретает свое специфическое существование и выделяется из других многообразных предметов (явлений, процессов). Тем самым качество выражает сущность предмета, благодаря которой он является именно тем, не иным. Определенность предмета имеет две стороны внешнюю и внутреннюю. Внешняя определенность, или форма, характеризуется свойствами и признаками, позволяющими различать предметы на уровне чувственного восприятия. Внутреннюю определенность можно характеризовать как целостность предмета, раскрывающуюся через категории «система», «структура», «функция» и т. д.

В рамках современной научной парадигмы категория качества должна быть соотнесена не только с традиционными философскими категориями количества и меры, но и с категориями системы, структуры, организованности. Особенно это актуально для категории качества жизни. Наиболее адекватным способом ее реализации является системность.

Системный подход позволяет не только вычленить составляющие элементы и обозначить сложную структуру их взаимосвязей, но и в соответствии с современными концепциями синергетического развития рассмотреть данную систему на предмет источника и принципов ее организации.

Системный анализ ориентирует, прежде всего, на выделение уровней и элементов системы, каждый из которых будет иметь качественное многообразие. Исходным критерием различия форм системности можно считать обусловленность системности качества жизни взаимодействием ее составляющих. Имеется в виду, что это взаимодействие может иметь широкий спектр значений - от несущественного до закономерного, от случайного до необходимого. Поэтому системность качества жизни будет принимать качественно различные формы: от рядоположенности ее составляющих, когда главную роль играет особенная логика их функционирования, до органической целостности, где общее выступает определяющим по отношению к составляющим. [1, с.212].

Качество жизни, рассматриваемое как целостная система, включает в себя явления, различающиеся по субстанциональной основе: природные, социальные и духовные. Природная среда, представляя собой один из компонентов качества жизни, имеет в данной категории два модуса: качество природной среды и качество здоровья популяции. Составляющими качества социальных явлений, понимаемых как деятельностное взаимодействие, могут выступать социальный порядок и

стабильность [3]. Социальный порядок характеризует состояние организованности, упорядоченности общественной жизни, поведения и действий людей; процессы регулирования социального взаимодействия (насильственные и ненасильственные формы); общественную безопасность. Качество духовных явлений, воплощенных общественным и индивидуальным сознанием, будет выражаться через систему ценностей ценностных представлений и социальное настроение.

Также можно вычленить уровни качества жизни как системы: макро- мезо- и микроуровни. Усиление интеграции жизни мирового сообщества, значимость глобальных проблем определяют необходимость единства мирового сообщества. Это единство обусловлено не только экономическими связями и отношениями, но и общностью планетарной жизни человечества, понимаемой ныне как ноосферный процесс. В проблеме достижения нового качества жизни выражена ноосферная устремленность человечества, осознание себя в качестве ведущей эволюционной силы, руководствующейся в своих действиях духовными устремлениями. [1. с.214].

Современное мировое сообщество по многим аспектам все еще можно характеризовать как взаимосвязь рядоположенных социальных организмов, которыми являются те или иные народы и государства. Применительно к отдельным социальным системам ставится вопрос о достижении их устойчивого развития. Современная формула устойчивого развития включает в представления об адекватном ему глобальном этосе, основанном на сочетании уникальных для разных этнических групп, народов и цивилизаций культурных формированием общезначимых культурно-ценностных установок, обусловленных реакцией индивидов и общества на глобальные вызовы. [4, с.46]. В настоящее время решение этой задачи обрело уже вполне реальные политические всемирных встречах на высшем уровне рекомендации правительствам стран - членов ООН по достижению устойчивого экономического роста и устойчивого развития на национальном и международном уровнях. Целью этих мер является создание условий для благоприятного социального развития, искоренение нищеты, расширение продуктивной занятости, снижение безработицы и содействие социальной интеграции, В документах подчеркивается, что конечной целью социального развития выступает улучшение качества жизни всех людей. Это предполагает создание демократических институтов, уважение всех прав человека и основных свобод, обеспечение более широких и равных экономических возможностей, верховенство закона, развитие культурного многообразия И прав людей, принадлежащих меньшинствам, активную роль гражданского общества. [9, с.38].

Идейная основа данных решений - концепция человеческого развития, разработанная группой экспертов Программы развития ООН в конце 80-х годов XX века. Впервые она была изложена во Всемирном докладе о развитии человека за 1990 год, впоследствии ставшем ежегодным. В соответствии с концепцией развитие человека рассматривается как цель и критерий общественного прогресса, как процесс расширения человеческого выбора и достигнутый уровень благосостояния людей. В 1995 году в Копенгагене состоялась Всемирная встреча на высшем уровне, посвященная проблемам социального развития. Принятая на ней Декларация уточнила перечень базовых потребностей, обязательства по удовлетворению которых должны принять на себя правительства всех стран. В их числе: всеобщий доступ к начальному образованию; снижение младенческой и

материнской смертности; обеспечение продовольственной безопасности; обеспечение всем людям уровня здоровья, позволяющего вести социально и экономически продуктивную жизнь; охрана репродуктивного здоровья; контроль над основными заболеваниями, представляющими собой глобальные медицинские проблемы, и т. д. [14, с.16-18].

Требование качества жизни облечено в новую мировоззренческую форму технологическую, в основе которой лежит принятие функциональных решений, сознательный, рациональный выбор средств для решения экономических и социальных проблем. Достижение нового качества жизни рассматривается как социальная технология, т. е. отрефлексированные социальные методы, которые, в принципе, могут быть перенесены в новое место и время, использоваться в новом сообществе. Квинтэссенцией макро- и мезопоказателей качества жизни выступает его микроуровень — индивидуальное бытие, качество человека. Человек как биопсихосоциальное существо интегрирует В единое целое субстанциональные проявления качества жизни - природное, социальное и духовное.

Следовательно, требования «лучшей жизни» (Д.Белл) включают в себя характеристики, касающиеся как природной, так социальной среды: качество питания, охрану окружающей среды, увеличение продолжительности жизни, комфорт жилища, возможность получения качественного образования, доступ к научной и культурной информации, участие в политической жизни и пр.

В настоящее время существует международный стандарт определения индивидуального качества жизни — индекс человеческого развития (ИЧР). Он был разработан в ООН на основе концепции человеческого развития. ИЧР строится на минимальном наборе базовых показателей, регулярно рассчитываемых по сопоставимой методике для экономически развитых и развивающихся стран. Каждый из базовых показателей количественно представляет одно из ключевых один человеческого развития ИЛИ ИЗ аспектов человеческого выбора. Эти измерения — долголетие, образованность и уровень жизни — сооветствуют трем основным проблемам — прожить долгую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни.

При определении всей совокупности измерений главенствует принцип «безусловности выбора», согласно которому каждый человек, имея перед собой возможность выбора, безусловно, предпочтет более долгую жизнь, более высокий уровень образования и больший материальный достаток. В то же время допускается, что фактически выбор может быть направлен, например, не только на долголетие как таковое, но и на те блага и преимущества, которые могут быть связаны с долголетием.

Для трех основных измерений человеческого развития разработана система базовых показателей, регулярно вычисляемых и сопоставимых практически для всех стран мира. Они являются количественным выражением соответствующих измерений, т. е. увеличение (уменьшение) каждого из базовых показателей свидетельствует о расширении (сужении) возможностей выбора в определенном измерении человеческого развития.

Измерение «долголетие» описывает способность прожить долгую и здоровую жизнь, что составляет естественный выбор и одну из универсальных

потребностей человека. Базовым показателем долголетия СЛУЖИТ ожидаемая продолжительность Образованность жизни при рождении. предполагает обретение способностей к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией. Эти способности необходимы для полноправного участия в жизни современного общества. Образованность имеет два базовых показателя: уровень грамотности взрослого населения и полнота охвата обучением. Уровень жизни открывает доступ к материальным ресурсам, необходимым для полноценного существования, т. е. это средство, расширяющее возможность выбора, но не сам выбор. При определении базового показателя данного измерения должны быть учтены многие факторы; по некоторым из них нет регулярно собираемой информации, другие трудно сопоставить и исчислить. В связи с этим для оценки материального уровня жизни используется косвенный базовый показатель — величина валового внутреннего продукта на душу населения (ВВП), в дальнейшем подвергаемая различным модификациям. Для стран со средним уровнем развития вводится показатель доли людей с доходом ниже уровня бедности. Для экономически развитых стран он дополняется показателем, учитывающим уровень неравенства по доходам.

ИЧР представляет собой среднее арифметическое индексов измерений. Для каждого из трех измерений установлены равные весовые коэффициенты, т. е. нет оснований предпочесть какое-либо одно из трех измерений двум другим. В то же время относительно меньшие достижения в каком-либо одном измерении могут быть «перекрыты» относительно большими достижениями в другом. Также ИЧР исходит из стремления к сбалансированности различных измерений и отрицает целесообразность какой-либо избыточности. Максимизация ИЧР предусматривает преодоление отставания в удовлетворении совершенствующихся потребностей людей, прежде всего базовых, снижение неравенства между социальными группами по показателям человеческого развития и поддержку развития наиболее, уязвимых регионов.

Главной задачей вычисления ИЧР является не определение его величины как таковой, а ранжирование его на основе различных стран и сопоставление рангов стран по ИЧР и ВВП на душу населения (если место страны по ИЧР выше, чем по среднедушевому ВВП, это позволяет судить о большей ориентированности экономики на цели человеческого развития, и наоборот).

Величина ИЧР служит критерием разделения стран на группы с различным уровнем человеческого развития: к странам с высоким уровнем относятся те, в которых ИЧР больше или равен 0,8; к странам со средним уровнем — те, в которых ИЧР располагается в интервале от 0,5 до 0,8; к странам с низким уровнем — т. е., в которых ИЧР меньше 0,5.

что ИЧР неполно отражает Специалисты отмечают, магистральные направления общественного прогресса, не охватывает, например, экологические аспекты, уровень развития науки и инновационной деятельности, уровень культурно-нравственного развития общества. Предлагаются различные варианты многоуровневых критериев, типа уровня (индекса) гармоничного развития цивилизации (ИГРЦ). [15, с.221-225]. Для количественной оценки адаптационных ресурсов страны предлагается использовать интегральный показатель, включающий оценки четырех потенциалов: образовательного человека, потенциала здоровья, информационно-культурного и социальных связей.

Стремление учесть наиболее острые социальные проблемы отразилось при выработке индекса человеческой бедности (ИЧБ) и международного индекса человеческого страдания (МИЧС). Они имеют цель выявить страны и регионы, в которых не существует элементарных по современным меркам условий для достойной жизни людей.

Выработанные международные стандарты, несмотря на стремление охватить стороны общественной И индивидуальной жизни, ограниченности количественных методов не МОГУТ отразить духовную составляющую нового качества жизни. Между тем системность качества жизни представляет собой иерархическую целостность, в которой имеют место отношения определяющего и определяемого. Духовная наполняемость будет выступать определяющей основой качества жизни, выражать его внутреннюю целостность, укреплять системные связи между составляющими качества жизни.

Согласимся с оптимистической гипотезой Р. Инглегардта о том, что в долгосрочной перспективе переход к постиндустриальному обществу выведет духовные ценности на первый план. По его мнению, в современном обществе зарождается новый тренд ценностей и наблюдается сдвиг «от материалистических ценностных приоритетов к постматериалистическим. Такой сдвиг сам по себе является элементом более широкой совокупности межгенерационных культурных перемен, в результате которых рост внимания к качеству жизни и самовыражению сопровождается все меньшим акцентом на традиционные религиозные, моральные и социальные нормы». [8, с.252]. Р.Инглегардт объясняет это диалектическим процессом взаимовлияния экономики, политики и культуры. На ранних этапах индустриализации экономические факторы играли столь важную роль, что преобладала интерпретация общества и культуры на основе моделей экономического детерминизма и у людей преобладало внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности. Однако серьезные изменения в сфере культуры не только содействовали расцвету промышленной революции на Западе, но и породили новые культурные ориентиры. Значение экономических критериев как стандарта рационального поведения снижается. Вместе с тем культурные изменения являются отражением процессов демократизации. В целом же в результате крупномасштабных перемен коренным образом изменились условия жизни людей, что привело к поляризации западного общества на «материалистов» и «постматериалистов», обладающих абсолютно несхожими мировоззрениями.

«Постматериалисты», как правило, обладают более высоким социальноэкономическим статусом, чем «материалисты». Они имеют лучшую работу, хорошее образование и более высокие доходы, чем «материалисты». При этом экономический успех и экономический рост для них имеют второстепенное значение, а в своей личной жизни они делают акцент не столько на обязательную занятость и. высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляющуюся в контакте с близкими по духу людьми. Они направляют значительную часть своей энергии на обеспечение иных благ, чем доход, в первую очередь, таких, как статус и качество жизни.

Р. Дарендорф высказывает сомнения в наличии «тихой революции» ценностных представлений. Доводы Р. Инглегардта, по его мнению, скорее увлекательны, чем убедительны. Постматериалистические настроения - не столько новый тренд, сколько характерный признак 1970-х годов, смутного времени для

Запада. В этот период был достигнут немалый прорыв в области прав человека, но существовали серьезные экономические проблемы. Молодое поколение пришло к постматериализму скорее от отчаяния, чем по склонности. К ценностям апеллируют и меняют их, когда экономический рост и социальный прогресс одновременно оказываются под прессом и требуется поворот тренда. [6, с.184]. Ж. Липовецки также говорит об изменениях в ценностных представлениях современного общества, но подчеркивает их негативные стороны. Стремление к качеству жизни, культ соучастия и самовыражения, реабилитация регионального компонента культуры превращают человека в Нарцисса. Он называет современное общество обществом скольжения: в нем общее дело (res publica) не имеет под собой никакого прочного фундамента, никакой эмоциональной подоплеки. Общество существует на основе разнообразных связей и контактов коллективов с узкими интересами (объединения вдов, родителей, гомосексуалистов, алкоголиков, обжор и пр.). Люди собираются вместе, потому что они похожи друг на друга, потому что их волнуют одни и те же житейские заботы. Однако при этом возникает парадокс: чем больше люди стремятся выразить себя, тем меньше смысла мы в этом находим; чем больше они стремятся к субъективности, тем нагляднее анонимность и пустота. Новая стадия индивидуализма приходит как раз в тот момент, когда авторитарный капитализм уступает место гедонистическому и либеральному капитализму. [10, с.27-31]. Итак, если мы не можем с полной уверенностью говорить о наличии ценностей более высокого духовного порядка в новом качестве жизни, то с полным правом можем утверждать, что сама жизнь человека становится ценностью. Физическое здоровье, экологическая обстановка, индивидуальные склонности человека и возможности их реализации - все это и многое другое приобретает не только личностную и социальную значимость. Жизнь, а не физическое выживание составляют смысл индивидуального бытия. Но осознание и принятие данной ценности не достигается автоматически через повышение уровня жизни. Разные социальные группы и общности по-разному реагируют на одни и те же экологические условия, качество продуктов питания, условия труда, по-разному относятся к своему здоровью.

любопытную Западные социологи заметили закономерность исследовании поведения представителей этнических меньшинств в американских гетто. Повышение уровня жизни - увеличение зарплаты, размеров социальных пособий и т. д. - отнюдь не приводило автоматически к изменению их поведения, переходу в число представителей среднего класса и к изменению отношения к своему здоровью. Причина — доминирующая в их сознании система ценностей, «культура бедности» с ее односторонней ориентацией на удовлетворение сиюминутных, материальных потребностей, крайне узкие мировоззрения. Несмотря на то, что в системе потребностей низшие ценностные уровни оказались заполненными, рост уровня жизни не способствовал освоению этими людьми более высоких духовных ценностей, не изменял качественно структуру потребления, а просто приводил к ее количественному росту. Так, например, если ранее житель городских окраин выпивал одну бутылку виски на ночь, то после увеличения размеров пособия по безработице — две. [12, с.113].

Подобные наблюдения привели исследователей к выделению такого важного индикатора качества жизни, как субъективная самооценка. Субъективная жизненная самооценка (удовлетворенность жизнью, оценка жизненного успеха и т.

п.) выступает как многомерная конструкция с когнитивными и эмоциональными основаниями, интегрирующая все жизненные аспекты, ускользающие при «объективированном» анализе. Одновременно такой индикатор способен измерять не только приватные категории, но и качество внешней жизненной среды. [7, с.77]. Два компонента субъективной самооценки - когнитивный (рациональный) и аффективный (эмоциональный) - часто расходятся, т. к. формируются различными механизмами переработки информации. При этом аффективный компонент преобладает над когнитивным. Их соотношение по разным методикам измерения составляет 1,8 : 1 или 1,4 : 1. Аффективная оценка представляет собой баланс позитивных и негативных аффектов. К позитивным аффектам относится ощущение счастья, социальной поддержки, личной компетентности. Негативные аффекты ощущение депрессии, тревожности, стресса. Влияние негативного аффекта на удовлетворенность жизнью в три раза сильнее позитивного. При оценке будущего влияние позитивных аффектов в шесть раз больше, чем негативных. [5, с.11-13].

Механизм формирования субъективной оценки качества жизни сложен и противоречив. Самооценка обычно корректируется обстоятельствами жизни, и выражение неудовлетворенности до определенной степени не зависит жизненного опыта. Гораздо большее влияние оказывают социальные характеристики общественной жизни. Решающим фактором, моделирующим выступает социальное самооценку, неравенство. социальное расслоение в стране и «толщина» стратификационных «перегородок» непосредственно влияют на возможности самореализации, а значит, на оценку этой самореализации. Чем полнее воплощаются принципы социального равенства в удовлетворенных собственной стране, тем больше жизнью меньше существенных расхождений в субъективном оценивании жизни. При этом действует любопытный психологический механизм, который можно определить как действие трех разнонаправленных тенденций. Первую тенденцию можно обозначить как бессознательное стремление большинства людей к улучшению условий жизни на основании сравнения собственных условий с условиями людей, имеющих более высокий уровень жизни. Вторая тенденция проявляется в том, что большинство под влиянием социального окружения склонно к подавлению ощущения неудовлетворенности. И третья фиксирует тот факт, что жизнь в предпочтительных условиях располагает к формированию новых оценочных стандартов и более благоприятна для выражения критики и неудовлетворенности.

Отмеченные особенности свидетельствуют о том, что качество жизни не может быть сведено к бесстрастному набору объективных, научно выверенных показателей. Можно вполне согласиться с Д.Марковичем, который характеризует качество жизни как удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях, сохраняющее физическую и психическую целостность человека, его свободу и творчество и дополняемое чувством удовлетворения. [11, с.130].

Внимание к субъективной стороне качества жизни свидетельствует о постепенном развороте всей социальной системы к человеку, возрастающем интересе общества к его эмоциям и переживаниям. Таким образом, категория качества жизни позволяет выйти на решение как проблемы саморазвития человечества и отдельных социальных систем, так и проблемы саморазвития отдельного человека, что определяет ее методологическую и прогностическую

значимость.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Антология русского качества. М.: ИФРА-М, 2000.
- 2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Akademia, 1999.
- 3. Бороноев А.О., Смирнов П.И. О понятиях «общество» и «социальное» // Социологические исследования. М., 2003. № 8.
- 4. Вебер А. Б. Устойчивое развитие как социальная проблема. М.: Дело, 1999.
- 5. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. М.: Ин-т социологии РАН, 1993.
- 6. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. М.: ЮНИТИ, 2002.
- 7. Знобищева Е.А., Королева И. Субъективная оценка жизни в контексте разных стран и разных систем социального неравенства // Социология. Минск, 2002. № 1.
- 8. Инглегард Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Akademia, 1998.
- 9. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества. М.: Akademia, 2001.
- 10. Липовецки Ж. Эра пустоты: Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Алетейя, 2001.
- 11. Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни // Социологические исследования. М., 1998. № 4.
- 12. Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов Я.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социологические исследования. М., 1998. № 11.
- 13. Платонов О.А. Повышение качества трудовой жизни: опыт США. М.: Экономика, 1999.
- 14. Саградов А.Л. Индекс человеческого развития: Опыт применения. М.: ПРИОР, 2000.
- 15. Садков В., Гринкевич Л. От индекса развития человеческого потенциала к индексу гармоничного развития цивилизации // Общество и экономика. М., 2001. № 7/8.
- 16. Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Аспект-Пресс, 1998.
- 17. Шаронов А.В., Ильин И.А. Управление социальными процессами в России: формирование системы минимальных социальных стандартов. М.: ИНФРА-М, 1999.
- 18. Drucker, Peter F. Managing the Non-Prof it Organization: Principles and Practices. Waschington. Harperbusiness. 1992.
- 19. Shappard H., Herrik N. Where Hall All the robots gone? N.-Y; L., 1972.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОПЕРАТИВНЫЙ ОБРАЗ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ.

Э.В. Жилина

Понятие оперативного образа, предложенное Д.А.Ошаниным, подразумевает специфический образ объекта, формирующийся у специалиста в процессе выполнения конкретного действия. Оперативные образы могут отражать самую различную информацию об объекте (с точки зрения ее полноты, объективной существенности, личной значимости для субъекта и т.п.). Формирование образа представляет собой активный процесс, в ходе которого осуществляется все более полное и глубокое «вычерпывание» информации из окружающей человека действительности [1].

Традиционно понятие оперативного образа рассматривается применительно к профессиям субъект-объектной направленности. Тем не менее, в ситуации, когда задачей профессиональной деятельности является изменение состояния человека, и воздействие осуществляется дистанционно (в отсутствии визуального контакта), образ клиента выступает для специалиста именно в качестве оперативного образа. К профессиям подобного рода, безусловно, относится деятельность психологаконсультанта телефона экстренной психологической помощи. Для консультанта телефона доверия полнота и адекватность образа клиента служат важными эффективности решения профессиональных задач. зрительной информации o клиенте является объективной трудностью формирования образа абонента, при этом консультанту необходимо правильно оценивать состояние клиента, изменяющееся в процессе консультации [2]. В силу этого, оперативный образ находится в процессе постоянного формирования и уточнения. Недостаток информации в напряженной ситуации консультирования вынуждает психолога «достраивать» образ абонента за счет собственного личного и профессионального опыта.

Несмотря на очевидные различия в образах клиентов, обусловленные личностью конкретного абонента и консультанта, можно предположить, что структура образа клиента (в качестве оперативного образа) отражает общие для данной профессиональной группы цели и задачи профессиональной деятельности. Если это так, то содержание и структура образа клиента различается у представителей разных профессиональных групп субъектно-субъектной направленности. C целью проверки данной гипотезы было проведено исследование. испытуемых экспериментальное качестве выступили В профессиональные психологи, работающие на телефонах доверия не менее одного года, общим количеством 32 человека (средний возраст 33 года). Контрольную работающие психологи, составили занимаюшиеся очным консультированием (30 человек, средний возраст 37 лет).

Для исследования содержания и структуры оперативного образа, возникающего в процессе консультации, использовался метод свободного

портрета. Был организован описания психологического моделирующий эксперимент, воссоздающий рабочую ситуацию консультирования. Испытуемые прослушивали два коротких отрывка аудиозаписи, имитирующих обращения за помощью на телефон доверия. Отрывки предъявлялись в качестве реальных звонков клиентов (мужчины и женщины). Консультантам (или условным консультантам – студентам) предлагалось представить, что они находятся на своем дежурстве и принимают эти звонки. По окончании прослушивания каждого отрывка испытуемые в письменной форме давали описание психологического портрета условного клиента. Вопросы инструкции были сформулированы в максимально открытой форме, чтобы избежать каких-либо установок на определенный характер и тип ответов: «Вы прослушали фрагмент записи. Что вы можете сказать об этом человеке? Кто он (она)? Какой он (она)? Напишите все ваши предположения». Описания обрабатывались методом контент-анализа высказываний.

Анализ текстов позволил выделить 19 типов характеристик условного биофизические, внешности, речевые, индивидуально-личностные, социально-типологические, формулировка проблем, механизмы возникновения проблем, предположения о жизненной ситуации клиента, предположения о поведении и переживаниях клиента в других ситуациях, повторение содержания обобщением, проявление понимания и сочувствия, актуального эмоционального состояния клиента, положительная оценка, негативные критические оценки, «шаблоны и стереотипы», предположения о мотивах обращения, предположения о дальнейшей работе, проявления «рабочего интереса». Сравнение психологических портретов, представленных телефонными консультантами и очно консультирующими психологами, позволило выявить характеристик следующие особенности. Пять ИЗ девятнадцати типов демонстрируют значимые различия между двумя группами испытуемых одновременно по структуре образов (ранговые места) и по частоте встречаемости в описаниях. Это характеристики формулировки проблем (примеры высказываний: страх делать ошибки, боязнь отношений с противоположным полом; т.д.), указания на механизм проблем (все это сформировалось в детстве; не получил адекватной поддержки от родителей, в связи с этим ушел в себя, т.п.), речевые характеристики (тихий голос; четко выражает свои мысли; голос плаксивый; перепады голоса; т.д.), сомнения в искренности (сочинил историю; начало диалога вызывает недоверие; голос не соответствует словам; т.п.) и повторение содержания монологов. Индивидуально-психологические (замкнутая, творческая натура, с сильной волей; т.п.) и биофизические характеристики (человек, женщина, мужчина, девушка, около 40 лет, достаточно сильный, физический недуг, физически совершенно здоров, т.д.) обнаруживают значимые различия по одному из двух показателей.

В психологических портретах клиентов, представленных психологами, наиболее частотной характеристикой является формулировка проблем клиента, в то время как у телефонистов преобладают предположения о поведении (мыслях, переживаниях) клиента в разных жизненных ситуациях. Этот факт можно объяснить с точки зрения влияния цели профессиональной деятельности на образ клиента. Цель работы телефонного консультанта – воздействовать на поведение клиента (предотвратить разрушающее поведение или побудить к продуктивным

действиям) через изменение его актуального состояния. Адекватный прогноз поведения абонента важная составляющая эффективной психологической помощи по телефону. Очно консультирующие психологи работают в менее жестких временных рамках, они реже занимаются кризисными требующими немедленного вмешательства, обычно возможность пролонгированного консультирования с отслеживанием состояния (и поведения) клиента. Более спокойная, длительная работа по заявляемых психологических трудностей клиента требует определения «проблемного поля» – выявления основных «проблем» клиента и причин (механизмов) их возникновения. Указания на механизмы возникновения проблем в психологических портретах психологов контрольной группы также встречаются чаще, чем в описаниях телефонных консультантов, и занимают более высокий Определению «проблемного поля» сопутствуют предположения индивидуально-психологических особенностях клиента, которые также занимают более высокий ранг в образах психологов.

По сравнению с описаниями контрольной группы психологов, в образах клиентов телефонных консультантов большую представленность получают речевые характеристики абонентов и сомнения в искренности обращения клиента за помощью. Данный факт также свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы о том, что в структуре оперативного образа клиента находят отражение цели и задачи профессиональной деятельности: внимание к речевым особенностям является необходимым условием построения адекватного образа клиента. Профессиональная чувствительность консультантов телефона доверия к невербальным характеристикам речи позволила им заметить рассогласования постановочных монологов, объективно имевшие место и незаметные для подавляющего большинства психологов контрольной группы.

Наконец, образы телефонистов содержат меньше биофизических характеристик и повторений содержания рассказа клиента. Каждый четвертый телефонный консультант не упомянул в обоих описаниях ни одной биофизической может свидетельствовать «отрыве» характеристики. Это об аудиального оперативного образа клиента от своей «биологической составляющей». Дефицит зрительной информации о клиенте и объективные трудности адекватной оценки биофизических характеристик человека по его голосу приводят к нивелированию этой важной составляющей образа абонента. Что касается дефицита повторений содержания прослушанных монологов, возможно, подобное «невнимание» телефонных консультантов к рассказу абонента объясняется необходимостью оперативного реагирования на запрос клиента, когда информация, полученная от клиента, сразу «перерабатывается» консультантом в прогноз его поведения.

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что содержание и структура образов условных клиентов у консультантов телефона доверия действительно имеют специфические особенности по сравнению с близкой профессиональной образами специалистов группы очно консультирующих Таким образом, подтверждается психологов. предположение о влиянии целей, задач и содержания профессиональной деятельности на содержание и структуру оперативного образа, возникающего на основе аудиальной информации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986. С. 23-27.
- 2. Соколова Э.В. Профессиограмма психолога-консультанта телефона доверия // Вестник Балтийской Педагогической Академии / Под ред. И.П.Волкова, М.К.Тутушкиной. Вып.54. СПб.: Изд-во БПА, 2004. 191с., С. 64-69.
 - * Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

ЯЗЫК АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ.

Е.А. Комаревцева

Отличаются ли коды проектирования от правил прочтения архитектурностроительного объекта? Логически считается, что правила фиксации объекта проектирования исходят из его интерпретации субъектом. То есть, проектировщик действует не только в соответствии с упорядочивающими нормами и правилами, он соотносит свои решения со спецификой прочтения архитектурных форм. Создавая различные графические модели, проектировщик практически увязывает пространственные, объемно-планировочные, и другие характеристики проектируемого объекта с особенностями восприятия пространства конкретным человеком – заказчиком. Таким образом, проектные модели являются не просто результатом деятельности, их можно рассматривать в контексте «субъектнообъектного и «субъектно-субъектного» взаимодействия.

С этой точки зрения интересна классификация архитектурных кодов, Л.Ф. Чертовым.[1] Автор предложенная рассматривает организованное пространство как визуальный текст, а процесс прочтения архитектурных форм как интерпретацию норм и правил существующего пространственного языка. Переосмыслив традиционные средства и приемы в архитектуре, Л.Ф. Чертов пространственных кода, характерных для разных уровней выделяет три коммуникационного взаимодействия, которые в единстве обеспечивают целостное представление об архитектурном объекте.

- -Архитектонический код. Служит для смысловых интерпретаций общего строения объекта, взаимосвязанности отдельных частей, расположение объекта относительно других. Таким образом, задаются условия интерпретации через «объектно-объектные» отношения.
- -Предметно-функциональный код. Информирует о функциях архитектурного пространства в контексте происходящих в нем процессах. Данный код информирует о характере «субъектно-объектных» отношений.

-*Социально-символический код*. Обращает внимание на социальную значимость архитектурного пространства. Посредством этого кода выявляется характер «субъектно-субъектных» отношений.

Графические модели наиболее полно и выразительно воспроизводят строение проектируемого объекта. В моделях, несмотря на их разную степень сложности, наглядности и условности, можно выделить одни и те же характеристики: геометрические очертания, размеры, массу, цвет, фиксацию в пространстве. Указанная специфика проектируемых объектов передается с помощью различных средств — отдельных знаков или кодов, транслирующих конкретную информацию об объекте. Для того чтобы разобраться в многообразии знаков, используемых в проектировании, мы воспользовались в качестве базовой, классификацией У.Эко, основанной на классической модели языка. [2] Для наших целей данная систематизация представляет конкретный интерес, так как осуществлена по категориям кода и способу их создания. Перечень, предложенный У.Эко, мы сопровождаем соответствующими дополнениями, основанными на исследовании реальных проектов, выполненных в ряде проектных организаций.

-Геометрическая кодификация является базовой в строительном проектировании. Геометрические коды представляют собой метаязык, так как используются не только в строительстве, но и в других практических областях. Для кодирования пространственных характеристик проектируемой среды в основном используется система знаков, действующая в евклидовой геометрии. Простейшие формы можно описать с помощью единиц, лишенных собственного значения: угол, прямая, кривая или различных фигур: квадрат, треугольник, окружность, эллипс, пирамида.

Однако, в современном проектировании все больше прослеживается тенденция к созданию сложных форм, прообразами которых являются объекты природы. Бионические формы характеризуются не отдельно взятыми геометрическими параметрами, а величиной, определяющей их очертание – размерностью, относящей материальные структуры к разряду размерностносогласованных или несогласованных систем. [3] Геометрия природы или вторая геометрия существенно усложняет классификацию кодов.

- -*Семантическая кодификация* включает две самостоятельные группы: функциональную и типологическую.
- -Функциональные коды указывают на назначение частей или элементов проектируемого пространства. Пример архитектурно-строительных элементов, выполняющих первичные функции: перекрытие, кровля. В качестве примера того же элемента, но имеющего дополнительную, вторичную функцию можно привести понятие «совмещенная кровля». Функциональное назначение может приписываться и отдельным частям проектируемого пространства, которые обозначают «идеологию проживания человека»: спальня, гостиная, столовая.

-Типологические коды. В этой группе кодов различие может основываться на характере включенности потребителей проектируемых пространств в процессы жизнедеятельности человека. Например, объекты социального характера (больница, школа, вокзал), культурно-массового (кинотеатр, стадион, парк, бассейн), культового (церковь) или жилого назначения (дома городского или загородного типа). Количество типологических кодов достаточно велико. Критерием выделения могут быть различные особенности проектируемого пространства.

-Синтаксическая кодификация. Для этой кодификации характерно отнесение к строительной терминологии, то есть к специфической трактовке элементов проектируемого пространства или его частей, а так же практических действий, связанных со строительством. Пример обозначения конструктивных элементов: консоль, балка, колонна. Пример обозначения специальных работ: бетонирование, армирование. Данная терминологическая основа создает условия для использования пространственной кодификации.

-Цветовое кодирование в архитектурно-строительном проектировании применяется, как правило, в демонстрационных материалах, которые используются для согласования принципиальных решений и колористических концепций. Однако, цветовые коды служат и для передачи специфической информации. Например, по договоренности среди специалистов г. С-Пб вновь проектируемые объекты на генпланах выделяются красными линиями, подъездные пути окрашиваются голубым цветом, пешеходные зоны – коричневым.

Воплощая свои образы и мысли в чертежах, проектировщик создает не только различные модели, но и схемы, а так же использует отдельные знаки. Отдельные знаки — универсальны, они безотносительны к способу передачи информации. Схемы являются самостоятельными семиотическими образованиями, целостностью, представляющей какой- либо предмет или процесс. Эти условные структуры имеют значение лишь относительно конкретной реальности и в определенном контексте. Схематические изображения, в отличие от моделей, представляют из себя систему знаков, полностью замещающих реальный объект. В схемах, как правило, отсутствует прямое соответствие между конструктивным строением проектируемого объекта и его принципиальным изображением. Схематические изображения присутствуют в технологических, архитектурных и конструкторских чертежах, а так же являются обязательными для чертежей проектируемых технических систем. Например, систем отопления, водоснабжения или электрообеспечения.

В схеме, через структуру, форму и величину составляющих ее элементов закрепляется необходимая информация о проектируемом объекте относительно его устройства, функционирования или практического осуществления. В строительном

проектировании различают следующие принципиальные схемы: технологические, конструктивные, функциональные. Соответственно И примеры: расположения технологического оборудования, схема устройства водомерного узла, транспортная схема. Чтобы прочесть содержание схемы, необходимо знаки, присутствующие соотнести условные В схемах, co структурой проектируемого объекта. Однако, в процессе прочтения схемы могут возникнуть субъективные трудности, связанные с тем, что в схематических изображениях зачастую отсутствует прямое соответствие проектируемому. Мера сходства чертежа и реального объекта может быть различной, от достаточной наглядности в моделях до полной абстракции в схематических изображениях. Информативность схематических изображений заключается не столько в предметном подобии элементов схемы частям проектируемого объекта, сколько В характере В взаимосвязей между ними, который отображен ee пространственной структуре.[4,5] Таким образом, принципиальные схемы, являются особым классом графических изображений.

Условные знаки, замещающие В схемах структурные единицы проектируемого объекта, разделяются на сигналы, символы, и собственно замещающие знаки. [6] Принципиальное разграничение неязыковых знаков было осуществлено М.К. Тутушкиной на основании различения их информационной сущности. Сигналы менее всего соответствуют замещаемому предмету. В строительных чертежах они выполняют чисто прагматическую функцию обращают внимание специалистов на дополнительную или особо важную информацию. Например, стрелки на чертежах. Графическое изображение в виде символа позволяет быстро получить необходимую информацию и, кроме того, оно понятно для многих людей. Например, условное обозначение заземления в электрических схемах является типичным символом, используемым для данного опознавания. Для правильного восприятия схематических изображений важен не только выбор символов, имеющих безошибочное толкование, но и используемые форма схемы и цветовой алфавит, а так же характер и толщина линий. Важным эргономическим требованием является и соблюдение оптимального соотношения применяемых знаков И символов ΓΟСΤ 21829-71. символизация характерна не только для схематических изображений, но и для различных моделей.

Таким образом, мы констатировали использование различных знаков и кодов для фиксации на чертеже проектируемого объекта в виде графической модели или графической схемы. В этом случае можно говорить не только о существовании специфического языка проектирования, но и о наличии самостоятельного семиотического организма – проектного. [7] По концепции В.Розина в сложное семиотическое образование входят отдельные знаки, семиотические схемы, а так

же полученные на их основе знания. Перечисленные семиотические представления находятся в разных отношениях друг с другом и функционируют в единой семиотической среде и в конкретных коммуникативных процессах: объединяются, задают контексты и дополняются новыми структурами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Чертов Л.Ф. Знаковость. Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационных связей.-Екатеринбург, 1999.
- 2. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., Симпозиум, 2004.
- 3. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М., Ин-т компьютерных исследований, 2002.
- 4. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления.- М., Педагогика, 1973.
- 5. Осорина М.В. Экспериментальное исследование образных структур на разных уровнях мыслительной деятельности: дисс.канд.психол. наук [Ленинград. гос. ун-т] -Л., 1976.
- 6. Тутушкина М.К. Психологические основы кодирования зрительной информации для человека оператора: дисс.д-р.психол.наук. [Ленинград. гос. ун-т] -Л,1982.
- 7. Розин В. Семиотические исследования. –М.,ПЕР СЭ,2001.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕГИОНЕ

П.В. Кузьмин

Проблема управления развитием воспитательных систем является на сегодняшний день одной из актуальных, что подтверждает анализ научно-педагогических источников.

Прежде всего, следует выделить достаточно большой пласт разработок в области управления образовательными системами (Проданов И. И., Репин С. А., Третьяков П. И. и др.); управления воспитательными системами образовательного учреждения (Караковский В. А., Лазарев В. С., Новикова Л. И., Селиванова Н. Л., Соколова Е. И., Третьяков П. И, Шамова Т. И. и др.); применения системного подхода в педагогических исследованиях вообще и в целях управления воспитательными системами в частности (Королев Ф. Ф., Кузьмина Н. В., Куракин А. Т. и др.); педагогического менеджмента (Симонов В. П., Третьяков П. И., др.).

В то же время управление развитием системы воспитательной работы в регионе является пока еще недостаточно разработанной проблемой. Можно выделить ряд работ, посвященных управлению развитием образовательных учреждений (Гостев А. Г., Лазарев В. С., Третьяков П. И., др.), управлению развитием региональной образовательной системы (Проданов И. И., Репин С. А., Третьяков П. И., Хисамутдинов Р. А., Холод В. Л., Шевчик Н. И., др.). Как видно из перечисленного списка, управление развитием системы воспитательной работы в регионе – в такой формулировке – не рассматривается исследователями.

Ученые, занимающиеся проблемой управления развитием воспитательных систем, исходят во-первых, из понимания термина «воспитания», определения его сущности, выявления наиболее целесообразного подхода к воспитанию подрастающего поколения; во-вторых, из определения ведущего подхода к управлению развитием (системный подход, синергетический подход, программно-целевой); в-третьих, из основных положений теории управления, а также педагогического менеджмента.

Проведенный анализ научной литературы по рассматриваемой нами проблеме позволил сделать несколько выводов.

1.Под управлением развитием системы воспитательной работы в регионе следует понимать качественное изменение целей системы, условий и способов их реализации. В качестве факторов развития выступают действия или воздействия в зоне наиболее значимых структурных компонентов системы. Управление развитием системы может осуществлять революционным и эволюционным путями, внешне или внутренне. Управление не сводится к регулированию процессов становления и развития системы, так как это не главная цель. Самоцелью выступает личность развивающегося человека, включенного в систему. Из этого следует, что надо управлять процессом взаимодействия и взаимовлияния системы и развития личности.

2.Под системой воспитательной работы следует понимать комплекс мероприятий, адекватных поставленной цели. Система воспитательной работы входит в воспитательную систему как подсистема, охватывающая блок деятельности. В свою очередь внутри данной системы можно выделить компоненты: целевой, содержательный, собственно деятельностный, аналитикорезультативный. Они обладают определенными свойствами или характеристиками, которые воздействуют на функционирование системы, ее динамичность, точность, надежность, гибкость, другие параметры.

Определение исходных понятий позволило нам создать модель управления развитием системы воспитательной работы в регионе. С нашей точки зрения, она должна включать следующие компоненты: принципы управления развитием, цели управления развитием, ресурсное обеспечение управления развития, ожидаемый результат управления развития, пути реализации управления развитием, направления деятельности по управлению развитием.

Цель управления развитием видится нами как управление процессом взаимодействия и взаимовлияния системы и развития личности.

К принципам управления развитием мы отнесли принцип целостности (означает единство и взаимосвязь всех уровней и структур системы воспитательной организационно-управленческого принцип обеспечения функционирования системы основных областей жизнедеятельности И воспитанников (связан с реализацией ресурсного обеспечения управления принцип оптимального соотношения централизации децентрализации управления (состоит в оптимальном распределении полномочий при принятии управленческих решений); принцип гласности, полноты доверия, свободной дискуссии (предполагает нахождение оптимальных управленческих решений путем критического анализа функционирования воспитательной системы, включает информацию о состоянии структурных компонентов, возможность осуществлять целенаправленное воздействие для повышения их эффективности).

Ресурсное обеспечение управления развитием должно, с нашей точки зрения, обязательно включать такие виды обеспечения, как информационное, материально-техническое, нормативно-правовое, психологическое.

Мы выделяем следующие направления деятельности по управлению развитием:

- информационно-аналитическая деятельность связана с изучением состояния и тенденций развития системы воспитательной работы, объективной оценкой результатов развития с последующей выработкой на этой основе рекомендаций по упорядочению управленческой системы;
- планово-прогностическая деятельность отражает смысл, вкладываемый в каждую цель и в каждую конкретную задачу; реализуется на основе соответствующих принципов и методов;
- организационно-исполнительская деятельность направлена на взаимодействие органов управления образованием, руководителей образовательных учреждений, педагогов и воспитуемых, их сотрудничество, без которого не может быть достигнут конечный результат;
- контрольно-диагностическая деятельность означает соизмерение фактически достигнутых результатов с запланированными;

- мотивационно-целевая деятельность затрагивает процессы, методы, средства, побуждающие к деятельности, для достижения как личных целей, так и целей организации;
- регулятивно-корреляционная отражает эффективность функционирования и развития системы воспитательной работы, характеризует достигнутые результаты в соответствии с поставленной целью, определяет меры, необходимые для достижения запланированных результатов.

Путями реализации управления развитием системы воспитательной работы в регионе выступают: внешнее управление (сводится к действиям органов управления образованием региона), внутреннее управление (сводится к действиям руководителей образовательных учреждений региона и коллектива педагогов и воспитанников данных ОУ); эволюционное управление (связано с наличием объективной информации о состоянии и функционировании системы, что позволяет делать процесс управления развитием планомерным, естественным, ожидаемым); революционное управление (представляет собой резкое изменение, связанное с чрезвычайными обстоятельствами, вызвавшими необходимость данных изменений).

Ожидаемый результат управления развитием системы воспитательной работы в регионе состоит в создании условий, благоприятных для взаимодействия и взаимовлияния системы и развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Караковский В. А., Новикова Л. И., Селиванова Н. Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика воспитательных систем. М.: Новая школа, 1996. 160 с.
- 2. Шамова Т. И. Управление образовательными системами: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. И. Шамова Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова; Под ред. Шамовой Т. И. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 384 с.

*Московский педагогический государственный университет

РАЗНОУРОВНЕВЫЙ ПОДХОД ПРИ КОНТРОЛЕ ЗНАНИЙ

И.М. Власова

В России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство: традиционные способы информации уступают место компьютерным средствам обучения; важнейшей составляющей педагогического процесса становится личностно-ориентированное взаимодействие учителя с учениками; увеличивается роль науки в создании педагогических технологий, адекватных уровню общественного знания.

Основные тенденции совершенствования образовательных технологий характеризуются переходом:

- от учения как функции запоминания к учению как процессу умственного развития;
- от ориентации на усредненного ученика к дифференцированным и индивидуализированным программам обучения.

Основой системы современного образования должен стать принцип дифференцированного подхода к обучению.

Необходимость введения в образовательную практику уровневой дифференциации обусловлена тем, что в условиях большого объема учебной информации возникла проблема перегрузки студентов. В такой ситуации обучать всех на одном высоком уровне практически невозможно. Тем более, что он является для многих недостижимым. А это означает появление у большинства из них отрицательной направленности к образовательному процессу в целом.

Уровневая дифференциация осуществляется не за счет уменьшения объема изучаемой информации, а за счет ориентации студентов на различные требования к его усвоению.

Уровневое обучение предоставляет шанс каждому студенту организовать свое обучение таким образом, чтобы максимально использовать свои возможности, прежде всего, учебные. Успешность обучения определяется эффективным сотрудничеством студента и преподавателя по время учебных занятий и самостоятельной работой студентов во внеурочное время. Особенно важным является в связи с этим развитие двухсторонних связей между студентом и преподавателем, на основе которых студент получает в необходимую ему информацию и помощь, а преподаватель контролирует процесс усвоения знаний, развития умений и навыков по их применению.

Таким образом, одним из основных аспектов управления качеством обучения является разработка и организация контроля.

Существующие формы контроля в основном рассчитаны на средний уровень усвоения материала. К сожалению, не все студенты успешно усваивают программный материал. К тому же контрольная работа или зачет — это всегда стресс. Вследствие этого возникает своеобразный психологический барьер, нежелание учиться. Причин этому много: слабая подготовка в школе (или отсутствие преподавания предмета), неумение самостоятельно, применяя различные источники информации, разобраться в каких-либо вопросах, неумение выделить главное и т. д. Поэтому преподавателю часто приходится «топтаться» на одном месте, чтобы вытянуть слабого студента на средний уровень.

Предмет «информатика» достаточно сложный, содержит очень много теоретических вопросов, в которых необходимо разбираться, чтобы применять в дальнейшем полученные знания на практике. А ведь не секрет, что студент, умеющий нажимать несколько клавиш на клавиатуре, считает себя большим знатоком предмета.

В структуре уровневой дифференциации по обученности (а именно она чаще всего и лежит в основе уровневого обучения) выделяют, как правило, три уровня: минимальный (базовый), программный и усложненный (продвинутый).

В связи с этим, проверочная работа (см. приложение) составляется с учетом разного уровня усваивания учебного материала по предмету. Работа состоит из двух частей: обязательной (предполагающей программный уровень освоения учебного материала) и дополнительной. Обязательная часть контролирует получение студентами базовых знаний и содержит в себе задания, не требующие творческого подхода для их решения. Дополнительная часть (вместе с обязательной) предназначается для студентов, проявляющих повышенный интерес

к предмету, умеющих логически мыслить и творчески относящихся к решению поставленных задач.

Все студенты знают, что могут самостоятельно выбрать тот уровень, который соответствует их знаниям и умениям по контролируемой теме. Это заметно снижает психологический барьер при проведении проверочной работы, что позволяет студентам более успешно справиться с поставленной задачей.

При оценке работы студентов применяются следующие критерии:

Оценка «3» – успешно сделаны все задания из обязательной части.

Оценка «4» – сделаны все задания из обязательной части плюс 1 (любое) из дополнительной части.

Оценка «5» – сделаны все задания из обязательной и дополнительной части.

Самостоятельный выбор объема выполнения заданий позволяет студенту быть всегда уверенным в положительной оценке за контрольную работу. Дальнейшее совершенствование разноуровневого контроля знаний должно способствовать более глубокому приобретению знаний студентами, уменьшению психологических проблем, возникающих при изучении предмета и, как следствие, повышение качества образования.

Приложение

Проверочная работа по теме:

«Единицы измерения информации»

1 вариант

Обязательная часть

1. Сравните:

24 Кбайт ... 0.2 Мбайт

5120 байт ... 5 Кбайт

2. Какой объем информации содержится в сообщении:

«Я учусь в колледже».

- 3. Сколько символов можно закодировать с помощью:
 - а) 3 байт б) 1 Кбайт в) 0.5 Мбайт?

Дополнительная часть

- 4. В колледже 32 аудитории. Сколько бит информации несет сообщение о том, что занятие будет в 8-ой аудитории?
- 5. Сообщение содержится на 10 страницах. На каждой странице по 40 строк, в каждой строке по 63 символа. Каков информационный объем этого сообщения?

2 вариант

Обязательная часть

1. Сравните:

360 Кбайт ... 0,6 Мбайт

15360 байт ... 16 Кбайт

2. Какой объем информации содержится в сообщении:

«Я стараюсь учиться хорошо».

- 3. Сколько символов можно закодировать с помощью:
 - а) 4 байт б) 4 Кбайт в) 1 Мбайт?

Дополнительная часть

4. При угадывании целого числа в некотором диапазоне чисел было получено 9 бит информации. Сколько чисел содержится в этом диапазоне?

5. В книге 25 страниц, на каждой странице 60 строк по 54 символа в сроке. Каков информационный объем этой книги?

*Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов г. Москва

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА И УЧАЩЕГОСЯ.

А.Т. Бисько

Целью данной статьи является создание практического метода управления школой (учебным заведением), где процесс обучения и воспитания построен на реализации личностно центрированного, а не личностно отчужденного образования. В этом случае основанием школьного управления выступает совместная деятельность.

Реализация практического метода управления школой связана с разработкой четырех основных блоков: блок управления школой, собственно педагогический блок, категориально-субстанциональный блок и философскопедагогический блок. Рассмотрим сущность структуру выделенных блоков.

Первый блок - УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ связан с созданием условий перехода от административного управления школой к соуправлению и возможностью отказаться от личностно отчужденного управления в пользу личностно центрированного. Первое условие предполагает переход от сегментированной организации и организации типа "администрация и специалисты" к коллегиальной организации управления или матричной организации управления.

Второе условие, а именно, движение в направлении от личностно отчужденного управления к личностно центрированному управлению определяется переходом от школы научного управления к управленческим школам человеческих отношений или к патисипативному управлению.

СОБСТВЕННО ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ БЛОК ОБУЧЕНИЯ включает в себя 3 составные части: развитие личности, имеющее в своем содержании целый набор совместностей; педагогический процесс как общий механизм развития личности и совместную деятельность как механизм развития личности. В качестве универсального содержания совместности в развитии личности предстает следующая триада: совместность с собой, совместность с другими, совместность с делом (данные выделяют С.Л. Рубинштейн, А. Мангутов, совместности Л. Уманский, Т. A.B Мудрик Указанные совместимости следует Галактионова, И др.) интерпретировать с позиции личностно центрированного образования.

Вторую часть собственно педагогической базы управления проанализируем с позиции личностно центрированного и личностного отчужденного образования. Аспекты анализа: педагог, учащийся, содержание образования, обмен, образовательная среда, занятие, учебная группа (класс).

В аспекте «Педагог» позиция педагога может быть личностно центрированной или личностно отчужденной. Личностно отчужденная позиция - это исполнительско - репродуктивная позиция педагога, когда имеет место заданность

профессиональной роли извне - соответственно, если заданность исходит изнутри личности педагога, то это - личностно-центрированная позиция.

При управлении аспектом «ПЕДАГОГ» следует обратить внимание на применения личностно-профессионального деятельностного подходов. Первый подход означает проявление личности педагога в своей профессиональной роли, а второй подход свидетельствует о зависимости профессиональной деятельности от индивидуальных качеств педагога (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин). В первом случае речь идет о выделении профессиональных типов педагогов: педагог-предметник, педагог- интеллектуал, педагог – интеллигент. Важно отметить дифференциацию структурно-функциональных качеств и свойств соответствующую различных типов педагогов И характеристику профессионального поведения и деятельности каждого из этих типов. Применение личностно-деятельностного подхода проявилось личностных свойств качеств И педагога В его самовыражении самоутверждении на занятии. С помощью экспертов были установлены типичные качества и свойства педагогов. При этом обращает на себя внимание, какойобъектный или субъектный способ самовыражения и самоутверждения педагогов в совместной с учащимися деятельности имеет место.

В аспекте «ПЕДАГОГ» можно использовать также концепцию личностно центрированной позиции педагога, которая проявляется и в фасилитации. Ее следует понимать как сохранение педагогом своей индивидуальности в социальной роли. Здесь речь также может идти об аниматорской позиции педагога, когда педагог заботится о введении учащегося в культуру (Бондаревская Е.В., Кульневич С.В).

В аспекте «УЧАЩИЙСЯ» важен личностно-ролевой фон, связанный с выделением типов учащихся. Для разработки этого подхода была использована концепция личности, опирающаяся на проявление положительных или отрицательных начал учащегося в своей социальной роли. Эта концепция предполагает распределение типов учащихся по мере убывания совместности учащегося со своей социальной ролью,: первый тип - только положительные проявления; второй тип - положительные проявления превалируют, но есть и отрицательные; третий тип - нет преобладания ни положительных, ни отрицательных проявлений; четвертый тип- преобладание отрицательных проявлений над положительными; пятый тип - только отрицательные проявления.

Нужно подчеркнуть также необходимость проявления личностнодеятельностного подхода к учащемуся, что связано с выяснением тех свойств и качеств личности учащегося, которые обнаруживаются при самовыражении и самоутверждении личности, прежде всего в учебной деятельности на занятии.

Аспект «СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ» рассматривается здесь с позиции важности и ценности образования для учащегося. Для построения данного аспекта педагогического процесса была использована концепция личности, предложенная В.В.Давыдовым. В ней личность учащегося выступает как субъект творческой деятельности, в ходе которой объективная картина мира становится субъективной для учащегося.

Для реализации этого аспекта педагогического процесса важны следующие идеи: применение принципа личностно-смысловой направленности образования, (Е.В.Бондаревская, С.В.Кульневич), выделение значимого учения в противовес

информационному (К.Роджерс), перевод содержания с уровня значения на уровень личностных смыслов ценностных ориентаций (А.Н.Леонтьев), создание условий для реализации педагогической поддержки как основного условия и метода при усвоении учащимися учебного материала и др. Перевод содержания образования на личностно центрированную позицию означает также преодоление технократических тенденций педагога. При этом формируется новый тип педагога - педагог - аниматор, способный с помощью содержания образования наполнять жизнь учащегося культурологическими смыслами, человеческими смыслами, анимировать мир детства и обеспечивать полноценное проживание учащегося в культуре (Е.В.Бондаревская, С.В.Кульневич).

Личностно-центрированным делает содержание образования также соединение знаниевой и ценностной проективной функции.

Личностно центрированному характеру содержания образования способствует наличие и доминирование «высокого знания» (гуманитарного, гуманистического), которое противостоит технократическому подходу к содержанию образования. Гуманитарный потенциал предметной области с построением образовательного пространства, в котором формируются собственно личностные (смысловые, ценностные, мировоззренческие) функции и свойства, должны нести не только гуманитарные предметы, но и естественно - научные дисциплины.

Аспект «УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ» связан, прежде всего, с переводом учебного заведения с позиции коллектив-организация (личностно-отчужденное управление) на позицию коллектив-община (личностно- центрированное управление). Если раньше смотрели на коллектив как единство организации и психологической общности, то сейчас, видимо, речь должна идти об общности коллектива как его основном качестве, о здоровом образе жизни коллектива, характере его жизнедеятельности, об обособлении, о сохранении целостности личности в коллективе, а не растворении в нем, об усилении внутренней жизни коллектива, о таком деятельностном подходе к коллективу, который предусматривает гуманизацию отношений. В коллективе-общине у человека развивается чувство внутренней защищенности, что создает оптимальные условия для самовыражения и самоутверждения личности, для ее самореализации и самоопределения.

Аспект «ЗАНЯТИЕ» предусматривает самовыражение и самоутверждение на занятии своей социально-профессиональной педагога роли своей самовыражение личности учащегося В социальной самовыражение может быть личностно центрированным в том случае, когда и педагог и учащийся проявляют свою положительную идентификацию со своей социальной ролью или личностно-отчужденным, если педагог и учащийся обнаруживают негативное отношение к своим социальным ролям.

Аспект «ОБМЕН» предполагает обмен совместностями (совместность с собой, совместность с другими, совместность с делом) между учащимся и образовательной средой.

Аспект «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА» включает в себя проявление совместностей в трех областях: взаимопонимание, взаимопомощь, взаимообогащение друг друга в процессе общения.

Под аспектом «УЧЕБНАЯ ГРУППА» имеется в виду учебная группаобщина. Актив учебной группы в рамках коллектива - представляет элитную часть учебной группы, противопоставляющей себя остальной ее части. В такой учебной группе развивается круговая порука.

У членов коллектива - организации могут развиваться и потребительские тенденции по отношению к мезо- и макро- коллективам.

Третью часть в собственно педагогической базе управления представляет совместная деятельность педагога и учащегося как механизм развития личности, которая должна обладать совместностями (совместность с собой, совместность с другими, совместность с делом). Но для того, чтобы быть личностно центрированной, она должна отвечать следующим требованиям:

- I. Она должна строиться на личностно-деятельностной основе, т.е. в ее структуре необходимо присутствуют и категория деятельности, и категория личности.
- II. Совместная деятельность должна обладать «естественной» совместностью (в ней проявляется равноправие и равноценность участников совместной деятельности).
- III. Сама структура совместной деятельности отражает объединение двух индивидуализированных деятельностей педагога и учащегося.

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ БЛОК УПРАВЛЕНИЯ имеет следующие аспекты: онтологический, феноменологический, аксиологический, антропологический, гносеологический, праксиологический. В данном блоке управления главная идея заключена в «образе мира и месте человека в нем».

Личностно центрированная сущность идеи «образ мира и место человека в нем» концентрируется в философском понимании мира как ДОМА, т.е. мира как места, способного быть ДОМОМ для каждого человека. Сама ФИЛОСОФИЯ ДОМА строится по законам выделения в ней различных философских аспектов: онтологического (рассмотрение общества как сообщества, бытие трактуется как СОБЫТИЕ), феноменологического (проявление СО-БЫТИЯ в основных сферах жизни как явления: человек-человек, человек-общество, человек-природа, человек-культура), аксиологического (ценности СО-БЫТИЯ), антропологического (человек СО-БЫТИЯ), гносеологического (познание СО-БЫТИЯ), праксиологоческого (воплощение идеи СО-БЫТИЯ в практике).

ФИЛОСОФИЯ ДОМА в педагогике может иметь различное концептуальное выражение. Это и совместная деятельность с подчеркиванием идеи всечеловечности (А.В.Суворов), с концепцией интерсубъектности (В.Я.Ляудис), с концептуальным требованием преодоления потребительского отношения к жизни (И.П.Иванов), с концепцией "вселения человека в мир, во Вселенную как в свой собственный дом" (А.В.Хуторской), с формированием потребности человека в человеке (В.А.Сухомлинский) и др. Автор настоящей статьи в качестве концептуальной идеи выдвигает идею преодоления отчуждения.

Проблема преодоления отчуждения с позиции философско-педагогической базы управления имеет различные аспекты: онтологический (в настоящее время проблема бытия актуализирована в идее глобализма); преодоление отчуждения при этом увязывается с рассмотрением глобализации в контексте синергетической теории глобализации (В.П.Бранский, С.Д.Пожарский); феноменологический (рассмотрение проблемы отчуждения в рамках основных содержательных аспектов бытия: человекчеловек, человек-общество, человек-природа, человек-культура), антропологический (формирование рыночного типа личности и перестройка его с позиции «иметь» на

позицию «быть» - Э.Фромм); аксиологический (развитие универсальных ценностей жизни -Н.Трубецкой, связанных с ценностями орфической личности: созерцание + деланье; духовное + материальное; небо + земля; бесконечное + конечное; вечность + мгновение; идеальное + реальное; иррациональное + рациональное и др.); феноменологический аспект выделение личностно центрированного и личностно отчужденного образования - Н.Э.Гусинский, Ю.И.Турчанинова); праксиологический аспект (образование различных сообществ на основе идеи преодоления отчуждения).

Перейдем к КАТЕГОРИАЛЬНО-СУБСТАНЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЕ УПРАВЛЕНИЯ.

Актуальным в настоящее время является перевод педагогического процесса школы с личностно-отчужденного образования (оно связано с возведением категории деятельности в субстанцию и реализацией деятельностного типа педагогики, деятельностного подхода, деятельностн парадигмы) статус личностноцентрированного образования, которое предполагает возведение категории личности в положение субстанции и осуществление в связи с этим личностного типа педагогики, личностного подхода, личностной парадигмы. Субстанциональное личности приписывается современной инновационной педагогике, в то время как субстанциональное положение деятельности - традиционной педагогике, педагогике периода. Личностно-центрированное И личностно отчужденное образование имеют свой набор ценностей. В контексте личностно отчужденного образования это ценности формирующего подхода (формирование как перевод внешнего, объектного во внутренний план развивающейся личности) авторитарного технократического, бихевиористского подходов к образованию. С позиции личностноцентрированного образования реализуются совершенно другие ценности: ценности развивающей педагогики (развитие понимается как «взращивание», как проявление внутреннего содержания личности BO внешнем плане бытия), гуманистического, гуманитарного образования.

В данной статье был рассмотрен практический метод управления школой, в которой система управления педагогическим процессом построена на реализации личностно центрированного образования (а не на личностно отчужденного), основанием которого является совместная деятельность педагога и учащегося. При этом тщательному анализу подверглись четыре основных блока управления: управленческий, педагогический, философско-педагогический и категориально-субстанциональный. Было доказано, что каждый из этих блоков управления и их содержание можно рассматривать с позиции личностно центрированного образования, содержательной основой которого выступает совместная деятельность педагога и учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абрамова И.Г. Управление персоналом. // Инновационные процессы в образовании. II Интеграция российского и западноевропейского опыта. СПб.: РГПУ, 1997, с. 266-284.
- 2. См. подробнее Бисько А.Т. «Совершенствование совместной деятельности педагога и учащегося в современной общеобразовательной школе.» Тамбов. ТОИПКРО, 2002г.
- 3. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться М.: Смысл, 2002, с.
- 4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: 1995.
- 5. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание ... Воспитание! М: 1996, с.35-36.

^{*}Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ 3 КУРСА ИНЖЭКОНА (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ 2006 ГОДА)

Ю. В. Манько

Группа студентов-социологов (6131)своим половозрастным характеристикам отражает общую картину состава студентов Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН) 70 % – это девушки и 30 % юноши в возрасте 19 и 20 лет (60 и 40 процентов соответственно). По своему социальному происхождению, в основном 80 % из семей интеллигенции (служащих и предпринимателей), относящихся к среднему классу (живем, нормально, без излишеств). Хотя 40 % опрошенных ответили, что питаются «когда как», а один студент даже голодает.

При поступлении в вуз почти половина студентов пользовалась услугами репетиторов, что указывает на недостаточный для вуза уровень знаний абитуриентов после окончания школы (40 %). Однако на 3 курсе знания студентов в основном нивелируются. При этом половина из них учатся только на отлично, 30 % на хорошо и отлично, а 20 % на хорошо и удовлетворительно.

Конечно, отличная учеба характерна для тех студентов (50 % опрошенных), которые в течение учебного года занимаются не время от времени, а систематически. Хотелось бы отметить, что высокие показатели в учебе студентов-социологов имеют высокий уровень мотивации (при поливариантном выборе):

- стремление закончить университет 80 %
- интерес к учебе 60 %
- желание проверить свои силы и возможности 50 %
- желание освоить профессию 40 %

И лишь на пятом месте – влияние родителей и высокий престиж учебного заведения – 30 %.

И хотя при ответе на вопрос «если бы Вы снова стали выбирать профессию, то повторили бы свой выбор?» -70 % ответили - «Не знаю», а 30 % - точно «Нет!», лишь 20 % из опрошенных не знают, будут ли они работать по профессии которую они приобретают в университете. А 50 % однозначно хотят работать социологами. При выборе работы для них являются решающим следующие суждения (поливариантный выбор):

- большая зарплата 70 %
- интересная работа 70 %
- возможность сделать карьеру 50 %
- престижная организация 40 %

В то же время, учитывая общую ситуацию с безработицей среди молодежи, 60 % опрошенных «опасаются и даже боятся стать безработными», и столько же «время от времени испытывают страх перед будущим».

Но молодость берет свое, поэтому многие мечтают добиться успеха в жизни. При этом его понимание строго персонифицировано. Все ответы не похожи друг на друга. Например, прожить 150 лет не болея, заниматься любимым делом;

здоровье, успешная карьера, материальное благополучие, создание крепкой семьи; иметь 10 млн. долларов – и можно жить спокойно ни в чем себе не отказывая.

Жизненные планы молодых, как правило, радужные. Но с каким внутренним миром они входят во взрослую жизнь? Основным критерием взрослости молодого человека считается не только его психофизиология, которая имеет природную основу. Поэтому молодые раньше или позднее созревают. А вот переход от зависимости к независимости, от безответственного к ответственному отношению к жизни во многом определяется той духовной основой, которая формируется в процессе социализации молодежи.

Это относится, прежде всего, к мировоззренческим основам духовного мира студентов, к тем духовно-нравственным ценностям, которые определяют их моральный дух и поведение.

По самооценке опрашиваемых, им присущи (при поливариантном выборе) такие качества современных молодых людей, как: прагматизм (50%) по 40 % — самостоятельность поступков, вера в будущее, *цинизм*; по 30 % — независимость суждений, патриотизм; по 20 % — чувство долга, *лживость*.

Хотя в своей оценке российской молодежи в целом студенты-социологи на первое место поставили такие качества, как: цинизм, лживость, вера в будущее, независимость суждений. Данная расстановка нравственных качеств молодых прослеживается на протяжении последних 3-х лет мониторинга духовного состояния студентов различных факультетов ИНЖЭКОНа.

Однако студенты-социологи обеспокоены состоянием нравственности современной российской молодежи. Поэтому они назвали среди наиболее серьезных проблем ее духовной жизни такие, как: наркомания (90 %); пьянство и моральная деградация (по 60 %); детская беспризорность, нежелание части юношей служить в ВС РФ (по 30 %).

Важнейшими социальными причинами такого нравственного состояния современной молодежи студенты-социологи считают безработицу среди молодых, правовую незащищенность и безразличие государства к проблемам молодежи (90 % опрошенных отметили, что «государство к нам безразлично, а когда ему нужно, заигрывает с молодежью).

Видя такое отношение государства к молодежи, юноши и девушки очень часто замыкаются в себе, уходят в Социумы, где их понимают, а в условиях страха (в основе которого лежат, прежде всего, экономические причины) – теперь уже устойчивого состояния общественного сознания российского приобщаются к оккультному (религиозному) знанию и к различного рода деструктивным религиозным организациям и сообществам. Кроме (испытывающих чувство) страха под влияние оккультизма попадают молодые люди (как это ни странно звучит), испытывающие чувство одиночества. И хотя в целом группа состоит из жизненных оптимистов, общительных молодых людей (что очень важно для социологов), эта общая благостная интерсубъективная картина группы не исключает некоторых моментов, над которыми деканату, кафедре и ППС стоит задуматься, когда студенты хотя и редко, но ощущают такие состояния, как: будто действительно никто не понимает меня (70 %); среди опрошенных 60 % не находят, с кем поговорить; 50 % чувствуют себя одинокими наедине со всеми, т. к. те, кто их окружает, не разделяют их интересов и идей; половине группы просто не хватает общения; а 40 % застают себя в ожидании, что люди позвонят или напишут

им и считают себя несчастливыми, занимаясь многими вещами в одиночку. Да и в целом 30 % студентов-социологов испытали опыт переживания одиночества, или же оно выражено сильно и молодые люди страдают от него. Более того, 40 % опрошенных определенно заявили, что у них возникала в последние 2-3 года мысль о самоубийстве (!), и 20 % заявили, что не хотят отвечать на этот вопрос. Такое духовное состояния молодого человека толкает его к тем, кто его понимает, где он может найти поддержку и защиту. А на улицах Санкт-Петербурга полным полно ловцов молодых душ. Они находят нужные слова для поддержки «заблудшей овцы». Например, на вопрос: «К кому бы Вы обратились с покаяниями в своих грехах?» есть готовый ответ, с которым согласились 50 % студентов: «С обращением к иконе с образом Богородицы». И это не случайно.

По нашим данным, 50 % студентов-социологов считают, что в основе мира лежит сверхъестественное начало, и что вера в высшие силы обеспечивает им определенную безопасность. Более того, на вопрос «Веруете ли Вы в Бога?» – 50 % ответили определенно «Да» и 20 % затруднились с ответом. Хотя при этом, конечно, многие не знают основ и природы религии. Так, из христианских заповедей (декалог Моисея) называют: не убий, не укради (70 %), не прелюбодействуй (60 %). Да и то, что 50 % опрошенных однозначно не верят в Пресвятую Троицу, а 20 % затрудняются ответить, характеризует тот факт, что православная вера у студентов-социологов основывается не на знании ее основ, а на традиции православных верований русского народа и на страхе за свои прегрешения. Данный вывод подтверждается ответом на вопрос «С чего бы началось Ваше обращение к иконе с образом Богородицы?», 50 % опрошенных определенно ответили: «с покаяния за свои грехи». Да и то, что многие не знают, говорит о многом. Поэтому, не случайно, 60 % желали бы получить знания об основах религии в курсе «Религиоведение» и считают целесообразным введение в вузах России курса «Основы православия». В то же время студенты (60 %) считают, что человек может принимать и менять свои религиозные убеждения, а религия должна пропагандировать свои ценности и идеалы не навязчиво (60 %). Видимо, поэтому 70 % студентов-социологов считают, что «безнравственность» как духовная (в мыслях), так деятельностная (в поступках, поведении) сама по себе греховна и наказуема, но должна пресекаться самим человеком наедине с самим собой (50 %) или должна наказываться по закону.

Исследование показало, что у студентов-социологов начало складываться новое правовое сознание, отличное от традиционного русского его восприятия: «Закон, что дышло – куда повернул, туда и вышло», «на то и законы, чтобы их обходить» и т. п.

Об этом можно судить по ответам на целый ряд прямых и косвенных вопросов. Так, например, на вопрос: «Каково соотношение между правом и справедливостью?» 60 % ответили, что «справедливость и есть право», «соблюдение закона и есть справедливость». На вопрос: «Греховно или не греховно богатство?» все опрошенные (100 %) ответили – «не греховно, если оно нажито без нарушения законов, честно!»

Не менее значима как в общественном, так и индивидуальном сознании такая их форма, как политическое сознание. Особенно она важна для молодежи в постсоветской России, когда происходит политическая и идеологическая

поляризация общества, особенно оживляющаяся в предвыборные годы. Да и навязываемый общественному сознанию миф об аполитичности молодежи играет на руку определенным политическим и экономическим элитам, заинтересованным лишь в сохранении собственной власти и награбленного у общества богатства.

Но «жить в обществе и быть свободным от него — нельзя». А тем более нельзя быть свободным от политики, поскольку современное общество насквозь политизировано. В силу этого наивно звучат ответы студентов-социологов, что «религия не должна вмешиваться в политику» (30 %) или вмешиваться в нее только в крайних случаях (60 %). Скорее всего эти ответы основываются на незнании того, что религия, особенно в России (и в царское, и в советское время, и в современном российском обществе) всегда политизирована, ибо как форма общественного сознания имеет не только общественно-психологический, но и идеологический уровень. В обществе всегда будут действовать определенные политические силы, которые заинтересованы в электорате молодого поколения, в том числе и верующих. Поэтому не случайно сейчас в преддверии выборного марафона 2007–2008 годов уже развернулась борьба политических партий за 15 миллионов голосов молодых избирателей. И в этих условиях молодые люди столкнутся с известной дилеммой: «Если ты не хочешь заняться политикой, то политика займется тобой!»

Поэтому мы попытались выявить направленность политического сознания через выяснение отношения студентов-социологов к различным отечественным социально-политическим явлениям прошлого и настоящего.

Предстоящий предвыборный марафон вновь обострил вопрос отношения к социалистическому этапу развития нашего государства. Поэтому антикоммунистов всех мастей направлены не только на раскол электората КПРФ путем создания прокремлевских политических партий типа «Справедливая Россия», «Патриоты России» будто работающие на бы левом фланге политического поля, но и, главным образом, началось тотальное очернение всего советского на «нашем независимом» телевидении. Чего, например, стоят «объективные» исторические хроники с Николаем Сванидзе на общественном российском телевидении. Поэтому для нас было важным узнать, как же в действительности относятся к событиям прошлого студенты-социологи.

Практически все они из курса философии и политологии усвоили, что социальная революция есть коренное, закономерное преобразование общества, качественный скачок по пути общественного прогресса. Однако в ответах на вопрос о том, какую роль в жизни страны сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, мнения разделились: 44,4 % из них отметили ее положительную роль в жизни страны и народа; 22,3 % — считают эту роль негативной; а 33,3 % — затруднились с ответом, т. е. у них еще не сложилась собственная позиция по данному вопросу.

Зато в оценке личности В. И. Ленина и И. В. Сталина студенты четко определились: 66,6 % из них определенно считает их выдающимися историческими личностями мирового уровня, отрицательно к ним отнеслись 22,3 %. А затруднился ответить лишь 1 человек.

Эти данные контрастируются со знанием и оценками современных политиков и политических партий.

Например, уверены, что никто не способен возглавлять революционное движение в современной России ответили 66,7 %; по одному человеку назвали депутатов Государственной думы Жириновского и Хинштейна. 66,75 опрошенных определенно убеждены, что в России революционное преобразование осуществить мирным путем в результате президентских и парламентских выборов нельзя. 33,3 % считают, что такой путь возможен. Главное, что никто не затруднился с ответом по данному вопросу.

Трудности экономического развития и социальные проблемы переходного периода 90-х годов, повлияли на ответы респондентов о событиях начала революционных преобразований общественно-экологического строя в нашей стране. 44,4 % опрошенных считают, что в начале 90-х годов в России была осуществлена контрреволюция; 22,3 % — отрицают это, а 33,3 % затрудняются в оценке данного периода. Еще больший разброс мнений у студентов по поводу своего места в гипотетической революционной ситуации. На стороне левых сил предпочитают выступить 22,3 %; никто не собирается защищать нынешний политический режим и выступает на стороне правых сил. Нейтральную позицию собираются занять 44,4 % и затруднились с определением своего места — 33,3 % опрошенных.

Такая позиция студентов-социологов связана, видимо, с тем, что лишь 55,5 % из них считают, что нынешняя Россия идет по пути социально-политического прогресса. 22,2 % — отрицают это движение и столько же затруднились с перспективами развития нашей страны. Такая оценка молодых связана с тем, что 88,8 % из них считают, что современная российская политическая элита занята решением своих личных (корыстных) проблем. А 100 % убеждены, что она совершенно не озабочена повышением материального и культурного уровня народа. Более того, 77,7 % опрошенных убеждены, что нынешняя политическая элита не проводит в жизнь внутреннюю и внешнюю политику, отражающую коренные национальные интересы. При этом 44,4 % определенно считают, что эта элита выполняет требования стран Запада и, прежде всего, США.

Мы попросили студентов-социологов дать оценку «цветным революциям» в Украине, Грузии, Киргизии. Более половины (55,5 %) опрошенных считают эти события не революциями, а лишь заменой одной олигархически-политической элиты другой.

Опрос показал, что студенты-социологи достаточно информированы о наличии в современной России разнообразных молодежных организаций и движений. Опрошенные разделяют идеологию и поддерживает действия как левых, так и правых молодежных движений. В том числе (при поливариантном выборе): национал-патриотические молодежные объединения — 33,3 %; национал-большевистскую организацию (лимоновцы) — 22,3 %; молодежную организацию КПРФ — 11,2 % «Идущие без Путина» — 11,2 % «Молодежное единство» — 11,2 %; «Соколы Жириновского» — 44,6 %; молодежное «Яблоко» — 11,2 %; «Наши» — 11,2 %; движение «Да!» — 11,2 %; «Оборона» — 11,2 %.

В то же время по 33,3 % опрошенных либо не поддерживают никакие молодежные организации или затруднились с ответом. Эти данные говорят и о том, что молодежные организации не достаточно активно охватывают своим влияние молодежь, а молодежь не видит в них выразителей и защитников своих интересов.

Важной составляющей духовного состояния молодежи является вера в справедливые отношения государства к молодому поколению. Эта вера основывается не только на исторической памяти, но и на собственном жизненном опыте, включенном в социально-экономическую и политическую среду страны. Студенты-социологи, практически, стали свидетелями роковых для страны 90-х годов XX века. Поэтому их отношения к реформам определяет установку на деятельностную активность в будущем и гражданскую направленность жизненной позиции. Именно с этих методологических позиций следует оценивать результаты опроса студентов-социологов, которые уже могут с точки зрения предмета социология оценить происходящее в стране события.

Итак, ход и итоги приватизации в стране большинство опрошенных (55,5%) оценили как несправедливые, и в результате осуществленной и осуществляемой приватизации в России ботами стали не самые умные и творческие лица. Более того, 44,4% определенно считают, что приватизация «по-чубайсу» была «ограблением народа».

Поэтому случайно 88,8% студентов-социологов считают, существующая ныне в России социально-экономические и политические отношения не справедливыми, а 55,5% определенно настаивают на изменении социально-политического курса развития страны. Более того, столько же (55,5%) опрошенных допускают, что в ближайшие годы в России может произойти революционный переворот. Да и защищать существующий криминальноолигархический строй в этом революционном процессе определенно собираются участвовать 66,6% студентов-социологов, поскольку по их мнению (44,4%) нынешняя политическая власть не способна вывести Россию на социальноориентированную дорогу развития.

Таким образом, результаты проведенного социологического опроса еще раз подтверждают выводы исследователей постсоветского периода в истории России о «расколе» российского общества, о наличии «непонимания» властью интересов народа, а обществом – «непонимания» целей и методов, применяемых властью. Bce большую популярность В обществе приобретают леворадикальные, так и правореакционные концепции развития российского общества. Утверждается, что Российская Федерация – государство слабое, т.к. реальную власть в нем осуществляют неформальные структуры, направленные на изменение и разрушение исторической государственной традиции России. К таким силам «ультра» – теоретики, политики, СМИ относят не только традиционные для них «сионо-массонские» структуры, но и региональные кланы: московские, питерские, екатеринбургские, различные национальные и отраслевые: железнодорожные, газпромовские, лукойловские, банковские, примыкающий к ним широкий спектр политических партий и движений, многочисленные военизированные мафиозно-криминальные сообщества.

Подобные взгляды фактически отказывают российскому обществу в реализации идеалов свободы и демократии. Дискредитации этих идей в России во многом способствовала государственная политика 90-х годов. А. И. Солженицын в своей книге «Россия в обвале» отмечает: «Демократы никак не захотели бороться за идеальное воплощение излюбленного ими принципа власти. Она все же посчитала возможным идти за Ельциным и его правительством, что создало убеждение, что все демократы считают этот принцип власти выгодным лишь

лично для себя и готовы защищать как личное дело, так и личный бизнес... Своим распоясанным поведением, — утверждает далее Солженицын, — и распорядительством эта правящая группа в короткие сроки сделала все, чтобы склонить миллионы людей востосковать об утраченном коммунизме».

Раскол общества и избирателей между демократами и коммунистами, в молодежной среде находит весьма своеобразное отражение: неопределенность, затруднения в выборе духовных и политических ориентиров, в высокой оценке политических лидеров, оставивших в истории не только идеи, но и реальные, очевидные результаты. Молодежь более высоко оценивает итоги, успехи, победы общества эпохи Ленина-Сталина, чем проекты и теории современных политиков. О цене и методах реализации этих теорий современная молодежь не склонна задумываться. Неопределенность и нерешительность политической власти порождает у нового поколения не столько апатию и недоверие, сколько колебания в оценке политических реалий. Это означает, что подобные настроения, согласно проведенному опросу, могут быть использованы (по мнению более 90% студентов-социологов) ультрарадикальными политиками и силами, их можно склонить в сторону поддержки любых политических решений и действий при обострении политической или экономической ситуации, можно бросить их на поиск «врагов народа», врагов демократии и т. п.

Только внимательное отношение власти к настроениям молодежи, конкретные программы и их реализация может стать залогом будущего стабильного развития России. Время, растянутое в прошлом, словно сжимается к настоящему. Живущие в начале XXI века в России молодые люди оказались на стыке формационного и цивилизационного переломов, которые, согласно прогнозу С. П. Капицы, в ближайшие 40-90 лет приведут к перевороту в истории человечества. И новое поколение России должно найти в будущем свое достойное место.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ЭТНОФЕСТИВАЛИ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К НАЦИОНАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ

А.Е. Белоходжаева

В условиях переходного периода наиболее остро стоит вопрос о культурном молодежи. Молодежь является самым легко внушаемым соответственно, уязвимым сегментом общества. Пропаганда неправильного образа жизни, глобальная компьютеризация делают свое дело. преступности, наркомании, алкоголизма, в том числе юношеского. Как помочь молодежи? Как найти пути для понимания молодого поколения? Как можно помочь молодежи повысить духовный уровень? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в этой статье. Существует много способов приобщения молодежи к национальным и культурным традициям. Фестивали этнической культуры – один из этих способов. Данная статья является отчетом о посещении двух фестивалей – «Этнолайф» и «Ведалайф».

Фестиваль «Этнолайф» проходит в Ленобласти с 2003 года, в этом году проходил в Подмосковье. Он знакомит всех желающих с древнейшей этнокультурой разных народов мира, выраженной в танцах, музыке, пении, театральных постановках, кухне. Какие цели преследует фестиваль?

Во-первых, это знакомство с культурой других стран. Во-вторых, это популяризация здорового образа жизни, что особенно важно для молодого поколения. В-третьих, формирование в обществе терпимого, толерантного отношения к культурам других народов, нехватка чего особенно чувствуется в наше время ксенофобии и экстремизма. В-четвертых, фестиваль способствует раскрытию молодых талантов. В нем участвуют все желающие, как уже известные, так и начинающие группы и исполнители, для которых фестиваль нередко становится своеобразным плацдармом для профессионального роста. В-пятых, это апробация альтернативных способов качественной организации досуга и создание детских, юношеских и взрослых образовательных и оздоровительных программ.

Фестиваль длится примерно полтора месяца, новая программа составляется на каждый день. «Этнолайф» помогает взглянуть на мир другими глазами. Он вовлекает людей в интересное действо, будь то танец или спортивное состязание. Здесь главное то, что человек не чувствует себя чужим и потерянным. Фестиваль помогает найти друзей и дело по душе. Фестиваль проходит на нескольких сценах на довольно обширной территории под открытым небом. Это импровизированный город, где царит атмосфера единения и общности интересов. На всей территории запрещено употребление спиртных напитков и других стимулирующих веществ, что контролируется организаторами. Гости могут приехать как на один день, так и остаться на неделю и более, не забыв прихватить с собой спальный мешок и палатку. Также со стороны гостей приветствуется помощь в проведении фестиваля. бесплатное волонтеров предусмотрено размещение, вегетарианское питание. С утра и до поздней ночи проходят выступления музыкантов разных стилей и направлений: от кельтской музыки до индийской бардовской песни; от солнечного регги до мелодичного фолк-рока. Также в программе выступления, факиров, мастеров йоги и боевых искусств. Все это является хорошей альтернативой алкоголю и наркотикам. Фестиваль учитывает разнообразие вкусов, поэтому практически любой гость может найти что-то интересное для себя. Самая главная задача, с которой фестиваль «Этнолайф» справляется на все сто процентов - это, безусловно, приближение молодежи к культурным истокам, к духовности. Это связующий и объединяющий фактор.

Еще один подобный культурный фестиваль — это «BegaLife» (от санскр. «веда» - «знать»). Основное его отличие от фестиваля «Этнолайф» в том, что он носит чисто образовательный характер. «ВедаLife» длится около недели, в течение которой ежедневно проходят лекции известных педагогов и профессоров - как отечественных, так и зарубежных. Темы самые разнообразные — из области философии, социологии, человекознания, психологии. Затрагиваются общечеловеческие проблемы и вопросы. Лекции проходят в достаточно непринужденной обстановке в форме диалога.

В этом году фестиваль проходил в мае и закончился грандиозной экологической акцией по очистке побережья Финского залива в районе поселков Лахта и Ольгино. После акции был ужин для всех участников и этновечеринка на берегу Финского залива под выступление различных коллективов.

С какими проблемами сталкиваются организаторы фестиваля на сегодняшний день?

Во-первых, это недостаток кадров. За этими фестивалями стоят люди, которые работают практически безвозмездно. В связи с развитием и расширением фестивалей и увеличением их аудитории требуется еще больше волонтеров для помощи в организации и ведении фестивалей. А таких людей, как правило, мало.

Во-вторых, это недостаток финансирования. Несмотря на то, что фестивали организуют и поддерживают ряд организаций, средств далеко недостаточно для проведения полноценных мероприятий [1]. Дополнительным источником средств являются добровольные пожертвования. Но и этого недостаточно. Организаторы надеются привлечь как можно больше спонсоров для развития не только фестивалей, но и других культурных, образовательных и оздоровительных мероприятий.

В-третьих, это недостаточная информационная поддержка. Для ее усиления на все мероприятия активно приглашаются журналисты, устраиваются прессконференции с организаторами. Также на средства волонтеров и спонсоров издаются листовки c информацией предстоящих мероприятиях. Распространяются они, как правило, волонтерами в ВУЗах, этномагазинах, некоторых кафе. Однако для завоевания действительно широкой аудитории активное необходимо более внимание co стороны местных дополнительная реклама.

Рассматривая этнофестивали в целом, можно сделать следующие выводы:

- феномен фестивалей в том, что они являются действенной альтернативой алкоголю и наркотикам и эффективным средством для духовного развития и культурного обогащения молодежи;
- для успешного проведения мероприятий и исключения недоработок, организаторам следует периодически проводить совещания;
- опыт проведения фестивалей в Петербурге и Москве уже достаточно большой, чтобы им можно было поделиться и с другими регионами России и СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1.СПб Общественная организация «Этножизнь», Благотворительный фонд «Дух Свободы», Московский Дом Художника, Межрегиональная общественная организация «Этножизнь»; Театр Мистериальных искусств, Культурный центр им. Джавахарлала Неру при индийском посольстве в Москве, Комитет по Культуре СПб, СПбГУ «СПб Дом национальностей», Генеральное Консульство Индии в Санкт-Петербурге, Консульство Китая в Санкт-Петербурге, Муниципальное образование Лахта—Ольгино, Культурный центр «На Пушкинской 9», , компания «Аюрведа плюс», 5-й телевизионный канал, телеканал СТО, газета «Телевидение и Радио программа передач», журнал «Тайм Аут», другие СМИ, организации и учреждения.

* Санкт-Петербургская академия управления и экономики

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

К.Т. Бисько

В качестве современной онтологической идеи бытия выступает глобализм. В основе лежит принцип либерально-рыночных отношений. Ряд исследователей считает необходимым адаптировать глобализм к ментальными особенностям жителей современной России. Без такой адаптации возникают со следующие противоречия: опасность потери уникальности каждого человека, его способности выбрать судьбу и реализовать свой потенциал во всей полноте своей собственной культуры;

-соперничество в достижении успехов и стремлении к равенству возможностей политиков в области экономики;

-обострение отношений между рыночной экономикой и социально ориентированным рыночным обществом: в обществе, где все более доминируют рынок и его законы, забота об общем благе отходит на второй план, уступая место доходам акционеров, зачастую не заботящихся ни о среднесрочных, ни о долгосрочных инвестициях, ни тем более «об общественно ориентированной рыночной экономике». [1]

Одним из путей подобной адаптации служит синергетическая теория глобализации, когда духовное противостоит утилитарному, бездуховному бытию, когда имеет место сочетание конкуренции кооперации, технизации с высокой естетизации игуманизации, объединение принципа индивидуализма с принципом социальной справедливости, замена социально безответственной цивилизации социально ответственной и синергетический историзм. [2]

Синергетическая теория глобализации. Взаимодействие глобализма с синергетикой основано на очень важном методологическом положении, каким является интеракционный подход, который утверждает, что человеческая природа и социальный порядок являются продуктами коммуникации. В связи с этим поведение не может рассматриваться только как ответ на стимулы среды, или как выражение внутренних органических потребностей, или как проявление культурных шаблонов. Поведение человека трактуется как результат взаимных уступок людей, зависящих друг от друга и приспосабливающихся друг к другу, личность рассматривается как формирующаяся в процессе повседневного взаимодействия с окружающими, культура группы - не как нечто внешнее, извне навязанное людям, но как состоящая из моделей соответствующего поведения, которые возникают в коммуникации постоянно укрепляются, так же люди сообща взаимодействуют с условиями жизни. [3]

В интеракционном подходе синергетика выполняет функцию установления сотрудничества, содружества, совместного действия, взаимодействия различных потенций или видов энергии в целостном действии.

Глобализация в сочетании с синергетикой имеет следующие конкретные выходы: корпорации, социализация, идентификация, согласие и др.

Остановимся более подробно на этих позициях.

<u>Глобализм-синергетика-корпоратизм</u>. Корпоратизм интерпретируется в настоящее время не только как определенный тип социальной организации, но и как особый тип организации всей общественности жизни (экономической, социально-политической, духовной). В основу современной стратегии социального менеджмента в России должна быть положена иная парадигма общественного развития, не либерально-рыночная, а корпоративная. Корператизм может служить методологией современного социального.

Глобализм-синергетизм-солидарность. Социальная политика и социальная работа с этих позиций предстает как набор технологий по достижению и равновесия локальной среды И «обширной» солидарности. Содержание такой солидарности состоит в уменьшении социальных рисков (физических, финансовых, миграционных, потребительских, семейных, экологических и др., которые выгоднее и гуманнее предупреждать, чем потом иметь с ними дело как с юридическими фактами; 2)поддержке потенциальных и реальных «слабых слоев» (детей, инвалидов, безработных, многодетных семей и др. [4] Для обеспечения солидарности социальной работы ее необходимо строить на следующих принципах: гуманизм, справедливость, альтруизм, гармонизация общественных, групповых и личных отношений, самообеспечение. Основными психолого-педагогическими характеристиками такой социальной работы является модальность, эмпатия, сочувствие, привлекательность, аттракция, доверие и др.

Глобализм-синергетизм-социализация. В социальном менеджменте социализация выступает в качестве содержания научной методологии. [5] Социализация рассматривается не только как ряд приспособлений, но и как процесс развития, продолжающийся на протяжении всей жизни человека.(3, с.386). Ученые социализации считают одной из основ социальной работы. Ведущей целью социально-педагогической работы является социализация личности, т. е усвоение человеком системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему действовать как полноценному члену общества. Социализация связана с адаптацией идезадаптацией человека к реальной действительности. Социальная предусматривает следующие социальные действия, работа связанные социализацией, адаптацией личности: социальная защита, социальная поддержка, социальная работа, социальная реабилитация.

Глобализм-синергетизм-идентификация. Проблема идентификации является наиболее актуальной в условиях современной России. Идентификация порой является сущностной основой новых учебных дисциплин. Так, например, на данной сущностной строится общение, теоретикооснове деловое меотодологическое определенной учебной дисциплины. построения В.А.Горянина опирается при этом на положение, что развитие человека в общении опирается на два основных механизма: идентификацию человека и обособление. В качестве антиномичной пары, раскрывающей содержание идентификации, взято ДОВЕРИЕ-НЕДОВЕРИЕ. В связи с этим разрабатываются методы установления доверия, где оно выступает в как главный инструмент воздействия.

Идентификации рассматривается с психологической точки зрения то более узко, то более широко, она имеет мировоззренческое, ментальное и другое

содержание. Круг объектов в идентификации может быть как узким (семья, этнос), так и очень широким, когда идентификация связана с религиозно и политической доктриной, историей, политическим строем, производственной ячейкой, страной и т.д.; Я - страна, Я - государство, Я - духовная культура, Я - религиозная вера и др.). Идентификация-это своеобразное внутренне отождествление человека с не которым явлением общественной или частной жизни, принятие его, так сказать, в себя, ощущение этого явления как части собственной интимной ценности. Социальная идентификация означает огромное внутренне обогащение духовного мира человека за счет внешнего.[6]

Глобализм-синергетизм-культура. С глобализмом связывают проблему универсализации в мировом современном процессе. Речь идет о культурном универсуме, культурной универсализации, т.е. некой культурной целостности, состоящей из множества культурных миров.[7] Наряду с идеей универсализации существуют паратикуляристская идея (движение обособление). Универсализация и партикуляризация образуют антиномичную пару. Когда процесс заимствования и внедрения ценностей чужих культур начинает преобладать в какой-то период и этот процесс достигает критического рубежа, а культура утрачивает присущую ей стабильность, то начинается этап деградации, разрушения культурной идентичности. В решающие кризисные моменты развития культуры происходит «взрыв». Культура переходит некий рубеж и попадает в переходное, неустойчивое состояние, в котором в поисках приемлемой культуры развития усиливается процесс культурной универсализации на фоне нарастающих процессов партикуляризма. Вероятно, следует говорить о характере такого влияния. В одних случаях между культурами существуют отношения равноправия и партнерства, в других - доминирования, превосходства одной культуры над другой и процесс постепенного уничтожения этой культуры. Неслучайно, что приверженцы партикулярных воззрений считают, что весьма губительно, если происходит влияние. Так Л.Н. Гумилев обозначает понятием «химера» то состояние этноса, которое образовалось после разрушительного воздействия на его другого этноса. Еще раньше О. Шпенглер полагал, что любое явление, перешедшее из одной культуры в другую, «проникается ритмами другой культуры, полностью утрачивая присущее ему своеобразие.

Глобализм-синергетизм-согласие. Солидарность означает единомыслие, единодушие, общность интересов, совместную ответственность. Солидарный (прочный) - связанный с кем-либо единством взглядов, действий, отвественностью, т.е. дружный, согласный. Солидарность-чувство взаимо принадлежности и практическое осуществление его. [8] Без согласия процесс коммуникации рассматривается чисто механически. Согласие выражается в установлении общей картины мира у тех, кто объединен в совместном действии. Согласие устанавливается путем взаимного принятия ролей. Когда возникает согласие, происходит взаимопроникновение картин мира, что позволяет каждому участнику согласованного действия понимать точки зрения других участников. Следовательно, согласие означает, что в какое-то время у разных людей существует одно и то же определение ситуации. Согласие возникает и укрепляется только благодаря непрерывному взаимообмену. [3]

<u>Глобализм-синергетика-сотрудничество</u>. Красовский Ю.Д, определяя предмет организационного поведения пишет: Анализ организационного поведения

начинается с определения его предмета, в котором отражена суть понимания этого феномена. В самом общем виде предмет организационного поведения проявляется прежде всего в двух социальных генотипах организации:

1)исходном (сотрудничество-конфронтация);

2)социокультурном (организационная культура «общий дом» - организационная культура «мыши в норах»). Они являются ключевым потому, что полнее всего представляют те или иные комплексы поведения работников в организации. Их можно раскрыть через расшифровку двух визуальных моделей. [9]

<u>Глобализм-синергетизм-холизм</u>. Здесь следует принять во внимание одно из направлений в экономической теории — идеи институционалистов. Неоинституциализм можно рассматривать как внесение порядка в хаос с помощью холического метода, то есть глобального видения ситуации рынка. С этих позиций они, в отличие от неоклассиков, не склонны идеализировать преимущества рыночной экономики и оценивать рынок как заведомо эффективную систему хозяйствования. Институционалисты видят в рынке недостатки, «провалы рынка», которые, с их точкизрения, должны быть компенсированы государственным регулированием и «социальным контролем». Вмешательство государства в экономику должно быть не директивным, а корректным, чтобы не разрушалась рыночная экономика.

Институциональная школа тесно связана с синергетикой в том смысле, что она оперирует специальным термином «институты», который имеет черты коллективной психологии.

Объектом исследования институциональной школы являются не чисто экономические явления, а процессы, охватывающие социальные, политические, религиозные, исторические и другие системы общества. Институционалисты подвергают сомнению известный постулат А.Смита о рациональности поведения экономического человека. Они считают, что на поведение индивида и принятие им решения влияет большое количество факторов, часто выходящих за пределы максимализации полезности и выгоды. Институционалисты считают необходимым помочь индивиду, фирме, государству, которые вынуждены действовать в условиях неопределенности, неполной информации или при информационных искажениях.

Они утверждают, что наибольшую эффективность рыночная система проявляет в условиях совершенной конкуренции. По их мнению, реальная ситуация приводит к несовершенной конкуренции по следующим причинам: на рынке действует, как правило, ограниченное число производителей, каждый из которых разными средствами пытается диктовать свои условия и воздействовать на рыночную цену; на рынке правилом является дифференцированный товар, что дает преимущества тому или иному производителю; барьеры входа и выхода на данном рынке становятся все более высокими, что затрудняет «перелив» капитала между рынками и др.[10]

Институциональные подходы к экономике неоднородны. Так, выделяют два основных.1) «новый» институциализм, который продолжает традиции «старого» (американского), находится на позициях приоритетности социальной среды, или «институтов» по отношению к человеку, который в своем поведении зависит от внешней среды, находится под ее влиянием. Такой подход в экономической теории получил название методологического холизма, т. е принципиального подчинения

части целому:2) Неоинстуционализм, который опирается на традиции неоклассической школы, названный методологическим индивидуализмом. Неоинституционалисты объясняют экономические и социальные явления с позиции отдельного человека, анализируя в первую очередь действия отдельных людей, агентов.

Глобализм-синергетизм-сопричастность. Причастным-имеющим непосредственное отношение к чему-нибудь. Духовная сопричастность 🗆 это качество характеризует внутренне осознаваемое, переживаемое человеком чувство его взаимосвязанности, определенного единства с социо-макромиром, обществомстраной. Этот мир-это мой мир, мне понятный, мир меня сформировавший и мною формируемый, мир для меня не безразличный, мир, с которым я чувствую свою органическую связь. Сопричастность-это чувство привязанности человека как определенному макросоциальному миру. Причем эта привязанность не есть некое подчинение человека этому миру, тем более не восприятие давления этого мира. Она суть некое единение, слитность с данным миром, своеобразное равенство человека с ним, когда он себя и этот мир воспринимает как единое целое, как свою неотделимость от данного мира и данного мира от него самого сопричастность-это своеобразная интериоризация человеком макросоциального мира, в результате чего связь человека с этим миром воспринимается как некое единство. В качестве форм сопричастности, которые образуют антиномичную пару, рассматривают идентификацию отторжение. Духовная жизнедеятельность человека, развитие граней его отношения к макросоциальному миру включает в себя своеобразное соревнование, противоборство идентификации и отторжении.

К сопричастности прямое отношение имеет концепция Г. Мюнстенберга, согласно которой различаются три состояния внешнего мира с точки зрения сопричастности определенному человеку: внешний мир, сомир, внутреннее Я (С.И. Гессен).

Мы остановились лишь на некоторых характеристиках современного социального менеджмента, которые символизируют основные отношения с главной идеей геобализма.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Шишков С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе М.:1999, с8-9.
- 2. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализм и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004.
- 3 Шибутани Т. Социальная психология, М.: Прогресс 1969, с.26.
- 4 Основы социальной работы отв. Ред. П.Д. Павленок. М.: 2002 Инфра, 2002, с. 59.
- 5.Социальный менеджмент. Под ред. В.Н. Иванова и В.Н.Патрушева. М.:Высшая школа, 2001, с.48.
- 6.Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: Академкнига. 2002, с.59
- 7. Культурология. Под ред. Сломина Ю.Н. и Кагана М.: Юрайт, 2005, с387
- 8. Философский энциклопедический словарь. М.: 2005, с. 425
- 9 Крясовский Ю.Д. Архитектоника организационного поведения. М.:ЮНИТИ, 2003, с.94
- 10. Макроэкономика. Теория и российская практика. Под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: 2005, с.425-427.

*СПбГУСЭ

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

С.Г.Караткевич

Менеджмент - это явление культуры индустриальной эпохи. С момента отчуждения собственности от процесса управления ею, на исторической арене появляется новый социальный институт - менеджмент. Но, как и любой другой социальный институт, менеджмент - это и процесс, и группа людей, которая осуществляет этот процесс. К числу исследователей, которые впервые обратились социально-экономической менеджмента как особой формы деятельности принадлежат основоположники теории менеджмента, сред которых в любом учебнике упоминаются Т.Питерс, Р. Уотермен, Ф. Харрис, Р. Моран, А.Шендлер, П. Дракер и др. Традиционное определение менеджмента - это управление рыночными структурами в условиях рыночной экономики. Ныне оно эволюционирует. Понятно, что, родившись в начале XX века, менеджмент как явление культуры постмодерна не мог оставаться неизменным.

Теоретики менеджмента выделили такие виды управления как бюрократический, предпринимательский, органической и др. Исследованию подверглись особенности организационной культуры в определенных сферах деятельности, например, при работе с клиентами, персоналом и др. Также изучались такие факторы становления организационной культуры как стиль поведения и ценностей, которые разделяли их лидеры и др. Менеджмент как культура управления становится предметом интереса гуманитарной науки, в частности, социальной антропологии, и в том числе и антропологии власти[1].

В трудах социологов и социальных антропологов термин менеджмент соседствует в синонимическом ряду с терминами «корпоративная культура», «деловая культура», «организационная культуры». Культура в данном контексте многими авторами понималась также по-разному. Например, Г.Хофштеде понимал корпоративную культуру как деятельность по коллективному программированию сознания, другие авторы понимали организационную культуру как социальную технологию и т.п.

Из сказанного выше следует, что интерес к менеджменту как явлению культуры информационной эпохи возник сравнительно недавно. В России этот интерес сформировался совсем недавно, примерно в конце 1970-х гг. Стимулом к этим исследованиям послужил интерес к проблемам политической антропологии и в антропологии власти. Другим стимулом стала «перестройка», т.е. процесс реформирования социальной, политической и экономической жизни России. Появление такого интереса было ознаменовано началом перестройки, т.е. переходом российской экономики к рынку и формированием государственного капитализма [2]. На российский рынок пришли иностранные компании, что послужило началом стихийного становления организационной культуры вновь создаваемых фирм и предприятий. Большинство таких фирм и компаний предпочитали инкорпорировать в свой состав представителей молодого поколения. Среди таких компаний можно назвать «Макдональдс», сеть предприятий «Яркий мир», сеть предприятий сервиса «Идеальная чашка», сети крупных торговых центров «О'Кей», «Лента», «Икеа» и т.п.

При знакомстве с названными выше торговыми и сервисными сетями становиться очевидным, что особенности корпоративной культуры этих организаций резко отличаются от традиций организационной культуры, тем более системы управления, российских предприятий.

В настоящее время в России изучение корпоративной культуры, культуры управления многонациональными И полиэтничными предприятиями предприятиями, работниками которых являются в России представители разных национальностей) производится с учетом опыта зарубежных исследователей [3]. На Западе сегодня уже сформировалось несколько теоретических направлений и концептуальных подходов. На основании которых происходит изучения такого феномена как менеджмент крупными предприятиями с полинациональным составом работников. Формирование таких подходов было санкционировано самим глобализаионным контекстом мировой экономики, а также тем влиянием, которое на деятельность предприятий оказывали национальные бюрократические системы. Бюрократические силы оказывали и оказывают постоянное незримое влияние на экономику. Политику конкретных регионов мира, создавая фон влияния на образ корпоративной культуры и формируя особенности менеджмента. Среди таких концепций стоит выделить политический и антропологический.

Политический подход характеризуется интересом исследователей политическим структурам в менеджменте предприятий, т.е. к функционированию власти. Менеджмент - это функция власти, или тоне. Механизм, с помощью которого власть «осуществляет себя». Власть представителями этого направления исследований особенностей менеджмента, изменяющихся под воздействием глобальных перемен, отождествляется с группой людей, или с идеей, или с доктриной. Группа людей - это управленцы. Которые активно участвуют в политической борьбе. Профессиональные отношения на рабочих местах пронизаны политическими взаимодействиями. В России люди, которые осуществляют такие взаимодействия, именуются «знающими политиками», «конъюнктурщиками», «конформистами», «политическими игроками» и т.п. Политики, как правило, принадлежат к группе легитимных управленцев. Структура управления, как и структура менеджмента на предприятии является продуктом именно политической игры/борьбы. Такие игры получили названия «аппаратные игры». Как правило, политика на уровне менеджмента предприятий разворачивается на внутри организационном уровне. Исследования Д.Пью, Дж. Пфеффера, Д. Хиксона, Р.Даля показали, что политическая концепция в области изучения менеджмента предприятий может плодотворно использовать и развивать идеи М.Вебера[4]. Одной из таких идей является заключение М.Вебера о том, что власть - это способность индивида выстраивать отношения доминирования/подчинения. Целью и результатом такой деятельности является преодоление сопротивления людей и навязывание им воли менеджеров.

Социологические подходы к исследованию управления в условиях глобализации разрабатывались Дж. Френчем и Б.Равеном. Суть этого подхода сводится к изучению того, что эти исследователи называют «основаниями власти» среди таких оснований они выделяют ресурс мотивации работника (вознаграждение), принуждение, референтность (характеристики, которые менеджер дает работникам), легитимность (связана с понятием авторитет власти), эффективность и компетентность [5].

Политический подход раскрывает одну важную характеристику менеджеров, а именно их приверженность не к управлению (т.е. процессу хозяйственно-организационной деятельности), а к правлению (т.е. выстраиванию отношений доминирования/подчинения и контроля доступа к ресурсам). Фигура менеджера, с позиций этого подхода может быть определена как манипулятор. Основная его задача - осуществление конкуренции или кооперации с участниками социального (трудового) взаимодействия с пользой для себя [6].

Начиная с средины прошлого века внимание социологов стали привлекать особенности функционирования многонациональных корпораций. Фокус исследований в течение последних двадцати лет был сосредоточен в области изучения кросс-культурных взаимодействий разного уровня в системах таких корпораций. Многонациональные корпорации стали своеобразным полигоном широко спектра антропологических штудий. Под антропологическими в данном контексте понимаются этнокультурные исследования, которые на начальной стадии осуществились на классической этнографической базе. Именно эта классическая база позволила выявить особенности менеджмента, которые раскрыли свой инновационный характер. Инновации заключались в том, что корпоративные принципы социальных взаимодействий в таких организациях усугубляли этнический раскол внутри организации. Иными словами, менеджмент способствовал мобилизации этничности на рабочем месте. конфликтогенной средой. В итоге, власть часто усугубляла социальные и культурные противоречия. Например, стало явным, что менеджеры крупных транснациональных корпораций испытывают отчуждение от своей деятельности [7]. Они сталкивались с постоянными противоречиями, среди которых главными были противоречие между требованиями централизации в принятии решений и должностной мобильностью, а также быстрыми организационными изменениями. Эти особенности были выявления Дж. Нэш на основании анализа работы менеджеров нефтехимической промышленности, которые следовали стандартам и принципам американской культуры управления. Известно, что американский стиль менеджмента, сама организационная культура американского образца предполагает определенную ментальность, которая присущая всем членам команды управленцев. Особенностью этой ментальности является моноактивность, т.е. рационализация деятельности, активизация левого полушария головного мозга и упорядоченность действий. Для сравнения можно упомянуть «красных директоров» советской России. Красные директора к управлению огромными производственными изначально адаптировались системами в условиях неопределенности. Они изначально работали не только в ситуации противоречия между централизаций приема решений и мобильностью организационных изменений, но и в ситуации острого дефицита или полного отсутствия ресурсов всех видов. Но главное, в отсутствии того, что ныне ясности пелей тактическом на уровне, мифологизированности долгосрочных целей (например, построения коммунизма в отдельно взятой стране в виртуальном будущем).

Одной из разновидностей концепций антропологии управления является антропология профессий. Предметом этого направления, разрабатывавшегося М. Буравой, Дж. Нэш, Т.Б.Щепанской [9] стал этнически окрашенный конфликт, вызванный эксплуатацией работников в многонациональных корпорациях,

который стал ответом на «правление менеджеров». Исследователей интересовало, с помощью каких социальных технологий, используя какие социальные механизмы простые труженики Америки организуют свое представление об окружающей реальности, как они её конструируют. Их также интеберсовалдо как простые труженики, создав эту реальность, управляют ею, т.е. организуют свою повседневную жизнь с учетом своего этнокультурного опыта. Ведь современная Америка - это сеть этнических диаспор. С позиций этнографии профессий как раздела прикладного антропологического исследования эпохи постмодерна Ф.Гамст исследовал этнокультурные особенности работников на железной дороге в США. Г. Эпплбаум изучал культуру строительных рабочих, В. Пилчер - портовых грузчиков и т.п. В результате, выяснилось, что «этнографические исследования с их индивидуализированными методами манипулирования информации ей и чувствительностью к уникальности жизненного опыта, в большей степени, чем количественные методики, позволяют проникнуть в суть и найти способы усовершенствования управленческих технологий» [10].

Таким образом, зарубежный теоретический опыт в области политической этнологии, социальной антропологии и антропологии власти представляет большой интерес для тех исследователей, которые пытаются осмыслить современную модель российского менеджмента. Осмысление этой модели представляется плодотворным с учетом социокультурного анализа специфики тех особенностей, принципов, которые могли быть эффективны с точки зрения управления в России. По многим параметрам, российский менеджмент близок китайскому, большая часть которого носит семейный характер (вспомним термин «семья», появившийся в эпоху дни президентства Б.Н.Ельцина). Многие ценности американского менеджмента, согласно теории, должны были идеально ложиться на российскую (предположительно коллективисту) систему ценностей. Но этого в условиях глобализации, стирающей национальные и этнокультурные барьеры, не произошло. Одним из следствий глобализации стало проникновение иностранных компаний на российский рынок. Когда французские специалисты познакомились с российским автомобильным производством, они сделали вывод: «Рабочие у вас хорошие, производительность 80% от французской. Инженеры просто классные, у нас таких нет. Оборудование лучше французского. Почему же у вас такие дерьмовые грузовики? Потому что управление такое»[11]. Исследования в области антропологии менеджмента и его этнокультурной специфики исследовать проблему и разработать рекомендации для изменения ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Романов П.В. Теоретические модели социологии менеджмента// Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т .1.. СПб.: СПбГУ 2006 с.72-75; Он же. Первые исследования в ключе прикладной антропологии.// Первый опыт антропологических исследований в организациях: Хотоурнский проект. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т .1.. СПб.: СПбГУ 2006 с.149-151:
- 2.3. Романов П.В. Теоретические модели социологии менеджмента// Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т .1.. СПб.: СПбГУ 2006 с.72-74.; Он же. Власть, управление и контроль в организациях. Антропологические исследования современного общества. Саратов.: Изд-во Саратовского универ. 2003.
- 4. PughD.S., Hickson D.J. Organization structure in its context. The Aston program 1.Franbourgh: Saxon house, -1976.-P.154; Pfeffer J. Power in organizations. London: Pitman,-1981.-P.10.
- 5. French J.R., Raven B.H. The social bases of power//Carwright D.(ed.). Studies in social power. Ann Arbor, Mich.: University of Michigan Press, 1959 123P.

- 6. Lee B. Internal Politics//Elliot K. and Lowrence P. (eds). Introducing management. Harmondswoworth: piguin,-1985. P.206.
- 7. Nash D.C. The anthropology of multinational corporation//Huizer G. and Manheim B. (eds). The politics of anthropology: from colonialism and sexism toward a view from below. Paris: Mouton, 1979- P.421-446.
- 9. Щепанская Т.Б. Символическая репрезентация власти: атрибутика.// Анатропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т .1.. СПб.: СПбГУ 2006 с.313-320.
- 10 Романов П.В. Там же. 2006.- с. 77.
- 11. Филонович С.Р. Нужна ли России революция менеджеров?//http://www.nisse.ru/analitics.html?id=seminar-260203&part

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ НА РАСПОЗНАВАНИЕ ТИПОВ И ТЕХНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Лобанова Ю.И.

Существование в условиях рыночных отношений заставляет людей искать способы наиболее эффективного выживания, причем решения проблемы зачастую ищутся в области социальных отношений, через оказание психологического воздействия в сфере продвижения товаров и услуг, что зачастую оказывается более эффективным способом, чем деятельность по производству реального материального продукта.

Особое место в иерархии типов психологического воздействия имеют всевозможные манипулятивные применение которых техники, самому манипулятору позволяет, как получить желаемое, так и сохранить видимость отношений, тогда как тот объект, в отношении которого осуществляется манипуляция, часто испытывает отрицательные эмоциональные переживания [Е.Л.Доценко,1], сопровождаемые потерей энергии и, следовательно, временным снижением работоспособности. Сохранить требуемый уровень энергии, мотивацию по отношению к поставленной задаче, правильно оказать ПВ и противостоять неблагоприятному психологическому воздействию может только специалист определенным уровнем психологической устойчивости [3,4] поэтому умение защищаться от такого типа воздействия в современных условиях является залогом повышения уровня психологической устойчивости специалиста.

Основным способом защиты чаще всего называется распознавание индикаторов скрываемого воздействия [2].Но нас при этом интересовали не конкретные маркеры манипулятивной ситуации, а скорее способность спрогнозировать появление определенного типа психологического воздействия или хотя бы отрефлексировать его применение так как в условиях ведения переговоров

^{*}Университет природы, общества и человека, г. Дубна

иногда для защиты достаточным является обозначение использованием другой стороной некорректных приемов.

В первую очередь, при помощи проведения эмпирических исследований мы пытались выяснить роль особенностей логического анализа в распознавании типа и конкретной техники ПВ, а именно: Каким образом четкость освоения предписаний основных логических законов и способность к классификации их нарушений повлияет на распознавание типов психологического воздействия (ведь определенная часть манипулятивных техник основана именно на нарушении логических законов).

Задания предлагались испытуемым, обучающимся по авторской программе. Особое внимание в процессе обучения уделялось таким аспектам как разъяснение систем классификации понятий, суждений, различных типов психологического воздействия, способность классифицировать ситуации социального взаимодействия с точки зрения нарушения в них предписаний основных логических законов; способность классифицировать любые ситуации социального взаимодействия с позиции проявления в них определенных типов ПВ. На следующем этапе мы планировали оценить процессуальные характеристики психологической устойчивости у испытуемых, справившихся с заданиями с различной эффективностью. Естественно, мы ожидали, что способность к классификации здесь явится объединяющей, и результаты выполнения заданий окажутся скоррелированными.

Итак, 104 студента, обучавшиеся в рамках курса "Деловое общение" по экспериментальной программе повышения психологической устойчивости, выполнили следующие задания:

- 1 Анализ высказываний на предмет обнаружения в них нарушений основных логических законов (работа выполнялась на этапе обучения). Высказывания для анализа были взяты из специальной литературы, посвященной изучению определенных разделов логики и риторики. За каждый верный ответ испытуемому начислялось по одному баллу.
- 2 Анализ ситуаций социального взаимодействия на предмет их классификации с точки зрения использования тех или иных типов и тактик психологического воздействия (работа выполнялась по завершению курса обучения и фактором, повышающим мотивацию ее качественного выполнения, являлось получение зачета по изучаемой дисциплине). Основой для составления задания явились ситуации, взятые из книги "Стратагемы" [1].

Испытуемые должны были определить, в какую категорию должна быть отнесена та или иная ситуация (рассматривались четыре категории: логическое нарушение, игра на чувствах, внушение, манипуляция). За верное занесение ситуации в определенный класс начислялось по одному баллу. Кроме того,

предлагалось обозначить конкретный прием, использованный в каждом предлагаемом для анализа случае. За верное выполнение задания также начислялось по одному баллу.

В ходе статистической проверки гипотезы были получены следующие результаты:

- 1) Между баллами, полученными за выполнение задания на классификацию логических нарушений и баллами за контрольную работу, выявилась положительная линейная корреляция средней силы 0,31 при уровне значимости 0,02 (70 человек);0,231 при уровне значимости 0,05 (104 человека).
 - 2) Между баллами, полученными за задание на классификацию логических нарушений и заданиями такого же типа в к/р. была обнаружена положительная линейная корреляция 0,233 (70 человек) при уровне значимости 0,05; 0,27 (104человека) при уровне значимости 0.01.

Полученные результаты не отрицают влияния способности к классификации логических нарушений на распознавание типов психологического воздействия, следовательно, их изучение в рамках программы повышения психологической устойчивости является оправданным. То, что не было получено сильных взаимосвязей, особенно в случае сопоставления результатов выполнения сходных заданий, может быть связано с изменением уровня освоения материала обучаемыми перед сдачей зачета.

Второй вопрос, который нас интересовал, можно сформулировать следующим образом: могут ли морально- нравственные критерии, на которые ориентируется человек, повлиять на способность к распознаванию типов психологического воздействия, и если да, то каким именно образом.

Здесь у нас не было однозначной гипотезы, так как мысль и действие далеко не всегда совпадают друг с другом, что в очередной раз показало поведения участников ролевой игры. Это была игра на проведение тендера на выполнение строительных работ, в процессе которой позволялось использовать любые средства психологического воздействия, более того, в некоторых случаях отдельным игрокам это даже предписывалось специальной инструкцией. Кроме того, каждый участник игры получил персональное задание, которое включало в себя как описание функций, соответствующих той роли, которою он выполнял, так и некий «скрытый» мотив. После завершения игры (когда одна из «фирм» попросили сообщить, тендер), участников соответствовала преследуемая ими цель тем моральным нормам, на которые они обычно ориентируются, а также мешало ли не несоответствие между выданным скрытым нравственными устоями конкретного мотивом участника его результативность.

Из 60 участников игры скрытые мотивы, которые имели неоднозначную оценку с морально- нравственной точки зрения, получила почти треть- 18 человек (В основном, это было задание, вынуждавшее для его выполнения давать или брать взятки). Все 18 человек сообщили о расхождении между их морально- нравственными принципами и заданием, однако только один человек отметил, что это несоответствие помешало ему эффективно работать. Остальные фактически продемонстрировали психологическую готовность в определенных условиях склониться к аморальному выбору.

Итак, несовпадение предписанного мотива и системы моральнонравственных принципов, далеко не всегда является препятствием к осуществлению действий на его основе (по крайней мере, в ситуации ролевой игры). В то же время, мы ожидали, что ориентация на нравственные ценности может помешать распознаванию «запрещенных» моралью приемов.

В данном случае, для оценки системы ценностей, на которую ориентируется человек в своем поведении в организации, был выбран опросник, опубликованный в книге «Основы менеджмента» /5/; для оценки способности к распознаванию были использованы результаты все той же контрольной работы. Корреляционный анализ не выявил каких бы то ни было значимых взаимосвязей. Такие результаты могут объясняться поразному:

- 1) Возможно, не очень удачен выбор методики для оценки моральнонравственных критериев; позже мы вернемся к этому вопросу, использовав авторскую методику по оценке ситуаций сложного нравственного выбора.
- 2)Возможно, на результаты вновь повлиял процесс обучения, расширив ресурсы тех, кто в силу высокого уровня нравственности ранее не мог заметить маркеры манипулятивной ситуации; кроме того, распознавание теоретическое и практическое будут иметь свои особенности.
- 3)Возможно (что кажется нам наиболее вероятным), связи носят нелинейный характер или зависят напрямую не от одного фактора, а от определенного сочетания нескольких.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. А.И.Воеводин «Стратагемы. Стратегии войны, манипуляции, обмана», М., 2002
- 1. Е.Л.Доценко "Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита", М., 2000, с.221
- 2. Кабаченко "Методы психологического воздействия"
- 3. Л.В.Куликов "Вопросы психопрофилактики и психогигиены личности", СПб, Питер, 2004
- 4. Ю.И. Лобанова "Профессиональная и психологическая устойчивость специалиста", СПб, Вестник БПА, 2006г.
- 5. Психология и этика делового общения, под ред. В.Н.Лавриненко, М., ЮНИТИ, 1997

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Н.С. Войпеховский

Основы системного подхода к анализу явлений были разработаны Л. Берталанфи. В своей теории систем он опирался на тезис Аристотеля «целое больше суммы частей». В соответствии с этим тезисом при членении объекта на составные части могут быть утрачены определённые качества целостного объекта, а в случае объединения элементов в целостный объект могут возникнуть новые качества, которые не были присущи отдельным элементам. В зависимости от отношений системы с внешней средой Л. Берталанфи различает открытые и закрытые системы. Отрытые системы обмениваются веществом с внешней средой, а закрытые системы не обмениваются веществом с внешней средой.

С точки зрения системного подхода социальное проектирование можно рассматривать как одну из дисциплин, тесно связанную с некоторым множеством других дисциплин. Социальное проектирование взаимодействует с такими дисциплинами как социальное программирование, социальное планирование, социальное моделирование, социальное прогнозирование, социальная инноватика, управление проектами, социология управления, социология организаций, социальная инженерия, социальное конструирование, теория социального развития и другими дисциплинами.

Если рассматривать проект как систему, то можно дать следующее определение проекта. Проект является совокупностью материальных и идеальных элементов (объектов), определённое взаимодействие между которыми обеспечивает достижение поставленных целей. Изучение проекта как системы предполагает выделение внешней среды и внутренней среды проекта. Проект как система не является стабильным образованием, а допускает переход элементов из внешней среды во внутреннюю среду проекта и обратный переход элементов внутренней среды во внешнюю.

Социальный проект – это образ результата социальных изменений. Социальный проект содержит систему параметров проектируемого объекта, характеризующих его целостные свойства, а также свойства его частей и связей между ними. Социальный проект является инструментом социальных изменений, опирающиеся на способность людей конструировать социальную реальность. Социальное конструирование осуществляется не произвольно, а опирается на действующие социальные нормы и ценности, которыми люди руководствуются в своей деятельности.

Предметом социального конструирования могут быть социальные системы или социотехнические системы. Социотехническая система состоит из двух подсистем: технологической подсистемы социальной подсистемы. Социотехническая Взаимодействие система является открытой системой. определяется социальной социотехнической внешней средой системы c подсистемой. Понятие социотехнической системы позволяет учитывать влияние технических элементов на функционирование социальной системы. Осмысление сущности социотехнической системы способствовало формированию понятия социальной технологии.

В качестве основных элементов социального проекта могут быть названы следующие элементы:

- проектная документация;
- социальные системы;
- социальные технологии;
- финансы;
- оборудование;
- контракты;
- ресурсы.

В процессе социального проектирования следует различать социальные системы и систему знаний о них. Система знаний может быть представлена в виде системы эмпирических знаний и системы теоретических знаний. Познание предполагает духовное осмысление объективной реальности. В социальной системе существуют духовные взаимосвязи между людьми и материальные взаимосвязи. Материальные взаимосвязи это объективные взаимосвязи между людьми, которые могут отличаться от взаимосвязей в системе идей, существующих в сознании человека.

Для обеспечения соответствия системы идей социальной системе используются метод моделирования. Модель – это такой объект, который сходен с другим объектом, называемым оригиналом. Сходство модели с оригиналом позволяет использовать знания о модели для преобразования оригинала. Сходство модели с оригиналом может быть структурным или функциональным.

В процессе разработки и реализации социальных проектов используются положения систематики социальных проектов. В зависимости от масштабов социальных проектов различают мегапроекты и микропроекты. Реализация мегапроектов может включать в себя разработку и реализацию микропроектов. В этом случае мегапроект может быть представлен как мультипроект, т.е. как проект, состоящий из множества малых проектов. В качестве примера социальных мегапроектов можно назвать национальные проекты в области науки, образования, здравоохранения и сельского хозяйства, которые были предложены для реализации Президентом Российской Федерации В.В.Путиным.

В зависимости от продолжительности реализации проекта выделяют краткосрочные проекты, среднесрочные проекты и долгосрочные проекты. По отношению к историческому прошлому социальные проекты подразделяются на инновационные проекты и реставрационные проекты. По видам деятельности социальные проекты подразделяются на социально-экономические проекты, социально-политические проекты, нормативно-правовые проекты, социокультурные проекты и другие разновидности проектов.

Системный анализ жизненного цикла социального проекта позволяет выделить различные фазы (этапы, стадии) его жизненного цикла. Жизненным циклом социального проекта называется период времени от возникновения замысла проекта до практической реализации проекта. В зависимости от детализации процесса разработки и реализации социального проекта различные учёные выделяют различные фазы социального проектирования. В качестве важнейших фаз обычно называются фаза разработки концепций проекта, фаза планирования проекта, фаза коррекции проекта и фаза завершения проекта.

^{*}Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ К АНДРОГИНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СЕКУЛЯРНОГО ТРЕНДА

Ю.А. Даринский, Л.А. Рудкевич, Е.А. Скворцова

Интерес к полу окружен ореолом особой значимости, таинственности и по пору известной запретности. Пол окутан густой, запутанной сетью предрассудков, заблуждений, эмоциональных и моральных табу. Проблема пола во всей ее сложности слишком обширна и многогранна. Идеалы маскулинности и фемининности сегодня, как никогда, противоречивы. Во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными. Во-вторых, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. В-третьих, и это особенно важно, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Согласно идеалу вечной женственности буржуазной моды XIX в., женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, В то же время - пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным. Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского понимания женственности. Но в женском самосознании появились также новые черты: чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, некоторыми свойствами, предприимчивой, т.е. обладать которые раньше составляли монополию мужчин.

Неоднозначен и образ мужчины. Раньше ему предписывалось быть сильным, смелым, агрессивным, выносливым, энергичным, но не особенно чувствительным (другое дело, проявление «сильных» чувств вроде гнева). Эти качества и сегодня важными: для мальчика-подростка важнейшие показатели признаются очень маскулинности - высокий рост и физическая сила; позже на первый план выступает сила воли, а затем интеллект, обеспечивающий успех в жизни. В подростковом и юношеском возрасте соответствующие нормативные представления особенно жестоки, стереотипны; желая утвердиться в своей мужской роли, мальчики всячески подчеркивает свое отличие от женщин, стараясь преодолеть все, что может быть воспринято как проявление женственности. У взрослых эта поляризация ослабевает. Мужчина начинает ценить в себе и других такие тонкие терпимость, способность ПОНЯТЬ другого, отзывчивость, которые раньше казались ему признаками слабости. Но эти качества весьма трудно совместить с несдержанностью и грубостью. Иначе говоря, нормативные наборы социально-положительных черт мужчины и женщины перестают казаться полярными, взаимоисключающими и, тем самым, открывается возможность разнообразных индивидуальных их сочетаний. Человек, привыкший ориентироваться на однозначную, жесткую норму, в этих условиях чувствует себя неуютно.

Современное представление об эволюционном процессе, включая проблему эволюционного развития половых различий, включает интерпретацию

эволюционных явлений как реакцию генофонда популяции на действующие на организм факторы окружающей среды. Такой длительно проходящий процесс, связанный с постепенной перестройкой генофонда популяции, называется эпохальной тенденцией или секулярным трендом.

Наиболее известный пример секулярного тренда - *деселерация* или *ретардация* биологического развития человека. У неандертальцев половое созревание происходило значительно раньше, чем у современного человека, а к 15 годам у него уже прорезывались зубы мудрости. Правда, ретардация развития происходит целенаправленно, но не равномерно: периоды децелерации сменяются периодами акселерации - последний период акселерации человек переживал в 60-70 годах нашего века. После него начала развиваться ярко выраженная фаза ретардационных проявлений.

При этом нужно всегда иметь в виду неравномерность как один из основных признаков эволюции. Секулярный тренд затрагивает только какую-то часть популяции (как правило, большую часть), поэтому в наши дни в популяции современного человека наряду с ярко выраженными ретардантами можно встретить и столь же ярко выраженных акселерантов. Это явления усиливает разнообразие популяции, оно обеспечивает эволюционную пластичность и носит название сбалансированного полиморфизма.

Еще один секулярный тренд - сглаживание половых различий на биологическом уровне или тенденция к андрогинии. Следует отметить, что до недавнего времени ученые отмечали тенденцию к сглаживанию половых различий только косвенно или умозрительно.. Если ретардацию биологического созревания мы можем определять либо путем непосредственных наблюдений, либо при помощи простейших замеров, то для оценки степени "андрогинности" до сих пор не было объективных оценок. Однако, прослеживая портреты представителей прошлых веков в картинных галереях, мы встречаем почти исключительно "типичных" мужчин и столь же "типичных" женщин. Тем не менее, с известной мерой осторожности, можно предположить, что эти "типичные" признаки несколько сглаживаются в XX веке.

Есть также научные данные, свидетельствующие, что типично мужские или типично женские признаки у акселерированных лиц выражены ярче, чем у ретардированных. Если это так, то можно объяснить большую внешнюю мужественность мужчин и женственность женщин на старых портретах более ранним половым созреванием в те времена. Акселерированные лица, как в прошлом, так и в настоящем, более рельефно выраженные мужчины и женщины; ретардированные же индивиды несут андрогинные признаки. Если это действительно так, то тенденцию к андрогинии можно считать эпифеноменом другой эпохальной тенденции - децелерации.

Можно высказать предположение, что, вероятно, имеется сопряженная с этим процессом динамика гормонального и психофизиологического статуса как проявление генетических популяционных трендов. Эти длительные изменения затрагивают природную основу развития и поведения Homo sapiens, которая проявляется на соматическом и психическом уровнях.

Для подтверждения данных о связи конституциональной андрогинии с андрогинией психологической авторами статьи был проведен эксперимент. Он проводился в школе №516 Невского района. В исследовании участвовали учащиеся

9-ых классов общей численностью 60 человек, из них 30 девочек и 30 мальчиков. Возраст учащихся 14–15 лет. В ходе исследования были использованы три методики, направленные на изучение полоролевых особенностей мужчин и женщин; все они были направлены на выявление степеней маскулинности или фемининности. В каждой из данных методик учащимся предлагали ряд утверждений, каждое из которых соответствовало или не соответствовало каким-то особенностям их поведения. В конце эксперимента подсчитывалась общая сумма баллов, по которым проводилась оценка степени выраженности маскулинности либо фемининности.

Для оценки степени соматической андрогинности авторы статьи использовали пять антропометрических индексов:

- 1. Индекс ширина плеч/ширина таза; высокие значения по данному индексу свидетельствуют о маскулинности как для юношей, так и для девушек.
- 2. Индекс длина туловища/длина ноги; высокие значения по данному индексу свидетельствуют о фемининности как для юношей, так и для девушек.
- 3. Индекс обхват бедра/обхват голени; высокие значения по данному индексу свидетельствуют о маскулинности как для юношей, так и для девушек.
- 4. Индекс толщина кожно-жировой складки (КЖС) живота/толщина кожно-жировой складки (КЖС) спины; высокие значения по данному индексу свидетельствуют о фемининности как для юношей, так и для девушек.
- 5. Индекс «онтогенетическая дистанция» скорость биологического созревания (параметр акселерация/ретардация); высокие значения по данному индексу (ретардация развития) свидетельствуют об андрогинии как для юношей, так и для девушек.

Все перечисленные выше индексы были разработаны и апробированы Л.А. .Рудкевичем.

Вычислив корреляцию данных, полученных с помощью психологических методик (три опросных листа) и данных, полученных с помощью антропометрических методик (пять индексов), мы пришли к очень важному выводу: соматически андрогинные подростки характеризуются выраженной психологической тенденцией к андрогинии, или, другими словами, соматически фемининные юноши психологически также фемининны, тогда как соматически маскулинные девушки также психологически маскулинны. Необходимо отметить, что кажущийся самоочевидным многим психологам и антропологам факт о связи соматической андрогинии с андрогинией психологической, еще ни разу не был подтвержден экспериментально.

Очевидно, что эпохальная тенденция эволюции человека — удлинение онтогенетической дистанции или замедление (ретардация) развития, - тенденция, начавшаяся еще на стадии австралопитека и продолжающаяся в наши дни, сопряжена с такими психологическими изменениями как явно выраженная тенденция к андрогинии.

^{*}Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ-УЧЁНЫЕ ЭТНОГРАФЫ И ИХ ВКЛАД В КУЛЬТУРОЛОГИЮ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Созаев Валерий

Довольно часто, когда я поднимаю вопрос о субъекте знания, то встречаюсь с непониманием своих коллег. «Какая разница, кто добывает то или иное знание?», «Какая разница, какого пола учёный?» - ответы на подобные вопросы глубоко не очевидны вопрошающим. Вместе с тем, в западной эпистемологии и социологии науки зависимость производящегося знания от расы, гендера и социального происхождения учёного стали общим местом. Этому способствовали такие мощные интеллектуальные движения последней трети XX века как постмодернизм, «социология знания» и феминизм [1].

В данной статье я не буду рассматривать зависимость знания от того, кто его производит, поскольку доказывать аксиому — занятие довольно странное и неблагодарное. Данный текст призван обратить внимание читателей к ряду авторов, идеи которых могут быть интересны современным культурологам, но имена которых не сильно востребованы. Безусловно, данная работа ни в коей мере не может претендовать на завершённость и исчерпываемость. Поскольку, насколько мне известно, на сегодняшний день, за исключением исследований Н.Л. Пушкарёвой, систематического изучения вклада женщин в российскую науку не проводилось.

Культурология довольно молодая наука, однако она уже имеет свою небольшую историю и ещё большую предысторию. Именно к периоду предыстории культурологии я намерен обратиться в данной статье, а конкретно к этнографии. В своё время Л.Я. Штернберг говорил: «Многие совершенно не представляют себе, что без этнографии, без её данных, классификации и обобщений, нет и не может быть науки о человечестве и его культуре в пространстве и времени» [2]. Именно потому, что данные, добытые этнографами, легли в основание современной культурологии так важно увидеть какой вклад внесли женщины-учёные в развитие культурологической мысли.

В монографическом исследовании С.А. Токарева «История русской этнографии: Дооктябрьский период», первое упоминание о женщине, которая, так или иначе, внесла свой вклад в этнографию встречается лишь на 251 странице. Здесь говорится о «жене Петра Саевича Ефименко (1835-1908) — Александре Яковлевне Ставровской» (в замужестве Ефименко), которая внесла существенный вклад в изучение «обычного права» северорусского населения. «В статьях «Трудовое начало в народном обычном праве» («Слово», 1878. №1) и «Крестьянское землевладение на крайнем Севере» (см. Ефименко. Исследования народной жизни, 1. М.1884) ей удалось показать совершенно специфические черты и формы земельной собственности на русском Севере («долевое землевладение») и самих понятий о собственности, основанных на «трудовом начале», а также связь их с патриархальными кровно-родственными отношениями» [6].

Елизавета Николаевна Водовозова (1844-1923) совершила попытку обобщения всего имеющегося на момент второй половины 19 века этнографического материала по народам зарубежной Европы и популяризации его для широкого круга читателей, т.е. создать нечто вроде этнографии европейских

народов. «В 1875-1883 гг. она издала обширный трёхтомный труд «Жизнь европейских народов». Каждому народу там посвящён обстоятельный очерк» [7]. О масштабах и качестве данной работы можно судить хотя бы по словам С.А. Токарева, которой в 1966 году отмечал, «книга Водовозовой и до сих пор остаётся лучшим — хотя теперь, конечно, уже устаревшим — описанием быта европейских народов. Это было до самого недавнего времени едва ли не единственное на русском языке сводное сочинение по этнографии народов зарубежной Европы» [8].

Евгения Эдуардовна Линева (1853-1919) в 1897-1900 годах объездила ряд губерний Центральной России, в 1901 году совершила поездку в Новгородскую губернию, в 1903 году — на Украину, в Полтавскую губернию. С целью записи народных песен фонографом. В 1904-1909 гг. вышел в свет её сборник «Великорусские песни в народной гармонизации» (вып. 1, 2). Именно Е.Э. Линева впервые указала на важность одновременной записи мелодии и текста песен, - до неё музыковеды интересовались только мелодиями, фольклористы — только словами песен. Линева считала, что это искажает сущность народной музыки. Так же, она положила начало особой русской школе нотирования многоголосых песен [9].

Вера Николаевна Харузина (1866-1931) — первая женщина профессор этнографии (с 1907). В 1901-1904 гг. посмертно редактирует и издаёт в 4 томах под названием «Этнография», лекции своего брата Н.Н. Харузина, которые он читал в Московском университете, снабжая их примечаниями и библиографическими указаниями. В 1909-1914 гг. выходит 2 тома её собственных лекций, которые она с 1907 года читала на Московских высших женских курсах в Московском археологическом институте (а после революции 1917 г. В Московском университете). В своём учебнике В.Н. Харузина последовательно выступает против евпропоцентризма. Занималась изучением первобытной религии и искусства.

Людмила Александровна Мерварт (1888-1965). В период с 1914 по 1918 гг. вместе с супругом А.М. Мерварт совершает экспедицию по Цейлону и Индии. Собранная в этот период этнографическая коллекция легла в основу индийского отдела МАЭ. Занималась изучением местных языков, фольклора, уделяя особое внимание театру катхакли, классической литературе как на санскрите, так и на тамильском языках. В 1918 г. основывают историко-филологический факультет, ставший частью Дальневосточного государственного университета. В 1924-1927 гг. кроме работы в МАЭ, Л.А. Мерварт занимается лекционной деятельностью и сотрудничеством с Научно-исследовательским институтом сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока имени А.Н. Веселовского при ЛГУ. С 1927 года заведующая отделом Индонезии в МАЭ. Основные работы: «Техника сказывания сказок у сингальцев» (1926), «Обрядовые уборы кашмирских брахманов» (1927), «Отчёт об этнографической экспедиции в Индию в 1914-1918 г.г.» (1927, совместно с супругом).

Нина Ивановна Гаген-Торн (1900-1986). Как отмечает Г.Ю. Гаген-Торн: «Очень многое из впервые высказанного ею кажется сейчас общеизвестным. Но тогда это казалось новым и воспринималось с осторожностью, если вообще воспринималось» [3]. Область её научных интересов была необычайно широка: от исследования орнамента, цвета, оберегов, шаманизма, материальной культуры и этногенеза народов Поволжья до изучения «Слова о полку Игореве». Особое место в её творчестве занимает исследование эволюции женской одежды народов

Поволжья (монография издана в 1960 г.). Книга детально описывает женскую одежду мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов, казанских татар, башкир и сравнение её с одеждой тюркских народов и болгар. Содержит описание и исследование головных уборов и украшений. Женский головной убор рассматривается ею как символ подчинения женщин.

Очень интересны исследования Н.И. Гаген-Торн «Слова о полку Игореве». Её взгляд этнографа отличался от взгляда литературоведов на данный культурный текст. Она считала, «что вся поэма представляет собой полемику двух певцов – носителя «наднациональной культуры», возможно болгарина, Бояна и автора «Слова», что следует говорить о двух певцах и о двух Игорях» [4]. В частности с этим был не согласен академик Д.С. Лихачёв, что привело к сложностям в публикации исследований Нины Ивановны в данной области.

Н.И. Гаген-Торн очень хотела написать книгу об этнографических экспедициях 20-30-х годов XX века. Однако, увы, ухудшившееся состояние здоровья не позволило осуществиться этому плану. Очень важным Нина Ивановна считала что «этнограф не обязательно входит в культуру при помощи лингвистики, путь в неё не через слова людей, а через образ их мыслей» [5].

Юлия Павловна Петрова-Аверкиева (1907-1980). Специалист в области культуры и социальных отношений индейцев Северной Америки. В 1929-1931 гг. проходит практику в Северной Америке под руководством проф. Боаса и исследует с ним индейцев о. Ванкувер.

В 1970 году выходит её монография «Индейское кочевое общество XVIII-XIX вв.». В данной книге она рассматривает возникновение имущественных отношений неравенства, сдвиги в социальном строе, особенности межплеменных отношений. Это исследование оказалось полезным для понимания эволюции кочевых обществ и в других регионах мира, для выявления особенностей процессов распада родо-племенных связей у народов развивающихся стран.

1974 г. Знаменуется выходом книги «Индейцы Северной Америки. От родового строя к классовому». Здесь проанализированы сдвиги в социальной организации и культуре 4 крупных групп различных по своему культурнохозяйственному типу и уровню социо-экономического развития индейских племён.

В этой небольшой по объему статье упоминаются имена лишь семи женщинучёных этнографов, чей вклад в исследования культуры несомненен. Однако при работе над статьёй я увидел, что этих женщин были десятки, если не сотни. Когда я только собирался писать статью на данную тему, то не представлял, что в истории науки было так много достойных самоотверженных женщин, посвятивших себя научной работе.

Феминистские критики уже более 30 лет ставят на повестку дня вопрос о пересмотре «великого канона науки». И если на Западе деятельность в данном направлении ведётся довольно успешно: пересматриваются учебные программы, обнаруживаются доселе неизвестные имена женщин внёсших свой вклад в развитие науки; то в России не намечается хотя бы тенденции к достижению гендерного равенства.

Изучая огромный корпус имён великих учёных, студенты/ки крайне редко встречают женские имена. И вовсе не потому, что женщин-учёных не было. Данное ситуация призвана укрепить патриархатное представление о науке, как о мужской

сфере. Знакомство же с работами женщин-учёных позволяет увидеть одно существенное отличие от работ учёных-мужчин: это отсутствие адроцентризма.

Таким образом, проведя небольшое исследование по данной теме я пришёл к следующим выводам:

- 1. Этнография, как наука лежащая в основании культурологии, демонстрирует примеры интересных женщин-учёных, чьи труды незаслуженно забыты, или которым не достаточно уделяется внимание.
- 2. Рассмотренные персоналии позволяют внести предложение о пересмотре «великого канона» культурологов и включении в учебные пособия, курсы по истории культурологической мысли имен не только уже «плотно вписанных» женщин-учёных (таких как М. Мид, К. Хорни, Ю.Кристева), но и новых имён.
- 3. Необходимо вести дальнейшую работу по поиску имён женщинучёных, которые внесли свой вклад развитие культурологии и без рассмотрения деятельности которых студенты/ки получают искажённое представление не только об истории науки, но и о самой культуре и обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Гайденко В.* Поворот к феминистской эпистемологии: Постнеклассика Феминизм Наука. Суми: Университетская книга, 2003. 176 с.; Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии / Сост. Э. Гарри, М. Пирсел. М.: РОССПЭН, 2005. 440 с.; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум, Касталь, 1996. 448 с.
- 2. Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы // Советская этнография. 1971. №2. с. 134.
- 3. Гаген-Торн Г.Ю. Нина Ивановна Гаген-Торн учёный, писатель, поэт //Репрессированные этнографы. Вып. 1./ Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 1999. с. 308.
- 4. Гаген-Торн Г.Ю. Нина Ивановна Гаген-Торн учёный, писатель, поэт //Репрессированные этнографы. Вып. 1./ Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 1999. с. 335.
- 5. Гаген-Торн Г.Ю. Нина Ивановна Гаген-Торн учёный, писатель, поэт //Репрессированные этнографы. Вып. 1./ Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 1999. с. 336.
- 6. Токарев С.А. История русской этнографии: Дооктябрьский период. М.: Наука, 1966. с. 292.
- 7.Там же, с. 422-423.
- 8. Там же.
- 9. Там же, с. 328

* Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

ФУТУРИЗМ И ЭТНОФУТУРИЗМ: К ПРОБЛЕМЕ НЕВЕРНОГО ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНОВ

И.М. Прохоренко

Важнейшим принципом любого научного дискурса и главным принципом любой науки является точность и однозначность терминологии. Терминология, категориальный аппарат являются не только главным инструментом, но и в первую очередь специальным языком каждой отдельной научной области, отсутствие или неточность которого сделали бы невозможным построение системы научных знаний и формирование специфического для данной науки взгляда на действительность.

Культурология и смежные с ней науки не являются исключением. Являясь одной из сфер гуманитарного знания, культурология чрезвычайно страдает от терминологических ошибок и неточностей по причине трудности их выявления. Ошибка в математическом вычислении неизбежно ведет к получению неверного решения, легко проверяемого путем уже известных алгоритмов. В культурологии каждое понятие имеет менее четкие границы, чем в точных науках, и, кроме того, смысл его может рассматриваться не только с собственно культурологической зрения, НО также и с точки зрения, например, философской, лингвистической, с точки зрения этимологии слова, что неизбежно влияет на направление формирования взгляда на то или иное культурное явление. И хотя рассмотрение смысла, например, математической или физической константы может происходить с философской точки зрения, смысл и значение этой константы в собственно математических или физических процессах поддается изменению с гораздо большим трудом. Гуманитарные же знания имеют дело большей частью со «сферой умов», и реже – с собственно физическими объектами, что и определяет их гораздо большую гибкость.

Гибкость эта подчас идет во вред, когда исследователь не удосуживается рассмотреть явление со всех доступных ракурсов, выявить все его аспекты, проникнуть в его глубину, а ограничивается лишь поверхностным изучением, что приводит к искажению истинного смысла явления.

Именно это и происходит в отношении явления, называемого в современном историко-культурном дискурсе этнофутуризм. Имея однокоренную основу с термином футуризм, которым обозначается известное направление художественной культуры начала XX века, понятие этнофутуризм часто смешивается с ним, что не имеет никаких научных оснований.

Целью статьи является внесение ясности в понимание термина этнофутуризм. В статье будет доказано, что а) этнофутуризм нельзя толковать, как «этнический вариант футуризма», б) ни термин этнофутуризм, ни обозначаемое им явление культуры не происходят от футуризма и не имеют с ним никакой общности происхождения, в) хотя оба термина и имеют общий корень, происходящий от латинского futurum («будущее»), указывающий на схожую направленность обоих явлений в будущность культуры, это не дает основания для их смешивания и объединения, так как эти явления имеют совершенно различное основание.

Для внесения ясности в терминологию рассмотрим, что «скрывается» за указанными терминами, то есть, определим их объем и содержание.

К счастью, толкование термина футуризм не вызывает серьезных разногласий в современном научном дискурсе. С теми или иными оговорками подавляющее большинство исследователей сходятся на том, что футуризм — это авангардистское художественное течение 1910-х — начала 1920-х г.г., наиболее полно проявившееся в Италии (родине футуризма) и России.

Рождение футуризма произошло 20 февраля 1909 г., когда в парижской газете «Фигаро» появился написанный Т. Ф. Маринетти «Манифест футуризма» (именно в этом манифесте и был впервые употреблен термин футуризм). Именно Маринетти стал теоретиком и вождем первой, миланской, группы футуристов. Манифест был обращен к молодым итальянским деятелям искусства и главное, что было характерно для него, что стало идейной основой всего движения футуристов

во всем мире, в манифесте отрицались все духовно-культурные ценности прошлого. Во всех своих произведениях, как теоретических, так и художественных Маринетти и его сподвижники отрицали не только художественные ценности прошлого, но и этические.

В манифесте «устаревшими» объявлялись жалость, уважение к человеческой личности, романтическая любовь. Упоенные новейшими достижениями техники, футуристы стремились «вырезать раковую опухоль старой культуры ножом техницизма и последних достижений науки. Гоночный автомобиль, «несущийся как шрапнель», представлялся им прекраснее Ники Самофракийской» [1]. Футуристы утверждали, что новая техника меняет и человеческую психику, а это требует изменения всех изобразительно-выразительных средств искусства.

Почти во всех произведениях итальянских футуристов звучит гимн силе и героизму. Человек будущего в представлении футуристов — это «механический человек с заменяемыми частями», всемогущий, но бездушный, циничный и жестокий.

Одной из целей футуристов в литературе стало разрушение традиционной, однозначной связи слова и смысла и создание новых, современных, невыразимых только словами и общепринятой графикой, смыслов. Футуристы призывали не выражать словами смысл, а дать самому слову управлять смыслом (или бессмыслицей) произведения. В своей знаменитой «Пощечине общественному вкусу» В. Хлебников провозглашает, что футуристы «перестали рассматривать словопостроение и словопроизношение по грамматическим правилам, став видеть в буквах лишь направляющее речи расшатали синтаксис» [2]. Для футуристов характерно придание содержания словам по их начертательной и фонической характеристике.

Пренебрежение к традиционным культурным ценностям и нарочитый антиэстетизм футуристов демонстрировало уже само название работ и сборников. Подчеркивалось это и внешним видом книг. Так, первый сборник русских футуристов «Садок судей» был напечатан на обратной стороне обоев, а на задней обложке литографированной книги А. Крученых и В. Хлебникова «Игра в аду» (1912) рисунок К. Малевича изображал черта с рогами и копытами.

Коротко резюмируя вышесказанное, можно сказать, что для футуризма характерными являются все основные черты авангарда и авангардистского искусства, которое, как считается в науке, более всего и проявилось в футуризме. А именно, наиболее характерными чертами феноменов футуризма являются:

- революционно-разрушительный пафос относительно традиционного искусства и традиционных ценностей культуры;
- резкий протест против всего, что представлялось участникам движения ретроградным, консервативным, обывательским, академическим;
- демонстративный отказ от утвердившегося в XIX веке реалистическинатуралистического изображения видимой действительности;
- безудержное стремление к созданию принципиально нового во всем и, прежде всего, в формах, приемах и средствах художественного выражения;
- безоговорочное принятие научно-технического прогресса и его апология;

- материалистическая, осознанно сциентистская, позитивистская, резко отрицательная позиция по отношению к сфере объективно существующего Духа; [3]
 - экспериментальный их характер (чаще всего осознанный).

Термин футуризм может рассматриваться и в более широком аспекте. Так, в работе А. Тойнби явление футуризма рассматривается с точки зрения философии истории. Тойнби указывает, что футуризм проявлялся в истории человечества неоднократно и представляет собой способ бегства человека от настоящего путем разрыва с тем, что присуще ему, настоящему, и закреплено в традициях и национальном образе жизни. В целом, трактовка Тойнби вполне согласуется с тем, как футуризм проявился в одноименном художественно-культурном движении начала XX века.

Прежде всего, футуристический способ разрыва с настоящим прослеживается в ряде областей социальной деятельности. Первый признак проникновения футуризма обнаруживается в смене традиционного костюма на заграничный. Далее этот процесс влечет за собой движение, направленное против родной религии и культуры в целом. «В области культуры классическое выражение футуризма — символический акт Сожжения Книг»: конфискация и сожжение трудов философов, уничтожение целых библиотек, вплоть до смены алфавита. Все это — для того, чтобы сделать недоступным «опасное» для молодого поколения наследие предков[4].

Сущность культурного футуризма, по Тойнби, — это революция умов. «В интеллектуальном плане футуризм торжествует победу, когда наследники интеллектуальной традиции некогда творческого, но к настоящему времени просто правящего меньшинства демонстрируют свою несостоятельность, отвергая то культурное наследие, которое им не удалось защитить от футуристических нападок» [5].

Итак, из вышесказанного становится понятно, что главный пафос футуризма – разрыв с традицией, с прошлым. И это его основная характерная черта, которая определяет все его дальнейшие проявления.

Этинофутуризм представляет собой явление совершенного иного плана и масштаба.

В среде культурологического знания, а также в среде искусства существуют ряд исследователей и художников, которые обратились к наследию своих народов и большое внимание в своих исследованиях и творчестве уделяют знакам и И мифологии. Придерживаясь древних культур информационной ценности знака, они в своих работах, будь-то живописное полотно, предмет керамики или графический лист, стремятся обыграть через современную художественную пластику древние символы. Для них определяющей является идея, концепция. Эти художники, подчеркивая значимость современной культуры осмысления более древних пластов национальной культуры, определяют направление, в границах которого они работают, как этнофутуризм.

Считается, что этнофутуризм зародился в 1980-х г.г., в период переоценки народами своего национального и этнического богатства, став не только направлением в искусстве, но и образом мысли, давшим человеку веру в

собственные силы. Он встретил, прежде всего, поддержку тех, кто занимался и занимается охотой, рыболовством, сельским хозяйством, кто живет в больших городах и находится под давлением какой-либо другой культуры. Теоретики и практики этнофутуризма стремятся к расширению границ философии.

У народов, до сих пор сохранивших традиционный образ жизни, племя и род всегда имели важнейшее значение. Органическая солидарность, жизненная ответственность гарантировали продолжение жизни в строгом порядке. Спекулятивная связь людей посредством денег — явление для них совершенно новое. Оно разрушило старый строгий жизненный порядок и принесло алкоголизм, наркоманию и потерю осознания собственной национальной идентичности.

С позиции теоретиков и практиков этого направления, этнофутуризм является одним из путей решения противоречия между традиционной и современной урбанизированной культурой: «Этнофутуризм — это искра, возникающая внутри культуры при соприкосновении двух полюсов ее сущности. Этими полюсами является, с одной стороны, наиболее присущие и наиболее свойственные народу представления, с другой, — самые новые, самые модернистские проявления мировой культуры» [6].

Основная идея концепции этнофутуризма — показать место нации и национальной культуры в современном постмодернистском мироустройстве через связь с национальным и самобытным и представить «миф как ключ к коллективной памяти».

Художественная стилистика этнофутуризма соединяет в себе и заимствования из творчества старых мастеров, и достижения авангарда, и новые идеи и формы постмодернизма. Определяющим и объединяющим выступает интерес к национальной и в целом к архаической культуре. Особенности этнофутуризма емко обозначил исследователь-литературовед В. Шибанов: «Этнофутуризм – как птица о двух крыльях: «этно» – значит, связь с национально-самобытным, «футуризм» — значит, поиск себе места в современном модернистском мироустройстве, стремление быть конкурентно способным... Если у этой птицы одно крыло — патриархальная деревня, то другое крыло — индустриальный город. Если первое — это фольклор и мифы, то второе — культура модернизма и постмодернизма. Если одно крыло — прошлое, то другое — будущее».

Термин этнофутуризм возник как обозначение определенной культурноэстетической программы в конце 1980-х г.г. в Южной Эстонии, в г. Тарту. Изобретен он был творческой группой «Хирохалл» (автор термина — шведский исследователь-литературовед К.-М. Синиярве), а благодаря первой конференции по этнофутуризму уже стал внедряться в международный лексикон. Авторы термина определили этнофутуризм как «мировоззрение и творческий метод,

соединяющие архаическое, первобытное, этническое содержание, присущее лишь данному народу, с современной формой или же архаическую форму (например, аллитерационную песню) с современным содержанием».

«Кредо этнофутуриста заключается, прежде всего, в приверженности родному языку и культуре, своей глубинной архетипической традиции, ее образам и символам. При этом обращение к «чистому источнику» своего национального не должно отрицать веяний современности, всевозможных модернистских стилей и приемов. На этом последнем тезисе, очевидно, сходятся этнофутуризм и

постмодернизм», – пишет эстонский религиозный поэт, полиглот и теолог Ю. Масинг.

Как течение, первоначально этнофутуризм являл собой одновременно элитарное и маргинальное явление в литературно-художественной среде, основанное на обращении к коренной этнокультурной и языковой традиции. Сегодня явление этнофутуризма расширилось и охватило не только область литературы и языка, но и всю сферу национального прикладного искусства многих народов. Постепенно этнофутуризм приобрел статус мировоззрения и образа жизни, повлияв на процесс социализации молодого поколения: молодые люди выезжают в сельскую местность, учат со стариками национальные языки, разучивают народные песни, участвуют в обрядовых действах, наконец, создают и читают свои этнофутуристические стихи.

Другими словами, этнофутуризм вышел за рамки закрытого художественного направления и постепенно находит свое место как в научных кругах, так и в общественной сфере.

Итак, из вышесказанного становится ясно, что этнофутуризм представляет собой определенный образ мировосприятия и основанное на нем маргинальное художественно-литературное течение, заключающееся в творческом развитии национальной традиции. Для него характерно следующее.

- Идея национального возрождения в настоящем и будущее возрождение национальных культур.
- Будучи этнофутуристом, художник может вписаться в информационный глобализм, не теряя общения с предками и национальной традицией.
- Творчество есть взаимодействие с символами, архетипами, мифологемами национальной культуры и, следовательно, их новое осмысление в свете современност.
- Традиционная (коренная) религия определяет структуру национального космоса, в котором все одухотворено, миры живых и ушедших соприкасаются, взаимодействуют, а человек со своей трудовой деятельностью не отчужден от природы, живет в согласии с ее ритмами и энергиями.
- Принцип «Родной язык моя родина»: сохраняя, развивая язык и культуру своего народа, этнофутурист утверждает свое национальное достоинство и честь: «Даже если у нас ничего нет, всегда можно говорить, писать и заниматься творчеством на родном языке: ведь это ничего не стоит».
- Стремление оставаться собой в национально-этническом смысле и, осознавая заново родство со своими братьями, войти в культурное мировое пространство и быть там равноправным со всеми.

Путаницу в понимание термина вносит, прежде всего, тот факт, что сами последователи движения не стремятся к теоретическому осознанию своей художественной деятельности. Это привело к тому, что понятие и термин получили этнофутуризм последние десять лет довольно распространение в дискурсе поэтов, художников, литературоведов, культурологов и искусствоведов, и истолкование самого термина и его применение к литературнохудожественным практикам и традициям разных народов происходит в достаточно широких рамках. результате некоторые теоретики этнофутуризма,

анализирующие разные литературно-художественные практики, часто приходят к неверному умозаключению об основаниях этнофутуризма. Так, К. Салламаа, профессор из университета Оулу (Финляндия) подробно раскрывая источники и составные концепты этнофутуризма, указывает, что одной из основ этнофутуризма является классический футуризм, тогда как классический футуризм, как было видно, в своей основе полностью отрицает традицию, что совершенно нехарактерно для этнофутуризма. Этому также способствует и общая этимология терминов (основание *futurum*), хотя с точки зрения языка они, фактически, не являются однокоренными.

Основой футуризма является авангардистский пафос разрушения и отрицания традиции и всего, что относится к наследию предшествующих поколений, тогда как основой этнофутуризма является традиционный уклад жизни во всем, начиная от бытовой сферы и заканчивая сферой художественной культуры.

Футуризм призывает к созданию новых языков и, в философскоисторическом масштабе, к отказу от родного языка. Этнофутуризм призывает вернуться к национальным языкам, возродить их и избавить от грубых заимствований.

Футуризм видит в научно-техническом прогрессе ключ к истории и дальнейшему развитию культуры, в то время как этнофутуризм видит в этом явлении угрозу национальной самобытности.

Кроме того, культурные явления, обозначаемые терминами *футуризм* и *этнофутуризм*, разделены достаточно большим промежутком времени и принадлежат к различным культурно-историческим периодам.

Смешивать понятия футуризм и этнофутуризм, а также утверждать, что одно из них является родовым по отношению к другому, равно как и утверждать, что одно из этих явлений культуры происходит от другого или имеет корни в нем, недопустимо, так как приводит к искажению смысла культурных явлений, отражаемых этими понятиями.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Л. Бычкова «Футуризм» / Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. С. 325.
- 2. В. Хлебников и др. «Пощечина общественному вкусу». Цит. поhttp://www.krugosvet.ru/articles/111/1011123/1011123a2.htm#1011123-L-104
- 3. В. Бычков «Авангард» / Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. СПб., 1998. С. 10.
- 4. А. Тойнби «Футуризм» / Часть третья. Распады цивилизаций. // «Постижение истории». Цит. по электронному варианту книги, расположенному на http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/toinby/Toynbee000.html
- 5. А. Тойнби «Футуризм» / Часть третья. Распады цивилизаций. // «Постижение истории». Цит. по электронному варианту книги, расположенному на http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/toinby/Toynbee000.html 6. http://www.teterin.raid.ru/twins/ethnofutur.htm

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

Международная секция представляет интереснейшую работу доктора психологических наук, профессора, председателя Международного совета психологов (ICP)

Dr. Sandra E.S. Neil Ph.D., World Area Chair The Satir Centre of Australia.

Статья полностью публикуется на английском языке. Краткое резюме представлено на русском языке.

РЕЗЮМЕ

Данная публикация посвящена описанию авторского метода «Змейка», разработанного в 1986 году и применёного в исследовании 43 женщин, пациенток Больницы. Ст. Винсента (Neil, et al, 1986 & 1993).

Пациент рисует бесконечную змейку, фактически, фиксируясь на определенных поворотных событиях жизни, таким образом, выделяются значимые факторы. Далее, осознанные случаи сопоставлены с изменением веса фактора.

Данный метод позволяет обеспечить точную опытную оценку веса каждого фактора, описывающего важные события жизни пациента, что особенно ценно для практического применения при лечении в клинических условиях. Рисуя змейку, пациент может переосмысливать события, ситуации, отношения, которые происходили в реальности (как травматические, так и успешные). Значимые периоды отмечаются, иллюстрируются, прослеживается взаимосвязь с телесным (psyche and soma).

Отметим, что переосмысление пациентами травмирующих ситуаций, коррелирует с изменением удельного веса факторов; при рассмотрении значительных периодов наблюдается связь с психосоматическими проявлениями.

Адольф Мейер (Adolf Meyer 1958) создал учение о взаимосвязи события, приводящего к изменениям во времени-жизни в фокусе социально-психологических изменений, кроме того, Финесингер (Finesinger 1948) в технике «Дистрибутивного Анализа» отразил аналогичную взаимосвязь. Метод «Змейка» не был пока так широко использован, однако, данный подход отличается простотой и легкостью применения.

THE NEIL METHOD OF THE 'SNAKE' IN THE TREATMENT OF OBESITY

Dr. Sandra E.S. Neil

"And the Serpent said, 'On the day you eat, there of your eyes shall be opened." (Genesis 3:5)

ABSTRACT

The method of the 'Snake' uses the patient's creative ability and a cataloguing of life events and turning points. The patient draws a snake which is unending. Early screen memories and conscious events are correlated with weight change.

We developed this method to provide an accurate developmental weight history, and to plot reactive obesity.

It is valuable for clinicians to use the 'Snake' to examine the correlation between psychosocial issues and weight changes. The patient is encouraged to re-examine major life events (both traumatic and triumphant) which occurred at particular weights. The telescoping of events is re-examined in this fashion; significant periods are considered, illustrating the interaction of psyche and soma. Lastly, traumatic events which occurred at a particular weight are worked through.

It was devised in 1986, and developed over subsequent years in a long term study of 43 women, the obesity clinic of St Vincent's Hospital (Neil, et al, 1986 & 1993).

Adolf Meyer (1958) taught about the value of life event tabulation bringing timelife events and socio-psychological relationships into focus, and Finesinger (1948), in his 'Distributive Analysis' technique, also presents analogous concepts. Yet, to our knowledge, they were not used as we have done. This new technique has the virtue of simplicity, and is easily understood.

INTRODUCTION: THE NEIL METHOD OF THE 'SNAKE'

In 1985, Neil devised this technique, and by 1987 had refined its clinical applications and had used the method with the obese. It involves drawing 'The Snake', (or 'The Swan' as one woman who feared snakes called it). Each obese patient is asked to draw a 'Snake' upon which he/she records every turning point in his/her life, starting at the 'Snake's' forked tongue and ending up at the time of initial therapeutic contact. This then extends further into infinity; thus the patient can see how the coil of the 'Snake' can extend into the future.

The therapist begins with the patient's earliest memories, recording the major <u>turning</u> <u>points</u> in life to date, including losses, gains, financial difficulties and windfalls, deaths, births, and any major triumphs or major losses which have occurred. Lastly, and most

importantly, the patient then fills out the other side of the 'Snake' with the approximate body weights at the time of the various events marked on the 'Snake'.

The great value in using the 'Snake' is that the therapist can examine and correlate age with life events and weight-related turning points wherein weight changes took place. The patient is then encouraged to re-examine the major life events, traumatic or triumphant, which occurred at those particular weights. Unconscious factors emerge during this analysis; and later in the group, transformation of awareness occurs. Later this new awareness permits the process of physical change to begin. Hence, the reactive and developmental history of obesity is elicited quickly and succinctly.

The following concepts are important to grasp the method of the 'Snake':

1. THE TELESCOPING OF EVENTS

Lachmann and Lichtenberg (1990) refer to 'screens' (screen memories) which block recall of prior pathogenic events, attributing them to the separation-individuation process. Such 'screens' are then relevant to the obese patients' understanding of later themes, eg, seduction and rejection, wariness about intimacy, or loss and isolation. The authors differentiate between 'screen' memories in the client and 'model' scenes created in therapy:

"Screen memories are created by the patient to depict an indifferent <u>lived</u> experience in order <u>to prevent</u> (defend against) the coming into awareness of something regarded as disturbing to know. In contrast, model scenes are created by the <u>analyst</u> and <u>patient</u> together to <u>depict</u> something previously unknown from a reconception of what is known."

Whilst a screen memory serves to conceal or obscure, model scenes help to give full and complete affective and cognitive representation to prior repetitive pathogenic ideation and experience.

The Neil method of the 'Snake' uses model scenes to allow understanding changes of how life events and weight can be used to work concisely in therapy with the obese.

2. THE INTROJECTIONS OF THE ADULT'S GUILT FEELINGS

Ferenczi (1952) described how children's perceptions of their own bodies can be distorted and negated; for example by powerful adults who violate children by projecting their own guilt and anxieties onto the children. The children are then subjected to the adult's will (which Ferenczi termed "introjection of the adult's guilt feelings"); where the child once felt pleasure, it now begins to feel guilt. The child does not begin to think or know guilt or shame; only later when adult, will his/her forced receptivity to guilt feelings be filled with socially defined contents of specific transgressions. An obese opera star serves as an example; she described her bodily sensation when aged 8 years, when her father said "you are too fat". She experienced wincing cramps, hollow feelings in the

stomach and an urge to urinate, followed by nausea. This screen memory dominated her subsequent performances.

3. <u>RE-EXPERIENCING MAJOR TRAUMATIC UNRESOLVED LIFE</u> <u>EVENTS THAT OCCURRED AT A PARTICULAR WEIGHT</u>

Yalom (1989), in "Love's Executioner," describing the case of the 'Fat Lady' said:
"That despite her 250 lbs Betty and I had rarely discussed her eating and by

"That despite her 250 lbs, Betty and I had rarely discussed her eating and her weight. She had often talked about epic (and invariably unproductive) struggles she had had with her mother and with other friends who tried to help her to control her eating. I was determined to avoid that role; instead, I placed my faith in the assumption that, if I could help remove the obstacles that lay in her path, Betty would on her own, take the initiative to care for her body. So far, by addressing her isolation I had already cleared the way of major obstacles: Betty's depression had lifted; and, having established a social life for herself, she no longer regarded food as her sole source of satisfaction. But it was not until she stumbled on an extraordinary revelation about the dangers of losing weight that she could make a decision to begin her diet. It came this way..."

Yalom described how a group member had a remarkable and alarming weight loss which reminded Betty of how, over a twelve month period, she had watched her sick father shrink from an obese man to a skeleton wrapped in great folds of spare skin. Although acknowledging it was an irrational thought, Betty realised that since her father's death she had believed that weight loss could make her susceptible to cancer. Yalom wrote:

"Not only did food represent her sole form of gratification, not only was this a method of assuaging her feelings of emptiness, not only did thinness evoke the pain of her father's death, but she felt unconsciously that losing weight would result in her death."

Later, Yalom described Betty's period of rapid weight loss during which she experienced emotional flashbacks, spending much of the therapy hour tearfully discussing startling, vivid memories, such as:

"the day she left Texas to move to New York, or her college graduation, or her anger at her mother for being too timid and fearful to attend high school graduation. Betty realised that they were following a coherent pattern. As she lost weight she re-experienced the major traumatic or unresolved events of her life that had occurred when she was at a particular weight." (Yalom, 1989, p 108)

Yalom confirmed Neil's (1985) earlier clinical observations, which resulted in the development of the Neil method of the 'Snake'; namely that the patient must examine the unresolved life events which coincided with weight changes.

4. ESSENTIAL CONCEPTS OF THE 'SNAKE'

This technique involves

- 1. Examining important model 'scenes' of development which can later be re-enacted using family reconstruction in the Satir Model (Satir, 1987, 1991) or a variety of other therapeutic techniques.
- 2. Assessing subjective weight correlations.
- 3. Reviewing the triumphs and tragedies, as reactive or constructive events and fixation points.
- 4. Discovering symbolic and other events in the person, study them for losses, unresolved issues and grief and bereavement, which appear to generate weight change.
 - 5. Ignore weight but look to reinforcers and sublimated activities such as using food as comfort, oedipal struggles, 'shaming' by family, and family relationship struggles.

This technique, whilst used here in relation to weight, can also be used with regard to any other addiction, to employment malfunctioning, to forensic enquiries, and so forth. It can also be married with a wide variety of therapeutic schools. The method promises an efficient and rapid access to important material.

5. THE METHOD

The person is asked to hand-draw an unending snake ** and:

- 1. Mark off the turning points including tragedies and triumphs in their life, (on one side of the snake) starting with their earliest memory and consciousness eg: "2 yrs, I got first dog").
- 2. This continues until their current age and turning points are worked out: eg: "9 yrs, at school used to get laughed at", "12 yrs, went to school, dog died", "17 yrs, starting failing at school", "22 yrs, went overseas for the first time and had a great time", "24 yrs, returned to Melbourne, lonely", "37 yrs, mother died", "39 yrs, consulted a psychologist for the first time".
- 3. On the opposite side of the snake to the turning points, the person is asked to add their weight. This gives the history of their estimate weight in kilograms, combined with the life events.

The snake is unending, since the person has not lived their future.

As the person loses weight, they have to re-experience the traumatic losses and gains emotionally that happened at a particular weight.

** Please note that for purposes of confidentiality, the patients' hand drawings in the following case studies have been redrawn by an artist.

CASE STUDY: Wendy

(1) Wendy (see Appendix, Illustration A and Graph 1)

Wendy was a widow and worked in a helping profession. Her turning points and weight changes were as follows:

AGE	TURNING POINT	WEIGHT - KGS
21	Brother and sister both married	75
25	Moved out of home	75
30	Married	74
37	Father killed	79
38	Uncle died	83
38	Met friend	80
42	Husband died	88
43	Mother died	88
44	Friend (lover) died	83
44	18.6.1990	79.5
44	Tubal ligation	77
45	People liked her	74
45	3.6.1991	73

Note that her father's death blighted her life, escalating her weight gain. As she began to lose weight during therapy, she wept almost continuously in the group. She had to renegotiate her past relationship with her father, his tragic death in a car crash, followed by the further loss of her husband, who effectively was a replacement for her father (he was twenty-five years older than Wendy), then her friend and lawyer, who was also her lover, died, and lastly, her mother's death. As she lost weight she began to have far more positive feelings toward others and increased her professional activities, mirroring the therapist's dress and ornamentation, bringing cases for discussion, having dreams that revealed the absolute pain of the four losses and dealt with the re-emergence of old feelings.

More case studies have been documented and are available for illustration purposes.

DISCUSSION

This qualitative and quantitative technique is helpful in various medical and psychological disciplines, as is, or modified across cultures, and prove useful in other bio

psycho-social contexts. The method is universal and all that is needed is a pencil and paper for the assessment to be complete.

From 1994 onwards, this method has been used in clinical practice and is the qualitative and quantitative measure of psychological and physical change in person who present who present for weight change. From 2004-2006, a long and complex case study has been undertaken, the results of which are in press.

During this time, it has become apparent that colour coding of periods of life change and weight change makes it simple for the patient to monitor their progress. Existentially, once the person begins to lose weight and get close to their ideal weight, they may see dieting and spectres of skeletal thinness as triumphant or tragic (depending on their life history with illness). Also, it is then that the spirits of ancestors and weight history in the family come to the fore. The implementation of the 'Snake" highlights the interconnectivity between body, mind and spirit.

REFERENCES

Ferenczi, S., <u>Further Contributions to the Theory and Technique of Psycho-analysis</u>, London Hogarth, New York, Basic Books, 1952.

Finesinger, J. E., <u>Psychiatric Interviewing I.</u> Some Principles and procedures in Insight Therapy. American Journal of Psychiatry 105, 187-195, 1948.

Lachmann, F. M. & Lichtenberg J. L., <u>Model Scenes: Implication for Psychoanalytic Treatment</u> pp 17 - 37. Paper: F M Lachmann at Institute of Psychoanalytic Study of Subjectivity; and J L Lichtenberg, Editor in Chief of Psychoanalytic Inquiry, 24 May, 1990.

Meyer, A., Psychobiology: A Science of Man, Thomas, Springfield, 1958.

Neil, Sandra E.S., <u>The Persistence of Obesity</u>: <u>Examination of a Psychodynamic Treatment of Obesity</u>, Thesis, Baillieu Library, Melbourne University, 1986.

Neil, Sandra E.S., <u>The Psychodynamics of Obesity</u>, Thesis, Baillieu Library, Melbourne University, 1993.

Satir, V., Neil, S., <u>Personal Communication at Family Therapy and Behaviour</u>, Three Weeks at Gabriola Island, British Columbia, "Through The Family and Beyond" Canada, 1987.

Satir, V., Banmen, J., Gerber, J. & Gomori, M., <u>The Satir Model: Family Therapy & Beyond</u>, Palo Alto, California, Science & Behaviour Books Inc, 1991. Chapter 3: The Survival Stances, pp 31-84. Chapter 9: Family Reconstruction, pp 205-51.

Yalom, I. D., Love's Executioner and Other Tales of Psychotherapy, Bloomsbury, London, 1989.

APPENDIX

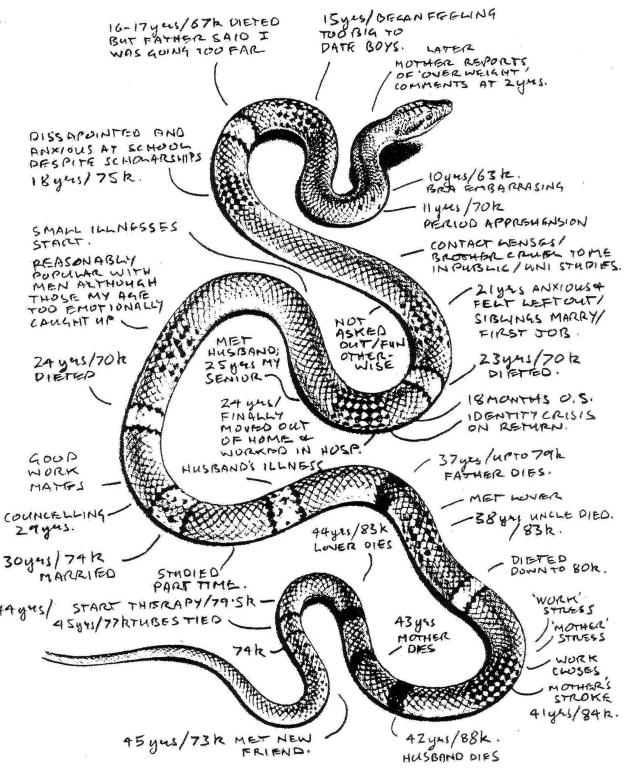
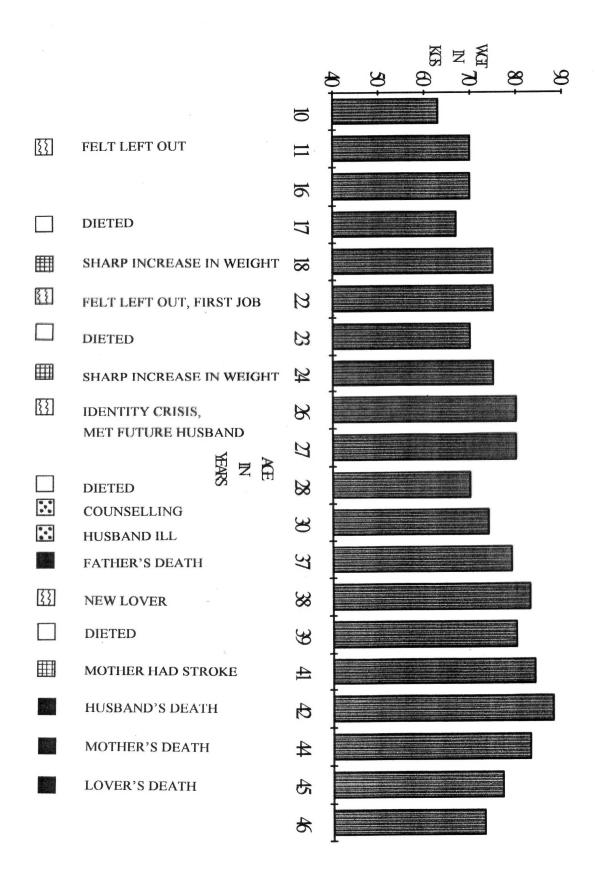

Illustration A – Wendy

*The Satir Centre of Australia

АВТОРЫ

- **1.Андрис** Данфельд ведущий врач оздоровительного рекреационного центра «Медилор».
- **2. Артемьева В.А.** кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии.
- **3.Бахшян А.Ж.** аспирант Санкт-Петербургского государственного инженерно экономического университета.
- **4.Белоходжаева А.Е.** аспирант Санкт-Петербургской академии экономики и управления.
- **5.Бисько А.Т. -** доцент кафедры менеджмента Санкт-Петербургской государственной академии сервиса и экономики.
- 6.Бисько К.Т. студент Санкт-Петербургской академии сервиса и экономики.
- **7.Бразевич** Д.С. студент Санкт-Петербургского государственного инженерноэкономического университета.
- **8.Бразевич** С.С. доктор соц. наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
- **9.Власова И.М.-** аспирант Исследовательского Центра проблем качества подготовки специалистов г. Москва, преподаватель информатики ГОУ СПО Социальный колледж №25.
- **10.Войцеховский Н.С.** кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
- **11.**Давтян Л.А. аспирантка Санкт-Петербургского государственного инженерноэкономического университета.
- **12.**Даринский Ю.А. доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии им. А.И. Герцена.
- **13.Жилина Э.В.** кафедра практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
- **14.Ирецкий А.Н.** соискатель кафедры гигиены и экологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета.
- **15.Каменская В.Г.** заведующая кафедрой психологии и физиологии ребёнка РГПУ им. А.И. Герцена, доктор психологических наук, профессор.
- **16.Караткевич С.Г.** соискатель Университета природы, общества и человека, г. Дубна, кафедра САУ.
- **17.Комаревцева Е.А.** аспирантка кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
- **18.Кузьмин П.В.** аспирант Московского государственного университета, факультет повышения квалификации и профессиональной подготовки МГПУ. Заместитель директора Научно-методического центра Центрального округа Управления образования г. Москвы.
- **19.** Лобанова Ю.И. кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурностроительного университета.
- 20. Манько Ю.В. доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологических наук университета технологии и дизайна.

- **21.Оганян К.К.** студентка Санкт-Петербургского государственного инженерноэкономического университета.
- **22.Прохоренко И.М.** аспирант 2 курса дневного отделения кафедры теории и истории культуры по специальности «Теория и история культуры» (факультет философии человека) Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена.
- **23.Рудкевич** Л.А. доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурностроительного университета.
- **24.**Скворцова Е.А. магистрант Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена.
- **25.Созаев В.** аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.
- **26.Товбин Г.М. -** кандидат психологических наук, доцент кафедры БЖД СПбГЭТУ.
- **27.Троицкая И.В**. кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
- 28.Dr. Sandra E.S. Neil Ph.D., World Area Chair The Satir Centre of Australia

Рекомендации для авторов

"Вестника Балтийской педагогической академии»

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы:

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см, снаружи – 1 см.

От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см.

Включите флажок "Зеркальные поля"

Основной шрифт статьи — Times New Roman Cyr размером **13 пунктов**, форматирование по ширине, **межстрочное расстояние 1,2**.

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG**. Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Если в статье присутствует один рисунок (одна таблица), то в этом случае номер не ставится. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру. Например:

Рис. 3. Структура обследованного контингента

Заголовок таблицы начинается со слова "Таблица", затем если Необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы. Например:

Таблица 8

динамика развития навыков				

После текста может приводиться пронумерованный список литературы с заголовком **Литература** (размер шрифта – 10 пунктов)

В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии (распечатки) и в виде файла на дискете 3,5" емкостью 1,44 Мb. В качестве имени файла используется фамилия первого автора, записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc.**

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ "ТРУДНОГО РЕБЕНКА"

Иванов И.А., Новикова М.А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

Литература

1. Иванов И.А. Социальное окружение "трудного ребенка". – СПб, Lux, 2000, 190 с. *Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!! Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций, к публикации не принимаются.